

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

25 - 26 июля 1991 г.

ПОЛИТИЗДАТ

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

25-26 июля 1991 г.

Москва
Politizdat.su
2025

ББК 66.61(2)274

К77

КПСС. ЦК. Пленум (1991, июль).
К77 Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС,
25—26 июля 1991 г. – М.: Politizdat.su, 2025. – 180 с.
ISBN 978–5–85895–724–9

ISBN 978–5–85895–724–9

(©) POLITIZDAT.SU, 2025

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

25 июля 1991 года начал работу очередной Пленум Центрального Комитета КПСС. На рассмотрение Пленума внесены следующие вопросы:

1. О проекте Программы КПСС и задачах партийных организаций по его обсуждению.
2. О выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР от КПСС вместо выбывших.
3. Организационные вопросы.
4. Об отношении к Указу Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР».

С докладом по первому вопросу повестки дня на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

В работе Пленума принимают участие члены Комиссии по подготовке проекта Программы КПСС, образованной XXVIII съездом КПСС, члены Центральной Контрольной Комиссии КПСС, первые секретари ЦК компартий союзных республик, республиканских, краевых, областных и окружных комитетов партии, секретари партийных комитетов организаций КПСС Вооруженных Сил СССР, не входящие в состав центральных выборных органов КПСС.

В прениях выступили: Л. И. Хитрун — первый секретарь Рязанского обкома партии, Г. И. Еремей — первый секретарь ЦК Компартии Молдовы, В. В. Секретарюк — первый секретарь Львовского обкома Компартии Украины, Ю. А. Прокофьев — первый секретарь Московского горкома партии, Б. В. Гидаспов — секретарь ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома партии, К. Махамов — первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, Президент Таджикской ССР, А. Н. Ильин — второй секретарь ЦК Компартии РСФСР, Д. А. Абдуллаев — ректор Ташкентского электротехнического института связи, Узбекская ССР, В. Т. Чуйков — каменщик Полтавского районного дорожного ремонтно-строительного участка, Украинская ССР, М. С. Сурков — секретарь Всеармейского партийного комитета КПСС, В. В. Калашников — заведующий кафедрой Ленинградского электротехнического института имени В. И. Ульянова (Ленина), В. Г. Ануфриев — второй секретарь ЦК Компартии Казах-

стана, А. А. Малофеев — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, А. П. Проскурин — звеньевой арендного звена совхоза «Дружба», Новгородская область, Л. И. Абалкин — директор Института экономики Академии наук СССР, советник Президента СССР, Е. Н. Махов — и. о. председателя ЦК КПСС, А. Г. Бабаев — президент Академии наук Туркменской ССР, А. А. Поморов — первый секретарь Томского обкома партии, А. С. Грачев — заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, М. М. Бурокаявичюс — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, К. А. Николаев — мастер управления механизации № 42 треста «Мосстроймеханизация» № 3, Г. П. Харченко — второй секретарь ЦК Компартии Украины, А. А. Денисов — член Верховного Совета СССР, председатель комиссии Верховного Совета СССР, Г. И. Марчук — президент Академии наук СССР, Э. А. Силлари — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии (самостоятельной), О. И. Лобов — первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, В. Д. Попов — главный редактор журнала «Диалог».

На Пленуме образованы редакционные комиссии по подготовке документов Пленума.

26 июля Пленум ЦК КПСС продолжит свою работу.

«Правда», № 178(26626), Пт 26.07.1991, с.1

26 июля 1991 года Пленум ЦК КПСС продолжил работу.

В обсуждении проекта Программы КПСС и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева приняли участие: В. А. Мартынов — директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, А. П. Клауцен — секретарь ЦК Компартии Латвии, первый секретарь Рижского горкома Компартии Латвии, А. И. Лукьянов — Председатель Верховного Совета СССР, С. Н. Лаврентьев — секретарь парткома Башкирского государственного университета, А. Г. Саркисян — первый секретарь ЦК Компартии Армении, О. Р. Лацис — первый заместитель главного редактора журнала «Коммунист», А. А. Пригарин — руководитель Центра политического анализа и прогнозирования при Секретариате ЦК Компартии РСФСР, М. Н. Качанов — член ЦКК Компартии Литвы, М. М. Дробышев — мастер завода «Электроприбор», г. Тамбов, Б. П. Гуселетов — доцент Свердловского инженерно-педагогического института.

Итоги обсуждения подвел Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

От редакционной комиссии, образованной на Пленуме, выступил секретарь ЦК КПСС А. С. Дзасохов.

Пленум ЦК принял постановления «О проекте Программы КПСС и задачах партийных организаций по его обсуждению» и «О созыве внеочередного XXIX съезда Коммунистической партии Советского Союза».

Пленум ЦК выдвинул кандидатов в народные депутаты СССР от Коммунистической партии Советского Союза вместо выбывших депутатов и принял постановление «О порядке выборов народных депутатов СССР от Коммунистической партии Советского Союза».

Пленум принял также постановления «Об исполнении бюджета КПСС за 1990 год», «О бюджете КПСС на 1991 год» и совместное с ЦКК КПСС постановление «О смете расходов на финансирование деятельности Центральной Контрольной Комиссии КПСС на 1991 год».

Рассмотрены организационные вопросы.

Секретарями ЦК КПСС избраны В. В. Калашников — заведующий кафедрой Ленинградского электротехнического института имени В. И. Ульянова (Ленина), И. И. Мельников — секретарь парткома Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Пленум избрал членом Секретариата ЦК КПСС А. Н. Мальцева — первого секретаря Нижегородского горкома партии.

Пленум ЦК освободил С. К. Погосяна от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС в связи с прекращением его деятельности в качестве первого секретаря ЦК Компартии Армении.

Пленум Центрального Комитета вывел из состава ЦК КПСС И. С. Силаева ввиду поданного им заявления, Э. А. Шеварднадзе — в связи с прекращением членства в КПСС, А. И. Березина — а связи с исключением из КПСС.

В связи с Указом Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» Пленум принял Заявление ЦК КПСС.

Пленум заслушал сообщение секретаря ЦК КПСС Ю. А. Манаенкова о результатах работы комиссии по изучению положения дел в партийных организациях Эстонии и принял постановление по данному вопросу.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил работу.

Документы Пленума ЦК КПСС публикуются в печати.

«Правда», № 179(26627), Сб 27.07.1991, с.1

О ПРОЕКТЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ КПСС

Доклад М. С. ГОРБАЧЕВА

25 июля 1991 года

Уважаемые товарищи!

Принятие партийной программы — дело неординарное и в обычных, так сказать, нормальных условиях. Нам же предстоит сделать это на переломном, критическом этапе развития общества и государства.

Рассматриваемый нами документ должен стать по существу основой самоопределения партии в новых условиях, консолидации ее рядов вокруг четко поставленных целей. Иначе говоря, это и программа на будущее, и план конкретных действий на сегодня и завтра.

Наша Программа обращена не только к членам партии. В ней определяется политика, которую КПСС намерена предложить своим сторонникам и всему обществу на предстоящий период. Это — наш взгляд на пути выхода из кризиса, продвижения начатых реформ, решения стоящих перед страной острейших проблем.

Перед программной комиссией была поставлена задача работать на основе Программного заявления XXVIII съезда КПСС. Уже беглый анализ документа, который у вас на руках, показывает, что мы так и действовали. В то же время старались учесть концепции, излагаемые в ходе идущей в партии и стране дискуссии. Не обошли вниманием всё интересное, что есть в опубликованных альтернативных программах.

Переходя к обоснованию представленного проекта, хочу начать с вопроса: почему партии сейчас нужен документ именно такого типа, какими объективными причинами предопределена его необходимость? Коротко можно сказать так: прежняя теоретическая и практическая модель социализма, которая в течение многих десятилетий навязывалась партии, оказалась несостоятельной. Появилась необходимость глубокой перестройки, демократической реформации всех сторон общественной жизни. С этим связано и обновление самой партии, и потребность в новой партийной Программе.

Еще раз «о коренной перемене всей нашей точки зрения на социализм»

Казалось бы, курс на перестройку закреплён в решениях XXVIII съезда КПСС и незачем к этому возвращаться. Однако в

партии есть силы, которые с открытым забралом выступили против линии съезда, ставят под сомнение всю нынешнюю ее политику.

Так нужна ли нашему обществу перестройка или это роковая ошибка? Либо даже, как утверждают некоторые, предательство дела социализма.

Те, кто сегодня ругает перестройку и ее инициаторов, не в ладах с фактами. Правда в том, что уже к началу 80-х годов страна подошла в состоянии депрессии. Старые и новые болезни общества не обнажались, тем более не излечивались, загонялись внутрь, что еще больше усугубляло ситуацию и привело в конце концов к тяжелому кризису.

Это — кризис не каких-то отдельных частей общественного организма, а самой модели казарменного коммунизма. Надо сказать, что созданная Сталиным тоталитарно-бюрократическая система позволяла путем концентрации сил и ресурсов огромной страны добиваться крупных результатов. Но чрезвычайные усилия шаг за шагом подтачивали здоровье общества, вели к расточению его ресурсов, утрате стимулов к производительному, творческому труду.

На деле подтверждалась мысль Ленина о том, что нельзя строить социализм на голом энтузиазме. То, что возможности системы подходят к исчерпанию, многие понимали давно. Не случайно сразу после смерти Сталина была предпринята крупная попытка изменить ситуацию. И в дальнейшем, как все мы хорошо знаем, не раз подступались к решению этой задачи. Разрабатывались неплохие в принципе решения, призванные подстегнуть экономический прогресс, включить рычаг материального, личного интереса.

Но каждый раз, когда возникала необходимость соответствующих изменений в политической системе, в надстройке общества, реформистский пыл ослабевал, дело откатывалось назад, все шло по заведенному порядку.

Время брало свое. Массовые репрессии были прекращены, отказались от многих элементов тоталитарного наследия, но в основе власти и управления оставалась все та же административно-командная система, опирающаяся на абсолютное господство государственной собственности. Это был по сути дела постсталинизм.

Я много раз говорил и хочу подчеркнуть еще раз в связи с обсуждением партийной Программы: перестройка была жизненно необходимой, иного способа вырваться из заколдованного круга, в который мы попали, не существовало. Потребность в этом стала тем более велика, что страна нарастающими темпами теряла былые позиции, отставала от развитых государств мира

практически по всем направлениям научного, технического, экономического и даже социального прогресса.

Сейчас нередко нас упрекают в том, что шли чуть ли не вслепую, методом проб и ошибок, не имея ясного представления о цели. Это не так. Приступая к реформам, мы хорошо отдавали себе отчет, что невозможно обойтись отдельными усовершенствованиями, нужна именно еще одна, говоря словами Ленина, перемена всей нашей точки зрения на социализм, с учетом теперь уже 70-летнего опыта.

Но крайне трудно давался каждый шаг в силу того, что и в партии, и в обществе за многие десятилетия укоренились идеологические стереотипы, всякое новшество воспринималось чуть ли не как покушение на устой социализма.

Мы сделали поначалу ставку на научно-технический прогресс, но механизмы его внедрения не сработали. Взялись за реформу хозяйственного механизма, но и она блокировалась. Тогда и появилась идея политической реформы, в обсуждение которой включились вся партия, все общество и которая в конечном счете была принята XIX партийной конференцией. Так процесс реформации вышел на магистральное направление и стал необратим.

Но реформы, которые, как мы надеялись, должны были в короткие сроки решить накопившиеся проблемы, сопровождаются сложными, противоречивыми процессами, усугубившими кризис. Заболевание общества оказалось намного серьезней, чем можно было предположить. Это порождает сумятицу в умах, тревогу, разочарование, страхи.

Но при всем этом было бы самоубийственным, если бы мы и на этот раз дрогнули, остановились на полпути. Сейчас нет и не может быть для партии и для страны иного решения, как идти дальше, углубляя начатые преобразования, утверждая новую, современную, прогрессивную модель общественных отношений.

Эта мысль пронизывает по существу весь проект Программы партии.

Из множества вопросов программного значения считаю необходимым выделить один, на котором, можно сказать, спотыкались многие поколения сторонников социализма. И сегодня он продолжает быть предметом острых дискуссий, от его правильного решения в теории и на практике зависит само будущее социалистической идеи.

Я имею в виду соотношение социализма и рынка. В прошлом эти понятия считались у нас несовместимыми на том основании, что рыночные отношения противоречат распределению по труду и на них якобы основана эксплуатация человека человеком. В действительности рынок сам по себе не определяет характера производственных отношений. Зато он был и остается с древнейших времен единственным механизмом, позволяющим объек-

тивно и в какой-то мере автоматически, без вмешательства бюрократии, измерить трудовой вклад каждого производителя. Только через рынок выясняется, насколько его товар действительно нужен обществу и какова его истинная цена. А если производителей множество и они соревнуются за потребителя, то качество и изобилие товаров становятся дополнительной наградой каждому трудящемуся за его личный вклад в экономику.

Весь мировой опыт последних десятилетий подводит к выводу, что вне рыночной экономики нельзя реализовать принцип распределения по труду. Это значит, что социализм и рынок не только совместимы, но по сути неразделимы.

Рынок — не цель, а средство, которое поможет резко увеличить эффективность общественного производства и позволит направить на социальные программы значительно больше средств, ресурсов, товаров, продовольствия, чем это возможно сейчас.

В полной мере учитывая особенности и традиции нашего общества, мы против того, чтобы на смену тотальной государственной собственности пришла столь же тотальная частная.

Речь идет о создании именно смешанной, многоукладной экономики. О свободном развитии всех видов собственности с упором на акционирование и аренду, позволяющие включать в число владельцев, хозяев, собственников все более широкие слои трудящихся.

Наконец, что исключительно важно сегодня, — рыночная экономика позволит стране стать органичной частью мирового хозяйства.

Для этого нужно иметь общие правила предпринимательской деятельности, свободу обмена товарами и ресурсами, устойчивую валюту, а главное — правовое гражданское общество. Только обеспечив все эти условия, мы сможем занять достойное место в мировом разделении труда и благодаря этому полнее удовлетворять собственные потребности, экономнее расходовать свои природные богатства.

Казалось бы, очевидные вещи. Но какими извилистыми путями и с каким опозданием приходим мы к пониманию этих истин, какую чудовищную цену пришлось уплатить за доктринерство, безграничную веру в идеологические постулаты и мифы.

Вспомните, как в 20-е годы было встречено в партии введение новой экономической политики. Большинство коммунистов увидело в ней крушение своих надежд, шаг, перечеркнувший долгие годы борьбы и лишений, тюрем и фронтов. Не прошло ведь и четырех лет после Октябрьской революции, совсем недавно победоносно закончилась война, многим казалось, что до желанного социализма рукой подать. И вдруг — частное предпринимательство, кооперация, синдикаты, допуск иностранных кон-

цессий... Пошли разговоры о предательстве, перерождении вождей, измене делу пролетариата. Многие выходили из партии, некоторые кончали с собой.

Весь ленинский авторитет, вся его энергия понадобились для того, чтобы начать реализацию нового курса, который позволил отодвинуть страну от экономического краха, в короткий срок поставить на ноги крестьянское хозяйство, улучшить ситуацию в сфере потребления, обзавестись валютой.

Однако после Ленина началось постепенное сворачивание этого курса. И это особенно проявилось в связи с хлебным кризисом конца 20-х годов. Хлеб был, и немалый, однако крестьянам стало невыгодно продавать его государству. Существовало два способа решения возникшей проблемы: включение экономических рычагов, т. е. углубление нэпа, или чрезвычайные, силовые меры, отрицающие путь, избранный Лениным. Сталин и его окружение избрали второй вариант. Тем самым фактически был сделан выбор в пользу авторитарно-бюрократической модели развития.

Нам надо помнить этот жестокий урок истории и не допустить повторения роковой ошибки.

Программа обновления

Перейду к характеристике представленного проекта.

Обстановка в стране и характер стоящих перед нами задач диктуют необходимость иметь краткий политический документ, который четко определял бы позиции КПСС на предстоящий период. И в первую очередь — сосредоточить внимание на преодолении кризиса, на экономической и политической стабилизации, углублении реформ.

Главное в проекте — решительный разрыв с отжившими идеологическими догмами и стереотипами, стремление привести наше мировоззрение и политику в согласие со всем опытом развития, насущными потребностями страны и народа.

Именно поэтому во главу Программы вынесен раздел о принципах, представляющих определенный итог осмысления истории нашей партии, рабочего, освободительного движения.

Не все, что здесь сказано, легко и просто будет принято в партийной среде. Ведь речь идет о том, что с полным основанием можно назвать новым восприятием действительности, новым подходом к целям и методам деятельности политической партии.

В XIX и начале XX века возможность преобразования общества на справедливых началах связывалась сторонниками социализма главным образом с насильственным переворотом, установлением диктатуры пролетариата, с классовой борьбой, доводимой до ликвидации враждебных классов.

И давно уже настало время признать, что эпоха, когда у народных масс не оставалось иного средства поправить свое положение, как штурмом Бастилии или Зимнего дворца, ушла в прошлое.

Колоссальные сдвиги в производительных силах, позволяющие многократно повысить уровень жизни и придать ей новое качество, новая социальная структура, завоевания демократии, мощные политические и профсоюзные организации, выражающие интересы народных масс, величайшая опасность последствий социальной конфронтации, всеобщего гражданского конфликта — все это сделало и возможным и необходимым достижение революционных по своей сути целей посредством реформ.

Первый раздел Программы завершается выводом, что КПСС, выражающая интересы людей труда, выступает сегодня как партия демократических реформ, политической и экономической свободы, социальной справедливости и общечеловеческих ценностей, как партия, активно ратующая за общегражданское согласие. Я бы сказал, что это — современные критерии для политического самоопределения партии, каждого ее члена.

Новый подход применен и в разделе, определяющем цели партии. В прежних программах формирование целей исходило не столько из реальной действительности, сколько из тогдашнего понимания коммунистического идеала. Игнорировалось требование рассматривать социализм как реальное историческое движение. В результате программные цели оказывались оторванными от проблем, волновавших общество, оставались преимущественно в сфере «чистой» идеологии.

Теперь постановка целей органично вытекает из практического опыта перестройки. Многие из них уже закреплены законодательными актами Союза и республик. Иначе говоря, речь идет не об утопических прожектах, не еще об одной бесплодной попытке строить воздушные замки, а о том, чтобы довести до успешного завершения начатые демократические реформы.

К наиболее важным программным установкам относится сохранение и обновление нашего союзного государства как демократической федерации суверенных республик, в которой должны быть надежно гарантированы права и свободы граждан всех национальностей; переход к рыночной экономике с сильной социальной защитой; модернизация страны и ее интеграция в европейское и мировое экономическое пространство.

Достижение изложенных в проекте целей в решающей мере зависит от создания условий для самостоятельности людей и коллективов, включения самого мощного двигателя прогресса — человеческого интереса.

Раздел о том, чьи интересы выражает партия, оказался для программной комиссии, пожалуй, самым сложным. Конечно, нет

ничего проще сказать, что наша партия является общенародной, как это заявлено в Программе 1961 года. Она и была такой просто потому, что не существовало никаких других партий и все, кто хотел участвовать в политической жизни, шли в КПСС.

Теперь, когда у нас становится реальностью многопартийность, ситуация коренным образом изменилась, и вопрос о том, чьи интересы выражает партия, должен быть поставлен и осмыслен заново. Это тем более важно, что сейчас развернулась, прямо скажем, острая конкуренция за влияние на массы. КПСС пытаются потеснить новые организации в рабочем движении, среди крестьянства, интеллигенции и других слоев.

До последнего дня в партийной печати шла дискуссия. Одни требуют однозначно определиться в качестве партии рабочего класса. Другие считают, что КПСС должна быть партией трудящихся. Некоторые отстаивают прежнюю формулу — общенародной партии.

Полагаю, в проекте даны верные ориентиры. Партия должна выражать и защищать интересы людей труда. Как единственная пока общесоюзная и многонациональная политическая сила, на которой лежит большая ответственность за судьбы страны, мы подтверждаем свою готовность уважать права на активную общественно-политическую деятельность всех граждан, в том числе тех, кто не разделяет наших политических убеждений.

Конечно, заявить об этом — значит сделать еще далеко не все. Важно, чтобы сами трудящиеся видели в КПСС свою партию. К сожалению, в последнее время ослабли позиции коммунистов в рабочих коллективах, среди части научно-технической, творческой интеллигенции. И это объясняется не только изменением статьи 6 Конституции.

Партийным комитетам предстоит освоить формы и методы деятельности, позволяющие защищать интересы трудящихся в новых условиях, через демократические институты и механизмы. Большое значение будет иметь способность партии взаимодействовать с профессиональными союзами как равноправными партнерами, умение наладить хорошие связи с созданными по инициативе снизу организациями в рабочем движении.

Остро стоит вопрос о влиянии партии в молодежной среде. Ушли в прошлое времена, когда оно обеспечивалось изданием директив, обязательных для комсомола. Сама эта организация находится в трудном поиске своего места в молодежном движении.

Конечно, речь не может идти о возвращении к прежнему типу отношений, но оказывать постоянное внимание комсомолу, распространять социалистическое сознание в молодежном движении — прямой долг всех партийных организаций. Программа создает для такой работы хорошие возможности. Ориентация на

свободное развитие личности, инициативность, предприимчивость, открытость миру — все это дает молодым поколениям шанс для полнокровной и деятельной жизни.

Перечитывая проект уже после рассылки, я подумал, что в нем стоит усилить некоторые принципиальные положения. Хорошо, что каждый трудовой слой найдет в Программе свои специфические требования. Но партия, претендующая на общенациональную роль, не может свести свои цели к удовлетворению интересов отдельных классов и групп. Она должна добиваться решения и общих для страны, народа задач, без которых невозможно ничье благополучие.

Это, во-первых, сохранение и развитие нашей государственности, патриотических народных традиций.

Во-вторых, осуществление демократической реформации общества, призванной вывести страну на передовые рубежи современной цивилизации.

В-третьих, последовательная внешняя политика, направленная на обеспечение мира и интеграцию Советского Союза в мировое сообщество.

В этой, если можно так выразиться, триаде воплощается сегодня общенациональная идея, образующая основу столь необходимого нам гражданского согласия.

Центральное место в проекте занимает, естественно, раздел о самой партии. Его пронизывает мысль о демократической власти партийных масс. Член партии имеет право свободно излагать свои взгляды, быть атеистом или верующим, по своему выбору работать в одной из организаций или оказывать поддержку партии иным путем и т. д.

Здесь мы уходим от установок, которые были свойственны партии на начальных этапах, когда она, готовясь к революционным боям, формировалась как организация с жесткой дисциплиной, по сути дела с военизированной структурой.

Но обновление партии в духе современных представлений не означает, конечно, что она должна превратиться в бесформенную организацию, неспособную проводить в жизнь собственные решения. Все дело в том, что основным для нее становится политическая деятельность. Через пропаганду своих взглядов с помощью средств массовой информации, через непосредственную работу в трудовых коллективах, через свое участие в демократических выборах, через своих представителей в органах власти разных ступеней — так и только так мы мыслим реализацию целей партии в будущем.

Проект Программы включает характеристика идейной основы КПСС. Мы были и остаемся приверженцами социалистического устройства общественной жизни. В прошлом партия признавала источником своего вдохновения только марксизм-

ленинизм, причем само это учение донельзя искажалось в угоду прагматическим установкам дня, превращалось в своего рода сборник канонических текстов.

Теперь необходимо включить в наш идейный арсенал все богатство отечественной и мировой социалистической и демократической мысли.

Такой подход диктуется и тем, что реализация социалистической идеи, движение по пути экономического, социального и духовного прогресса могут успешно осуществляться сегодня лишь в русле общего развития цивилизации.

Стремление людей к социальной справедливости, свободе и демократии неистребимо. Это, можно сказать, глобальный процесс, в ходе которого страны, народы, политические движения учатся на опыте друг друга и все более взаимодействуют.

Не сомневаюсь, товарищи обратили внимание, что в Программе лишь упоминается коммунизм. Надо признать: наш и не только наш опыт не дает оснований считать эту цель реально достижимой в предвидимом будущем. Но коммунистическая идея: свободное развитие каждого — есть условие свободного развития всех — была и остается для человечества притягательным ориентиром.

В этой связи должен сказать, что были предложения, в том числе в рамках программной комиссии, о переименовании партии в социалистическую либо в социал-демократическую, как она называлась первоначально. Товарищи мотивировали такое предложение тем, что название партии, ставящей перед собой достижимые цели, должно отражать основной вектор ее политики, а это сегодня гуманный, демократический социализм.

Мое мнение таково. В партии миллионы людей, которые связывают с понятием коммунизма весь свой жизненный путь. Это нельзя не учитывать. В любом случае вопрос такого масштаба и значения должен решаться съездом КПСС, а может быть, даже общепартийным референдумом и не иначе.

О положении в партии

Проект Программы может и должен рассматриваться в прямой связи с положением дел в партии. Она переживает кризис — может быть, самый острый за всю свою историю. Процесс ее обновления идет медленно и болезненно.

На 1 июля этого года в КПСС, по предварительным данным, насчитывается 15 млн. коммунистов — столько же, сколько было в 1973 г. За полтора года ее численность сократилась на 4,2 млн. человек. Особенно большой урон понесли партийные организации в республиках, где пришли к власти сепаратистские движения. Большинство выбывших из КПСС отошли от политической

жизни, лишь 2—3 процента из них перешли в другие политические партии и движения.

В условиях ухудшения экономической ситуации и роста социальной напряженности активизировались и начали оформляться организационно радикалистские течения. К Программному заявлению XXVIII съезда они относятся как ни к чему не обязывающей декларации.

В так называемой большевистской платформе КПСС что ни тезис, то открытая попытка ревизии установок съезда. Партия, по мнению «необольшевиков», вновь должна стать стержнем государства. Реформа политической системы объявляется антинародной политической диверсией, а демократизация экономики клеймится как возврат к дореволюционным порядкам. Характерна и терминология, призывы к решительной борьбе с оппортунистами, ревизионистами, неоменьшевиками, национал-коммунистами и социал-предателями.

Во многом сходные тезисы отстаивает движение «Коммунистическая инициатива». Его вдохновители по сути дела отвергают многообразие собственности, не признают необходимости реформирования политических структур общества, тенденциозной критике подвергают внешнюю политику государства.

При обсуждении программных вопросов в ряде партийных организаций утверждают: якобы кардинальные решения принимаются без совета с народом, партией. И это говорится после того, как у нас начали проводиться референдумы, активно работают представительные органы на союзном, республиканском и местном уровнях. А что касается партии, то за год с небольшим после XXVIII съезда КПСС состоялись шесть Пленумов ЦК, на которых свободно и открыто рассматривались по существу все важнейшие проблемы жизни общества.

В условиях парламентской борьбы возникло движение «Коммунисты за демократию», которое объявило о своем намерении преобразоваться в альтернативную демократическую партию коммунистов России.

Трезво оценивая положение, надо признать, что в КПСС уже образовались течения различного толка, каждое из которых стремится придать ей свою ориентацию. И вместе с тем — самим фактом своей деятельности испытывают ее на разрыв.

Меньше всего хотел бы огульно обвинять коммунистов, которые по разным причинам присоединяются к тому или иному течению. Во многих случаях это происходит в силу понятной неудовлетворенности тем, как идут дела в стране и в самой партии. Серьезной причиной, толкающей некоторых товарищей к крайним и поспешным выводам, является и та общая политическая атмосфера, в которой приходится действовать партии.

Как организация, на протяжении всего послеоктябрьского периода бывшая у руля государства, КПСС стала основным объектом критики. Определенные политические силы пытаются использовать это в своих целях, прямо или косвенно разжигая антикоммунистические настроения.

Наша партия бесспорно несет ответственность за то, что не сумела поставить заслон самовластию, позволила использовать себя как инструмент тоталитаризма. Но это никоим образом не дает основания бросать тень на деятельность миллионов коммунистов всех поколений, которые в тяжелейших условиях трудились на благо страны и народа, отдавали жизни в борьбе за независимость Родины.

А главное — именно партия, критически осмыслив итоги общественного развития и собственную деятельность, стала инициатором глубочайших преобразований, направленных на радикальное обновление общества.

Решительно отклоняя нападки на партию, мы подтверждаем ее право в новых условиях и теми методами, которые свойственны политической партии в демократическом обществе и правовом государстве, действовать в защиту интересов трудящихся.

Но партия потеряет всякие основания претендовать на участие в политической жизни и тем более на положение правящей, если она отступит от курса на реформы, их последовательное и решительное продвижение. Вот уж в этом случае ей действительно грозит поражение. Очень важно, чтобы это поняли те наши товарищи, которые попали под влияние разного рода догматиков, доктринеров, а то и откровенных демагогов.

Я бы призвал все течения и платформы самокритично оценить линию своего поведения, умерить эмоции, отдать приоритет трезвому политическому расчету. Умерить эмоции — это, прямо скажу, первое условие. Нам, как никогда, сейчас нужна рассудительность. Плохо для всех, если вопрос о судьбе партии будет решаться в обстановке накала страстей политической истерии.

Но, конечно, миротворчество по принципу «давайте жить дружно» не нужно никому. Выход из КПСС отдельных течений, противопоставляющих себя ее стратегическому курсу и идущих на прямое нарушение уставных требований, не только не повредит партии, а, напротив, укрепит ее. Коммунисты, стоящие на позициях XXVIII съезда, не позволят сбить себя с этого пути.

Настала пора четко определиться всем. Думаю, мы должны поставить вопрос так: наша партия может существовать и действовать дальше только на основе развития курса XXVIII съезда КПСС, признания ее новой Программы. Те, кто придерживается других взглядов, свободны в своем выборе.

Сейчас многие партийные организации предлагают созвать внеочередной съезд партии. Видимо, в создавшейся ситуации

стоило бы созвать съезд в ноябре — декабре. Вчера мы обменялись мнениями на этот счет в Политбюро. Важно иметь время для основательного обсуждения проекта Программы. На этом хотел бы остановиться подробнее. Ведь речь идет по существу об общепартийной дискуссии, и от того, как она пройдет, будет во многом зависеть судьба партии, а значит, и перспективы реформ, судьба страны.

В проекте Программы много новых идей, не всем будет легко принять их, отбросить укоренившиеся предрассудки. Наша теоретическая мысль сильно отстала в осознании и отечественных, и особенно мировых реальностей. Схемы прошлого довлеют над общественным сознанием, мешают понять смысл происходящих изменений.

Проиллюстрирую это на вопросе о так называемой социал-демократизации КПСС. Такие обвинения раздаются в наш адрес со стороны представителей, я бы сказал, коммунистического фундаментализма, неспособных вырваться из круга догматических представлений. Но они находят отклик и у части коммунистов, всерьез опасющихся «социал-демократизации» партии.

Опасения эти базируются на идеологических расхождениях, возникших еще в годы революции и гражданской войны. Тогда коммунисты и социал-демократы оказались по разные стороны баррикад. Пусть историки разбираются в перипетиях того времени. Но совершенно очевидно, что критерии возникшего тогда противостояния — отношение к насилию, к диктатуре пролетариата и демократии, роль социалистического сознания и политического авангарда — утратили прежнее значение.

Мы изменились, изменилась и социал-демократия. Ход истории снял многие проблемы, вызывавшие размежевание в рабочем и демократическом движении, среди сторонников социализма. И те, кто сегодня пугает «социал-демократизацией», только отвлекают внимание от главного противника — антисоциалистических и национал-шовинистических течений.

Освоение новой Программы сопряжено с психологическим переворотом в мировоззрении и взглядах членов партии. И нужно включить весь ее интеллектуальный потенциал в разъяснительную работу, помочь парторганизациям в проведении дискуссий и семинаров. Важную роль призваны сыграть в этом наши партийные научные учреждения. Результаты их реформирования пока, честно говоря, не слишком заметны.

Предстоит активнее, целеустремленнее работать партийной печати. Она не всегда выдерживает соревнование с изданиями других политических направлений, а в некоторых случаях есть основания говорить о серьезных отклонениях от позиций партии. Конечно, свобода слова, защищаемая Законом о печати, широкий простор для критики, плюрализм — все это распространяется и

на партийные издания. Но если газета изо дня в день занимается дискредитацией курса КПСС, то считать ее партийной нет резона.

Проще, конечно, с помощью популистских приемов отмежеваться от нелегких решений, неизбежных в ходе осуществления радикальных перемен. Но не продуктивней ли сосредоточить силы на укреплении авторитета партии путем практических действий по защите интересов трудящихся, расширению ее представительства в органах власти.

Всем нам нужно еще раз осознать, что на нынешнем этапе развития общества КПСС может рассчитывать на успех именно как партия политического действия.

Как в этой связи отнестись к принятому на днях Указу Президента РСФСР о департизации государственной службы, прекращении деятельности парторганизаций на предприятиях и в учреждениях? Его политическая оценка дана в заявлении Политбюро ЦК КПСС. Я солидарен с теми товарищами, кто считает, что Пленум должен высказать свое отношение к этому документу. Какими бы аргументами ни обосновывали эту акцию, она осложняет и без того насыщенную конфликтами обстановку. Это отнюдь не то, в чем нуждается сейчас общество. Мы говорим о согласии, а принимаем документы, которые на деле могут использоваться в ущерб консолидации, наметившейся тенденции к конструктивному решению трудных вопросов, чего ожидает все общество.

Затронуты демократические права трудовых коллективов, которые через общественные организации выражают свои интересы, свои позиции.

Поскольку в данном случае речь идет о правах граждан и общественно-политических объединений, свое заключение должен дать Комитет конституционного надзора СССР. Председатель Верховного Совета СССР вчера направил соответствующее обращение к Комитету конституционного надзора.

Как бы ни развернулись события, не следует впадать в панику. Никто не вправе запретить работу партии с трудовыми коллективами.

Происходящие сейчас в обществе и партии перемены болезненно отражаются на положении многих наших товарищей, особенно работников первичных парторганизаций и низовых комитетов. Я их понимаю. Вчера на встрече с первыми секретарями республиканских и областных комитетов партии передавались та напряженность, те настроения, которые характерны сейчас для обстановки в первичных партийных организациях, низовых комитетах партии. Товарищи, работающие там, заслуживают всемерной поддержки — моральной, политической, правовой, а если

надо, то и материальной. Об этом должны безотлагательно позаботиться центральные и местные органы и учреждения партии.

О текущем моменте и политике партии

Обсуждая Программу, мы, конечно, не можем абстрагироваться от ситуации в обществе. Пик кризиса не пройден. Не наступило пока перемен на потребительском рынке, время от времени вспыхивают конфликты на этнической почве, много трудностей и неурядиц в сфере правопорядка. В то же время сейчас, может быть, впервые за последние месяцы, наметились признаки перелома.

Любое общество, государство способны нормально развиваться только при условии, если есть крепкая исполнительная власть, опирающаяся на поддержку граждан. А последнее обязательно требует согласия основных политических сил, их готовности действовать совместно во имя национальных интересов.

Можно много говорить о причинах возникшего у нас кризиса. Но, думаю, никто не станет оспаривать, что в значительной мере он является следствием противоречий между участниками политического процесса. Это — коллизии между Союзом и республиками, между самими республиками, между КПСС и вновь возникающими партиями и движениями, внутри последних. Тут требуется специальный анализ, и я не стану сейчас углубляться в эту тему.

Мы все были и сознательными, и зачастую невольными участниками политических схваток, которые принимали временами чрезвычайно острый характер. Не без оснований возникали опасения за саму судьбу государства, в отдельные моменты в обществе заходила речь об угрозе гражданской войны и военного переворота, распада Союза, установления новой диктатуры.

Можно спорить, насколько все это отражало реальность, нагнеталось искусственно или отражало только страхи перед непредсказуемым развитием событий. Однако сам факт, что подобные опасения в обществе возникли и далеко еще не преодолены, заставляет отнестись к ним самым серьезным образом. На этом драматическом фоне рельефней становится значение так называемого ново-огаревского процесса.

Собственно говоря, о чем речь? Если говорить коротко, то на этапе острого противостояния, грозящего перейти всякие пределы, основные политические силы сумели осознать свою ответственность и договориться о том, как общими усилиями вытащить страну из кризиса.

Никто не отказался от своих принципиальных позиций, если хотите, политической самобытности, не потерял свое политическое лицо. Просто были признаны возможность и необходимость действовать на основе разумных взаимоприемлемых решений. В

самом деле, есть ли такие политические цели, которые могут оправдать конфронтацию, ведущую к распаду государственности, к народному бедствию!

Когда в печати появилось заявление, которое окрестили «9 плюс 1», вначале могло показаться, что речь идет лишь о единовременном акте. Теперь уже очевидно для всех, что это начало процесса поэтапного преодоления кризиса, чего все общество с таким нетерпением и надеждами ждало на протяжении предыдущих трудных месяцев.

Конечно, нельзя предаваться иллюзиям. Это недопустимо для тех, кто занимается политикой. Есть силы, которым явно не по душе намечающееся гражданское согласие. Само оно не окрепло, подвергается разного рода испытаниям. Совсем нелегко и непросто будет добиваться согласования позиций по конкретным проблемам. Но при всем этом появилась реальная возможность ввести политический процесс в рамки законности, функционирования созданных в результате перестройки легальных институтов демократии, исключать решение проблем кричащими толпами и криками «долой».

Общество должно быть уверено в решимости КПСС строго следовать курсу на гражданское согласие. Хотя сейчас как раз предпринимается очень много попыток для того, чтобы спровоцировать КПСС на другие действия, на другую линию поведения. Мы готовы к дальнейшим обсуждениям всех сложных проблем, к разным формам коалиционного сотрудничества и взаимодействия с близкими по духу партиями и объединениями, со всеми демократическими силами. И вправе ожидать, что с такой же ответственностью будут действовать другие политические партии и движения.

Позавчера, как известно, состоялась встреча глав делегаций, уполномоченных Верховными Советами завершить работу над новым Союзным договором. Проект согласован, идет окончательное редактирование. После чего он будет открыт для подписания.

Это будет иметь большое значение для стабилизации обстановки, восстановления нормальной деятельности государственных органов на основе четкого разграничения полномочий между республиками и Союзом. На встрече я проинформировал о переговорах и беседах с участниками «семерки» в Лондоне. Их итоги имеют важное значение.

Положено начало органичному включению СССР в мировую экономику. Согласованы в принципе направления делового взаимодействия в целях модернизации систем нашей энергетики и связи, сельского хозяйства и производства потребительских товаров, организации малых и средних предприятий, рыночной инфраструктуры и т. д.

Конечно, потребуется напряженная работа для освоения новых методов сотрудничества. Понадобится менять многие наши экономические механизмы, далеко еще не отвечающие мировым стандартам, готовить кадры, отказываться от предубеждений. Здесь важна активная поддержка основных политических сил, в том числе и нашей партии.

Мы отстаем от экономически развитых стран прежде всего по современным высоким технологиям, организации рынка, экономическим механизмам, обеспечивающим эффективное производство и столь же надежное удовлетворение потребностей общества. Наше стремление к углублению экономического сотрудничества встречает в целом позитивное отношение.

В этом, если хотите, проявляется понимание того, что ушла эпоха, когда проигрыш одного государства оборачивался выигрышем для других. Во взаимозависимом и целостном мире трудности любой страны грозят обернуться потерями для всего сообщества. Тем более когда речь идет о государстве, занимающем шестую часть суши, обладающем огромными природными и людскими ресурсами, научно-техническим и производственным потенциалом, военной мощью.

Поскольку в Ново-Огареве собрались руководители всех республик, выступающих за сохранение и обновление нашего Союза, мы обменялись мнениями по насущным экономическим проблемам — уборке и сохранению урожая, подготовке к зиме и ряду других.

Очень остро стоит сейчас вопрос обеспечения продовольствием. Сильная засуха поразила ряд областей Казахстана и других регионов страны. Мы должны в ближайшие дни определить практические меры решения продовольственного вопроса таким образом, чтобы не допустить обострения ситуации.

Товарищи! Коммунисты, которые наверняка сейчас с пристальным вниманием следят за работой Пленума, больше всего хотят получить ответ на вопрос: «Что делать?» Такой ответ, и достаточно конкретный, содержит в себе, как мне представляется, проект новой Программы, которую примет съезд партии.

Но ситуация такова, что не должно быть никакого отлагательства в практических наших делах. Важно, чтобы мы уже сегодня начали добиваться претворения в жизнь намеченных целей.

У партии нет былых командных высот. Следовательно, можно и нужно действовать политическими методами — идти к людям, убеждать их, бороться за избрание своих представителей в органы власти. А там, где это не удастся, составлять конструктивную оппозицию, поддерживая разумные меры властей и оппонировав им, когда это необходимо для защиты интересов трудящихся.

Закончу так: обстановка сложная, но у нас есть реальная возможность консолидировать партию на базе новой Программы как мощную политическую силу, выражающую социалистические устремления народных масс. Этот шанс не должен быть упущен.

«Правда», № 178(26626), Пт 26.07.1991, с.1-2

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНУМА

25—26 июля 1991 года

Л. И. ХИТРУН

**первый секретарь Рязанского обкома
партии**

Принятие новой Программы КПСС коммунисты Рязанской областной партийной организации считают глубоко назревшим. Они имели возможность предварительно познакомиться с текстом Программы, который был направлен в партийные комитеты. С ясной и реалистичной программой действий коммунисты связывают дальнейшее последовательное продвижение страны по пути социального прогресса, выход партии из затянувшегося кризиса и ее радикальное обновление. Предназначение Программы, здесь мы согласны с мнением комиссии по ее разработке, — дать ответ на вопросы времени, послужить идейной основой консолидации коммунистов, всех сторонников социалистического выбора. В определенной мере комиссии это сделать удалось.

Проект документа, отметил выступающий, имеет ряд несомненных достоинств. Сделана попытка в соответствии с требованиями партийности, научности, историзма расставить акценты в политике, экономике, в области внутрипартийных отношений. Заслуживает внимания принципиально новый раздел «Уроки истории», написанный с позиций объективности, сурового реализма и деловой сдержанности.

Вместе с тем проект далек от совершенства и требует значительной доработки, методологических уточнений, устранения узких мест, которые снижают его политическую отдачу. Прежде всего не дан все-таки ответ на вопрос: кто мы есть. А если и дан, то он может быть понят двояко. В проекте сказано: «КПСС выступает сегодня как партия демократических реформ, партия идеологической и экономической свободы...» Чего здесь больше? Стремления угодить кому-то или попытки действительно поступиться принципами? Мы всегда называли себя коммунистами, а партию — коммунистической. И из этого вытекали наши главные идейные ценности и принципы.

Работая же над проектом, складывается впечатление, что они растворились в общих фразах и заявлениях. Глава «Наши принципы», казалось бы, должна очень четко заявить о коммунистических принципах. Но их не видно за обилием слов, к которым люди давно уже привыкли и, более того, эти общие слова вызывают у них даже аллергию.

Эти пункты больше подходят на основные направления деятельности КПСС, но о принципах здесь речи нет или почти нет. О них надо сказать коротко и ясно, просто, перечислив без особой расшифровки. По нашему мнению, данный раздел является наиболее уязвимым.

Из проекта Программы неясно, какой же видят нашу партию авторы проекта. Парламентской, узкой организацией или действительно политической партией, тесно связанной с трудящимися, стремящейся к завоеванию их авторитета и, естественно, власти. Получается противоречие. Говоря о ближайших задачах, мы рассуждаем как партия, стоящая у власти. А заявлений на этот счет никаких не делаем, обязательств никаких на себя в этой области не берем. Вряд ли это отвечает принципам серьезной политической организации.

По мнению оратора, в проекте отсутствуют основополагающие принципы социализма: «Кто не работает, тот не ест», «От каждого по способностям — каждому по труду». К сожалению, в данном проекте мало теории, обещание не навязывать умозрительных схем не может оправдать этот дефицит. Марксистско-ленинская теория всегда была сильна методологической точностью и целеустремленностью. И это при всех «иллюзиях» марксизма. Никто не отменял ни объяснительной, ни прогностической функции теории. Этим объясняются и другие недостатки. В частности, отсутствие анализа общества, которое мы построили. Что это? Социализм или какое то другое общество? Во всяком случае пороки, перечисленные на странице 5, заставляют ставить вопрос именно таким образом. В документе фактически нет анализа экономической структуры общества. Как же без этого выходить на расстановку политических сил в обществе? А ведь от этого краеугольного камня марксизма — экономика-базис, экономика, определяющая основы общества,— мы не можем и не имеем права отказываться, тем более в настоящее тревожное время. Если это так, то анализ экономической системы, ее укладов должен присутствовать обязательно. Взять хотя бы формулировки, относящиеся к аграрной политике. Неужели сознательно мы избегаем таких слов, как «колхозно-совхозное производство»? Это же наша действительность. Избегаем слов «кооперация», «специализация производства». В мировом сельском хозяйстве крестьянин не мыслит себя ни на минуту вне кооперации. А мы боимся этих слов, которые свидетельствуют о созданном нами крупном высокомеханизированном хозяйстве, способном воспринять достижения научно-технического прогресса. Зачем себя обкрадывать?

В свете событий последних лет, забастовок, массового выхода из партии рабочих в Программе КПСС необходимо более

твердо и внятно заявить о месте рабочего класса в Коммунистической партии, обществе, о его роли в обновлении страны.

Из текста проекта новой Программы, сказал далее Л. И. Хитрун, логически вытекает вывод, что КПСС сегодня — это партия всех трудящихся. Но этого вывода нет в том проекте, который накануне Пленума направлялся в партийные организации. Верно, в докладе у Михаила Сергеевича эти позиции сегодня сформулированы значительно четче. Поэтому о многом придется догадываться, и это не в пользу Программы. Трудно согласиться с попытками авторов проекта как-то по-новому дифференцировать категории работников умственного труда. По их мнению, ученые-инженеры, конструкторы, деятели литературы и искусства — это представители интеллигенции, а учитель, врач, лица, занятые в различных сферах социального управления, военнослужащие, работники правоохранительных органов отнесены к социальным группам, находящимся на государственной службе.

Нуждается в уточнении исторический раздел проекта. Как это ни парадоксально, но при работе над проектом порой складывается впечатление, что в Программе КПСС партия коммунистов не всегда достойно представлена. Такое впечатление, что авторы документа чего-то стеснялись. Кого в очередной раз мы пытаемся убожить и подбоить ли нам занимать такую стыдливую позицию даже в нынешней атмосфере разгулявшегося антикоммунизма?

В проекте справедливо подчеркивается, что мы не идеализируем прошлое, но не отрекаемся от него, оценивая опыт истории во всей его противоречивости.

Открыто признавая беды, просчеты, грубые политические ошибки времен сталинщины, застоя, не следует забывать, что и тогда первыми жертвами явились коммунисты. Необходимо в новой Программе показать выдающуюся роль Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны, в восстановлении разрушенного гитлеровцами народного хозяйства, о чем нынешний проект просто скромно умалчивает

В свете современных реальностей в Программе следует указать не только, чьи интересы КПСС выражает, но и что она отвергает. В проекте отмечается, что партия готова на широкое сотрудничество, но каковы границы и рамки этого сотрудничества, не очерчено. Даже в тексте есть такая фраза (ну, видимо, это издержки редакции), что наша партия будет сотрудничать с коммунистическими и социалистическими партиями. Видимо, имелся в виду международный аспект, который перенесли на внутренний, а это звучит уже парадоксально.

Заканчивая выступление, первый секретарь Рязанского обкома остановился на недостатках в организационной структуре документа. Думается, что Программа должна состоять из преамбу-

лы, составной частью которой явился бы исторический раздел, названный в проекте, и нескольких глав, которые должны ответить на главные вопросы. **Первое**, что КПСС предлагает: цели, принципы, задачи, задачи на перспективу. **Второе** — кого партия поддерживает и что отвергает, от кого отмежевывается. **Третье** — чьи интересы КПСС выражает. И **четвертое** — что и кто помогает радикальному обновлению партии.

Таким образом, в создаваемой ныне Программе, с одной стороны, необходимо глубоко проанализировать суть происшедших в стране общественно политических, социально экономических перемен. С другой — уточнить текущие и долговременные цели, определить пути их достижения, привести в соответствие провозглашенные программные принципы с реальной действительностью.

Г. И. ЕРЕМЕЙ

первый секретарь ЦК Компартии Молдовы

Без преувеличения можно сказать, что настоящий Пленум ЦК призван сыграть ключевую роль в жизни нашей партии в этот поистине драматический период ее почти вековой истории.

На нас легла огромная ответственность — определить главные контуры основополагающего партийного документа, ее Программы, выработать стратегический курс на обозримое будущее и более отдаленную перспективу.

Ныне действующую Программу XXVII съезд принял всего 5 лет назад. Но, прямо скажем, она оказалась оторванной от жизни, не могла выдержать испытания временем и по существу не работала.

Новую Программу нам приходится принимать в исключительно сложных условиях. Партия перестала быть руководящей, направляющей силой. Ее авторитет подорван и, что самое опасное, в партии нет единства, обостряются внутренние противоречия.

Положение усугубляется тем, что многие бывшие лидеры, стоявшие недавно у руля политического руководства страны, сегодня либо выходят из КПСС, либо, формально оставаясь в ее рядах, принимают участие в создании других общественно политических движений.

Некоторые из них, занимавшие до недавнего времени ключевые посты в партии и определявшие ее курс и кадровую политику, теперь видят в лице аппарата, сформированного, кстати, при их участии, консервативную силу, препятствующую демократическим процессам.

По мнению выступающего, представленный комиссией проект Программы КПСС в достаточной степени отражает объективный процесс современного развития советского общества. В нем правильно сформулированы стратегические задачи партии.

Документ представляет собой попытку найти место партии в условиях фактически действующей многопартийности. Совершенно очевидно, что возникшие за последнее время политические партии, общественные движения рассчитывают на отрыв части социальной базы нашей партии в свою пользу. Такова логика политической борьбы.

Сегодня тоталитарный режим как бы перешел к тотальной конфронтации партий, движений, беззащитной борьбе их лидеров за политическую власть. От этого в конечном итоге страдает только народ. В этих условиях нам следует постоянно помнить, что люди будут идти за теми партиями, поддерживать те программы, которые в максимальной степени выражают и отражают их собственные интересы. А для того, чтобы Программа стала надежной теоретической основой практических действий, очень важно максимально ее приблизить к реальной ситуации. Разумеется, в Программе нельзя искать рецепты решения всех возникающих в жизни вопросов, да еще в зависимости от региона. Но тем не менее нас несколько озадачивает неоправданно ровный тон проекта Программы, практически однозначно оценивающий сложившуюся ситуацию на всей огромной территории многонациональной страны. Но ведь это далеко не так, хотя уровень накала общественно-политической ситуации повсеместно высок, что является отражением глубокого и всеобщего кризиса, есть регионы, в которых идет самая настоящая гражданская война.

Остановившись на событиях в Молдове, оратор отметил, что они развиваются сложно и противоречиво. Республика не участвует в договорном процессе, хотя молдавский народ стремится к этому. Ряд новых политических формирований выступает за отрыв от Союза. Муссируется вопрос об объединении с Румынией. Все это крайне отрицательно сказывается на настроении людей, подталкивает сепаратистские силы на действия, ведущие республику к расколу. Компартия Молдовы принимает действенные меры для консолидации всех сил, для сохранения целостности республики, единства Компартии. Но мы встречаемся с большими трудностями. И в этой обстановке не просматривается четкая позиция центра, невольно приходит мысль, что в Москве смирились с таким положением. Трудно, к примеру, отвечать людям на вопрос, почему, когда в республике произошло стихийное бедствие, в результате которого нанесен ущерб более 1 млрд. рублей, с человеческими жертвами, центром даже не было выражено собо-

лезнование. А ведь такие моменты глубоко оседают в людской памяти

Вообще создается впечатление, что взаимоотношения Президента страны с руководством республики прекратились. Между тем нам необходимо всячески усиливать взаимные связи. В сложившейся ситуации во весь рост встает вопрос договоренности всех 15 республик о создании единого экономического пространства. В проекте Программы пространно говорится о прошлых искривлениях и ошибках в деятельности партии, подвергаются критике негативные явления. За годы перестройки эта тема вообще стала преобладающей, в связи с чем закономерно возникает вопрос: КПСС — это партия констатации ошибок или научного предвидения? Позволительно спросить: где интеллектуальный потенциал партии, идеологическое и организационное обеспечение перестройки?

Проект недостаточно отражает нынешнее состояние нашего общества. В нем нет анализа причин происшедшего за годы перестройки резкого спада в экономике, падения жизненного уровня населения, обнищания села, обострения межнациональных отношений, безудержного роста преступности.

Не дается объективная оценка волюнтаристским экспериментам, нанесшим огромный вред народному хозяйству, как, например, антиалкогольная кампания. Ущерб от нее только в нашей республике превышает 6 миллиардов рублей.

Первый секретарь ЦК Компартии Молдовы высказался за то, чтобы в проекте был дан более глубокий анализ нынешнего положения в самой партии, характерными для которой являются острое противоборство порой диаметрально противоположных подходов к вопросам стратегии и тактики ее деятельности, массовый выход из КПСС, создание параллельных структур, наличие оформленных фракций, проведение многими депутатами-коммунистами в выборных органах политики, идущей вразрез с линией партии, да и с интересами своих избирателей.

Нельзя не видеть, что обстановка, в которой сегодня действуют отдельные отряды партии, самая разнообразная. Многие из ее организаций выступают как оппозиционные силы, другие работают фактически подпольно, третьи просто распадаются.

Для партии это незнакомая за последние десятилетия ситуация. И достичь своих целей можно лишь принципиально иными формами и методами работы, отбросив присущие действующей в комфортных условиях государственной партии.

Чтобы вернуть утерянное доверие рабочих, необходимы самые серьезные усилия. Не может быть сомнения в том, что ставка на рабочий класс — залог политического выживания, возрождения партии. Это, естественно, не должно привести к сужению ее социальной базы. Партия должна и впредь выражать интересы и

крестьянства, и интеллигенции, всех, кто живет на трудовые доходы.

С принятием новой Программы Г. И. Еремей предложил начать большую и последовательную организационную работу по укреплению рядов партии. Трудно себе представить, как человек, не разделяющий идей партийной Программы, может оставаться членом этой партии. Поэтому вполне закономерно, что все более настойчиво звучат голоса о необходимости проведения перерегистрации коммунистов с получением нового партийного билета. Пусть каждый в этих нелегких условиях, когда партия никому не дает никаких преимущественных привилегий, честно и откровенно определится — быть ли ему дальше в ее рядах или нет.

Нельзя пройти мимо и высказываний вокруг Генерального секретаря ЦК КПСС. Об этом идут разговоры в ряде областных партийных организаций, да и на пленумах горкомов и райкомов партии Молдовы. Все большие трудности, с которыми сталкиваются партия и страна, почему-то связываются с именем одного человека. Но разве это правильный подход? Разве это не рецидив той ситуации, когда только в лице лидера мы видели начало всех начал. Мне думается, что ни один реально мыслящий человек не может ставить под сомнение необходимость перестройки, ратовать за возврат к тому положению, которое было у нас до апреля 1985 года. Да, у Михаила Сергеевича можно найти немало ошибок и просчетов, и об этом мы открыто говорим на Политбюро, так как созданы такие условия для откровенности. При этом нельзя не видеть, что многие из них обусловлены неординарностью ситуации. Думается, будет правильным спросить и себя: что мы, члены Центрального Комитета, выработали и предложили конструктивно? Невольно ловишь себя на мысли, что чем меньше мы анализируем свою деятельность, тем больше себе нравимся. Мы не вправе забывать, что обстановка сейчас совершенно иная. К положению государственной партии, которая работала в условиях прошлого, возврата нет и не будет.

Сегодня наша общая задача — нравственное оздоровление партии. Во имя ее единства мы должны отбросить мелкие обиды и амбиции, эмоции, подозрения, заняться наконец конструктивной работой, и к этому призывает проект новой Программы КПСС.

В. В. СЕКРЕТАРЮК

**первый секретарь Львовского обкома
Компартии Украины**

Антикоммунизм и национал-экстремизм — это огромная опасность для нашей партии и страны. В Программе КПСС это так и должно звучать.

Можно менять партийных лидеров, можно закрывать парткомы на предприятиях, можно лишать парторганизации их имущества, можно танцевать канкан на руинах парткомов, но партия, как и религию, нельзя отменить. Об этом свидетельствует наша история. Массовые партии рождаются не личностями, а волей исторических обстоятельств. Можно отождествлять партаппарат с партией, можно без усталы кричать «ганьба», то есть позор, тому или иному политическому деятелю, натравливать на него народ. Все это опасные, крайне незрелые политические игры. И цель их в конечном счете становится видна каждому — убрать с политической арены, морально удушить своих оппонентов и занять их место. Таков подлинный плюрализм в понимании некоторых новых групп и партий у нас на Западной Украине.

Я вспоминаю услышанные недавно на одной из встреч слова рабочего: «Жить по старому, конечно, нельзя. А так, как мы живем сегодня, невозможно». Вот вам точка зрения трудящегося человека, из которой объективно будет рождаться требование социальной справедливости или того, что мы называем социалистическим выбором.

Критика социализма у нас приобрела форму истерии, форму морального террора против коммунистов. Механизм этой критики весьма прост и рассчитан на поверхностные эмоции. Самые яростные критики — это вчерашние служители идеи, неплохо на этой службе процветавшие. Сегодня они стремятся оплевать прошлое и делают это с не меньшим мастерством, чем самые яростные национал-экстремисты, надеясь процветать, служа новым богам

Я живу и работаю на Западной Украине. Это край сложной исторической судьбы. История ее талантливого, трудолюбивого и поистине многострадального народа, зажатою между империями и тоталитаризмом разных мастей, непростая. Этот народ долго и упорно боролся за право быть интегральной частью всего украинского народа. Его борьба несет на себе печать трагизма своего времени. Она была пронизана отчаянием и нетерпением, которые порой придавали ей ультрарадикальные, жестокие формы. Сегодня цель наших политических противников — любой ценой морально скомпрометировать, дискредитировать своего оппонента. Порой в духе политического мордобоя.

Я сочувствую доверчивым, незлым слушателям, которым ежедневно, как события вчерашнего дня, подають ужасы сталинских репрессий и пытаются создать такой накал, будто другие безвинные люди нигде и никем другим не уничтожались. Будто нет никакой вины на украинских националистах, будто не они шагали в походных колоннах гитлеровских эсэсовцев, будто не они писали отчеты о количестве затраченных патронов в охоте за мирными жителями.

Каждой своей акции наши противники стремятся придать международный резонанс. Их действия отравлены ненавистью. Они не могут понять, что эта ненависть разъедает их изнутри и является, пожалуй, самой серьезной преградой великому делу национального возрождения.

Метод их предельно прост: извлечь политическую выгоду из трагедии прошлого, обвинить нас во всех грехах, выставить себя святыми.

Хотелось бы указать нашим оппонентам на некоторое историческое опоздание. Преподнося антикоммунизм как политическую новинку, они не заметили, что это течение политической мысли, хотя еще и существует, давно перестало быть модным на Западе, к мнению которого они так прислушиваются. Пропаганда антикоммунизма удесятерится вошедшим в нашу жизнь правовым нигилизмом, слабостью власти, которая даже не пытается предотвратить пропаганду ненависти и раскола общества.

Для наиболее радикальной части наших оппонентов, да и не только для них, стало своего рода правилом политического поведения разжигание ненависти к коммунистам, а порой и призывы к их уничтожению.

Июнь в истории нашего края — месяц печальных юбилеев и событий: начало Великой Отечественной войны, репрессии НКВД против местного населения в последние дни перед отступлением Красной Армии, первые массовые погромы еврейского населения, известное во всем мире ужасное преступление — расстрел львовских ученых, деятелей культуры. В это время руководство Руха, новосозданные политические организации и партии при поддержке отдельных руководителей Советов и депутатов УССР, городского и областного Совета народных депутатов провели спланированную, хорошо срежиссированную широкомасштабную кампанию по реабилитации, обелению ОУН—УПА, идеологии украинского национализма. Каждый день во Львове и области проходили националистические акции: открытие памятника идеологу ОУН Коновальцу, так называемые дни памяти борцов за свободу Украины и жертв большевистского террора, установление мемориальных плит и памятных знаков деятелям ОУН, съезд бывших бандеровцев, лицемерно названное «народное вече» по поводу сомнительного акта 50-летия восстановления украинской государственности 30 июня 1941 года под протекторатом «великой Германии», факельное шествие националистически настроенной молодежи в лучших традициях фашистских штурмовиков и другие подобные мероприятия.

В области появились новые тревожные тенденции: создается живительная среда для «коричневой» идеологии, ибо воспевать сегодня идеи и действия ОУН—УПА — значит воодушевляться ненавистью и вести дело к новому расколу общества. Новосоз-

данные партии и движения ведут активную работу, направленную на смену существующего строя, дискредитацию КПСС, Компартии Украины, областной парторганизации, на развал Союза. Под разными лозунгами призывают к гражданскому неповиновению, к организации забастовок.

Начался процесс объединения всех оппозиционных сил в межпартийный антикоммунистический блок, создания различных комитетов, советов. Новосозданные партии и объединения организуют военизированные подразделения под видом стражи Руха, охранников порядка, молодежных лагерей и другое. Присматривается стремление возглавить рабочее движение, усилить моральное давление на коммунистов. Развернута бешеная пропагандистская кампания против подписания Союзного договора. Так называемый областной комитет гражданского согласия, руководимый председателем областного Совета, требует от депутатов Верховного Совета Украины в случае подписания договора возглавить акции гражданского неповиновения, применить различные средства борьбы.

Все это лишний раз подтверждает правильность положения проекта Программы об опасности национализма. Я бы уточнил этот термин понятием национал-экстремизма. Это уточнение вносит время.

И еще. Тезис Программы: мы выступаем против воинствующего антикоммунизма — явно недостаточен. Необходимо, чтобы законы государства обеспечивали плюрализм мнений, состоятельность идей в форме, принятой во всем цивилизованном мире. Но они не должны позволять пропаганды морального террора и ненависти к инакомыслящим. В данном конкретном случае инакомыслящие — это коммунисты. В условиях Львовской области мы — политическая оппозиция, которую закон также должен охранять.

Работая в исключительно трудных условиях оппозиции, мы, может быть, впервые, по-настоящему оценили внимание к нам со стороны руководства КПСС, Компартии Украины и коммунистов страны. В нашем сложном положении — это большое дело чувствовать поддержку и слова ободрения товарищей по партии, и мы искренне благодарны им за это.

Наша областная партийная организация высказывается за созыв чрезвычайного партсъезда, но не для того, чтобы превратить его в судилище над теми или другими деятелями партии, не для «охоты на ведьм», не для столкновения амбиций и претензий, а для поисков как можно более точного и реального курса в нынешнем историческом водовороте событий.

Опыт работы в оппозиции заставляет нас приходиться к определенным выводам. Коммунисты областной партийной организации понимают: сегодня, как никогда, многое зависит от нас са-

мих. В нас заложено и сохранение партии, и активное влияние на социально-политическую жизнь, и авторитет среди людей. Мы научились жить в условиях политического прессинга. Областная парторганизация имеет свое лицо, сохранила 2,5 тысячи партийных организаций. В их рядах 78 тысяч коммунистов. Не прекратился прием в партию, активно действует партийная пресса, научились более содержательно использовать и другие средства массовой информации. За последние два месяца работники аппарата обкома приняли участие в работе более 200 партийных собраний. Люди нам верят и хотели бы верить и руководству партии, и руководству страны.

Ядро областной партийной организации составляют коммунисты, которые по убеждению и по совести сделали сознательный выбор. Именно они есть та реальная сила, которая способна вывести партию из кризиса, решить принципиально новые задачи, действовать уверенно. В эпоху все более усиливающихся атак на партию, на сегодняшнее поколение коммунистов, которые немало сделали для преодоления нашего трагического прошлого, мы должны рассматривать нашу партию как важнейший элемент общественного равновесия, баланса разнообразных политических сил. Одно дело менять характер и способ действия этого механизма, но уничтожать его не по-хозяйски, да и опасно. Это был бы акт нового тоталитаризма, тоталитаризма улицы и хитроумных златоустов нашей эпохи, эпохи перестройки и безграничной демократии, переходящей в свою противоположность. Будем помнить, что есть демократия, есть охлократия, власть народа и власть толпы, зачастую агрессивная, неуправляемая, готовая в слепой ярости смести сначала чужих, а потом и своих.

Социализм как многовековая идея социальной справедливости будет жить, бороться, падать и вновь возникать из реалий экономического бытия, повседневно и независимо от нашей воли. Силой обстоятельств он будет воплощаться в новые политические течения и партии, как бы они ни назывались. Мы одна из них, прошедшая долгий драматический путь, познавшая величие и трагедию борьбы и нашедшая в себе мужество преодолеть свое прошлое и открыто встать перед суровым судом истории. Наш опыт — это и предостережение, и наука. В этом смысле его значение непреходяще.

В заключение выступающий сказал, что действия против российских коммунистов — это страх, оформленный указом. Ничего с коммунистами России не удастся никому сделать, даже новым президентам.

Ю. А. ПРОКОФЬЕВ
первый секретарь Московского
горкома партии

Секретариат Московского городского комитета партии внимательно рассмотрел предложенный проект Программы КПСС и считает, что этот документ безусловно необходимо опубликовать в нашей партийной печати. Другое дело — как оценить этот проект. Для меня здесь есть некоторая сложность, ведь я являюсь членом Комиссии по подготовке проекта Программы. Но, думаю, сегодня дело не в соблюдении чести мундира. Вопрос о судьбе нашей партии. От нас требуется только честность перед собой, перед всеми коммунистами. Предложенный проект Программы не стал ни документом, дающим новое видение теоретического базиса партии, ни программой ее действий. В нем заявлены, причем на 90-е годы, я подчеркиваю, на 90-е годы, прекрасные намерения. Напомню некоторые из них. Это и структурная перестройка экономики на основе высоких технологий, это и государственная помощь селу, и защита социально уязвимых слоев населения. Это и гарантия бесплатного лечения и образования всем гражданам, это даже увеличение доли национального дохода, направляемого на фундаментальные научные исследования, образование и культуру. Но какова степень их реалистичности? Мало того что все эти намерения не спроецированы на кризисную ситуацию в стране, в проекте Программы не расставлены приоритеты, не определена этапность выполнения чрезвычайно капиталоемких задач.

Ко всему прочему партия, заявляющая такие целевые установки, фактически не является правящей. Тем более необходимо было бы указать механизм их реализации. К сожалению, о таком механизме в документе ничего не сказано.

Не хотел бы дальше останавливаться на конкретных замечаниях по тексту. Они будут переданы в рабочую группу. Важнее отметить другое. Раздвоение, разорванность, пребывание в далеком от реальности мире характеризует не только эту Программу, но и всю ситуацию, которая сложилась в нашей партийной жизни.

Причины теперь уже очевидны. Проект перестройки, реализуемый с середины 1987 года,— это «революция сверху», осуществляемая узким кругом, высшей партийной номенклатурой, отчасти посвященной в этот проект, и либеральной научной элитой, знающей суть замысла. Ряд из них уже вышел из партии, возложив ответственность за последствия политических решений на оставшихся. Теперь эта суть достаточно очевидна всем. Этот союз принес с собой и новую идеологию — идеологию либералов-шестидесятников, справедливую во всем, подчеркиваю — во

всем, что касалось критики болезни нашего общества в прошлом. Но смутную, размытую, неконструктивную во многом, что касается целей общественного развития, путей выхода из тупика. В результате — глубокий системный кризис, охвативший наше общество и страну.

И что беспокоит больше всего. Чем глубже становится кризис, тем в большей степени проявляются худшие качества прошлого — волюнтаризм, новая идеологическая зашоренность, безальтернативность мышления и сдерживание демократических процессов в партии. Как член Политбюро я не снимаю с себя ответственности за сложившуюся ситуацию. Собираясь нерегулярно, не рассматривая многие жизненно важные вопросы, Политбюро оказалось во многом формальным органом. Вместо того чтобы объединиться, мы стали действовать каждый на свой страх и риск в своих партийных организациях, усугубив тем самым развал КПСС как единого целого. В чем вижу выход из сложившейся ситуации? В том, чтобы дать осуществляться демократическим процессам не на словах, а на деле.

Главный компонент такого процесса нам известен. Это критика со стороны партийных низов и умение эту критику воспринимать наверху без амбиций, умение научиться пенять на себя, умение признавать ошибки, глубоко переживать их, исправлять, перестраивая при этом себя. И не смотреть на любого, кто с тобой не согласен, как на врага перестройки.

Кстати, в этот термин пора внести ясность. Борьба на деле происходит не между противниками перемен и их сторонниками, а между теми, кто по-разному видит тип реформирования нашего общества, социальную базу реформ, их цели и методы их осуществления. В соответствии с этим мы имеем сложную расстановку политических сил, настолько сложную, что общество запуталось и с трудом понимает, кто есть кто. Казалось бы, задача Программы КПСС — внести ясность в вопрос о расстановке политических сил. Но этот ключевой вопрос в Программе вообще не рассматривается. Его авторы как бы не замечают, что в сегодняшнем угаре страстей фальсифицируются все основные принципы и понятия, существующие в мировой практике. Противопоставляются демократия и консерватизм. При этом исповедуется известный лозунг «Кто не с нами — тот консерватор». Но главное даже не в этом, а в том, что подобное противопоставление теоретически не выдерживает критики. Это чистейшей воды популизм, чтоб не сказать больше — политическая безграмотность. Антиподом консерватизма является не демократия, а радикализм. Антиподом же демократии является не консерватизм, а авторитаризм.

КПСС отстаивает путь постепенных реформ. Только в этом смысле она консервативна, и ничего плохого в этом нет, поскольку

ку это норма сегодняшней политической жизни для всех цивилизованных стран, что связано с ситуацией конца XX века, когда крутые радикальные ломки недопустимы, когда политической аксиомой стала недопустимость разрыва с культурными и духовными традициями и ценностями общества. Одновременно основная часть партийных организаций КПСС, включая московскую, выступает за многопартийность, за широкое народное представительство Советов, за безвозмездную приватизацию в интересах народа, а не узкой группы предпринимателей и не в интересах новой номенклатуры. Это значит, что в трех ключевых вопросах — о политической организации общества, народном представительстве и о собственности — они выступают по всем мировым стандартам с предельно демократическими требованиями. Посмотрим, с какими требованиями по этим же вопросам выступают наши оппоненты. Они сторонники радикальной ломки, разрыва традиций. В этом смысле они радикалы. И на Западе, кстати сказать, их давно называют в том числе и экстремистами. Радикализм и экстремизм — там понятия почти однозначные.

Что же касается трех остальных вопросов, то, как могли мы убедиться из последних решений и программ Президента России, в том числе его указа о департизации, а также действий мэров Москвы и Ленинграда, речь идет об ущемлении прав политических партий и организаций, прав трудящихся, о свертывании народного представительства, института народовластия, и, наконец, об элитарной приватизации.

Каков же вывод? А тот, что мы имеем дело с авторитарным радикализмом, с одной стороны (это — наши политические оппоненты), и демократическим консерватизмом — с другой. Вот нормальное описание действительной расстановки политических сил в нашем обществе. Без демагогии и популизма.

Мы существуем в ситуации острой политической борьбы. В этой ситуации вопрос о связи партийной организации с партийной литературой становится одним из главнейших. Давайте посмотрим, как ведет себя наша партийная литература.

Передо мной две газеты, откликнувшиеся на указ о департизации. Давайте сравним хотя бы заголовки. Вот заголовки из «Независимой газеты». На первой странице крупными буквами: «Пленум ЦК КПСС. Консерваторы готовятся к атаке. Проект новой Программы КПСС. Долго ли еще Горбачеву оставаться в КПСС? Ельцин преподнес подарок Горбачеву накануне Пленума ЦК КПСС. Новые коммунисты выбирают демократию. Движение демреформы усиливается. Заявление Алиева о выходе из компартии».

Теперь открываем «Правду» за это же число, тоже первая страница, и читаем: «Пенелопа покидает берег». «Куда улетели «синие птицы». «В поле не значатся». «Макушка лета на макушке

Земли». И сбоку: «С кем воюют «департизаторы»? Это что? Такой метод ведения политической борьбы? Или нечто другое? Думаю, что несостоятельность, сознательный увод коммунистов от актуальных проблем, полная неспособность анализировать и прогнозировать ситуацию. И прямой путь к развалу партийной организации через развал партийной литературы.

Теперь о самой партии и о том, как она представлена в проекте. Размыто членство, деление партии по национальным квартирам хорошо знакомо. Результаты запрограммированы: партия исчезнет как стержневая политическая структура. Это лишит общество тех путей реформирования, которые в наиболее короткие сроки и наименее безболезненно могут решить насущные задачи. В стороне остается и такой вопрос: почему Югославия с ее отношением к партии, ее типами реформ провалилась, а Китай ведет реформу успешно? Здесь есть над чем подумать. Тип будущей КПСС и тип реформ в нашем обществе, их темп, их качество взаимозависимы.

В заключение хочу сказать, что одновременно с опубликованием этого проекта Программы необходимо начать широкую партийную дискуссию по программным вопросам с тем, чтобы иметь возможность сравнить все варианты Программы, предложенные всеми партийными теоретиками, всеми членами партии, заинтересованными в судьбе КПСС, а не только высшей научно-партийной номенклатурой. Одним словом, необходимо не на словах, а на деле вести демократизацию нашей партии.

Мы поддерживаем содержащееся в докладе предложение о проведении XXIX съезда в ноябре — декабре 1991 года. Это совпадает с мнением МГК КПСС. Можно уточнить дату, например, 18 ноября. И принять это на нашем Пленуме.

Что касается прозвучавшей вчера на Политбюро критики в адрес нашего Пленума, то материалы его полностью опубликованы. И каждый может сделать собственные выводы.

Еще раз подчеркну, люди, которые хотели бы сегодня возвратиться к старому, составляют ничтожное меньшинство в нашей партии. Мы можем обсудить вопрос об их членстве в КПСС и, я думаю, должны это сделать. Большинство же требует правды, требует конструктивных реальных целей, нормальных программ, продуманного движения вперед в интересах народа. И в этом нет ничего от пресловутой реакционности, есть только искреннее желание помочь стране выйти из тупика.

Б. В. ГИДАСПОВ
первый секретарь Ленинградского
обкома партии

События последних трех-четырёх месяцев, углубляющаяся политическая, организационная неопределенность в партии породили очередную волну протестов в ее низовых звеньях. От выборных органов КПСС, от ее центра требуют действия, глубокого теоретического осмысления процессов в обществе, требуют обещанной на XXVIII съезде Программы партии. В условиях социально-экономического, политического разлада мы обязаны выработать свою, присущую только КПСС, стратегию и тактику, которая должна отличать нас от других демократических движений. И если с этих позиций рассматривать представленный проект, то следует прямо заявить, что он может быть принят за основу только после доработки. У нас нет принципиальных возражений против практически всех декларируемых лозунгов и постулатов. Но при чем здесь Программа КПСС? Уместно в этой связи вспомнить слова английского дипломата XVIII века Уильяма Питта, сказанные по отношению к одному из документов того времени: было много того, чем следует восхищаться, и ничего нет, с чем можно согласиться.

По сравнению с Программным заявлением XXVIII съезда КПСС «К гуманному, демократическому социализму» в данном проекте сделан еще один шаг, и очень широкий, к идейному и организационному ослаблению коммунистического движения в стране. Можно долго критиковать многие спорные и туманные положения проекта. Например, такие, как отношение литии к религии, формы участия коммунистов в деятельности парторганизаций и некоторые другие сомнительные посылки. Но суть не в этом, не в косметических улучшениях. Для того чтобы представленный проект стал программой, содержащиеся в нем лозунги необходимо преломить через призму объективных интересов классов и социальных групп, как было сказано в докладе Михаила Сергеевича, на которые собирается опираться партия. Нужна в хорошем смысле идеологическая определенность, а не идеологизированный манифест, нужна научность и конкретность.

Программа должна дать ответы на вопросы времени и послужить основой для консолидации всех сил социалистического выбора. Этим целям она пока не отвечает. Партия, которая находится в тисках идеологического и политического кризиса, миллионы ее членов, жаждущих возрождения своей организации, вправе ожидать от главного партийного документа значительно большего.

Остановлюсь на некоторых принципиальных позициях, которые не позволяют мне как коммунисту признать данный проект как Программу своей партии.

Во-первых, мы не видим здесь философского осмысления эпохи, конкретного исторического и политологического анализа тенденций развития как общества в целом, так и самой партии. Не сделана даже попытка показать, что представляет сегодня марксистская теория применительно к жизненным реалиям. Вообще не совсем понятно, на какую теорию мы опираемся. Если на марксизм-ленинизм, то что мы из него отбрасываем как не получившее подтверждение практикой, а что берем на вооружение и каким образом развиваем эту теорию? Этот вопрос в проекте полностью обойден.

Вызывает недоумение и тот факт, что о коммунистической идее (мы не говорим перспективе) говорится только один раз, но не с точки зрения научного анализа явления, а скорее в жанре «надгробной эпитафии».

Во-вторых, если партия претендует на сохранение своего лица, то мы должны четко определить формулировки в отношении основных элементов нашей государственности и жизнестроительства. Их бесконечно широкая трактовка должна быть предельно конкретизирована по следующим моментам.

Прежде всего вопрос о собственности. Плюрализм ее форм — это жизненные реалии, а высказаться необходимо в отношении приоритетов. Принципиальная позиция коммунистов состоит в признании доминирующей роли государственного и коллективного секторов и регулируемого социально ориентированного рынка, что требует государственного планирования социальных программ.

К вопросу о народовластии. Сейчас наглядно прослеживается курс последних двух лет на уничтожение Советов как органов политической власти народа. О них сказано вскользь, однажды, а далее речь идет о представительстве рабочих и других слоев населения в некоторых органах власти на всех уровнях

Теперь уже очевидно, что полностью отброшены идеи XIX партконференции о том, что главное направление демократизации нашего общества и государства — восстановление в полном объеме роли и полномочий Советов народных депутатов как полновластных органов народного представительства.

Сегодня во всех властных структурах партия должна выступать как единая фракция, четко отстаивающая свои принципиальные взгляды и положения, а пока делается все, чтобы устроить КПСС с политической арены.

В вопросе об ответственности за нынешнее кризисное состояние общества и партии составители проекта пытаются вновь, как и в прежние годы, спрятаться за тяжелое наследие прошлого,

преступления сталинщины, консерватизм в известном смысле этого слова и силу инерции, сопротивление переменам со стороны некоторого безымянного аппарата. Но это часто употребляемая формула. И лишь мягко намекают в безличной форме на некоторые свои колебания, компромиссы, задержавшие радикальные решения. Если мы претендуем на выражение политических интересов трудящихся, то нельзя обходить вопрос о механизме обеспечения их надежных социальных гарантий и прав. Проект же содержит общие пожелания и призывы.

Наконец, о деятельности самой партии. Здесь явно прослеживается желание ревизовать ее стержневые основы, заложенные Лениным. Что означает, к примеру, фраза: «добровольно оказывать материальную поддержку партии по мере своих возможностей»? Последствия такой практики легко предвидеть: превращение партии в аморфное движение, в клуб по интересам. Все это слишком похоже на формулу Юлия Мартова — оказывать регулярное личное содействие.

Вряд ли стоит возобновлять спор 88-летней давности. История его уже давно решила. Как понимать приоритет интересов избирателей перед партийной дисциплиной для депутатов, избранных от партии? Одним словом, подобного рода пассажи Программу не украшают.

Можно и дальше говорить о слабостях данного документа. Но, боюсь, обсуждение пойдет не по конструктивному руслу. Положение в партии требует принятия ряда кардинальных решений. Во-первых, должна быть разработана полномасштабная Программа Коммунистической партии. Жалеть на это времени не следует. Во-вторых, на данном этапе представляется необходимым незамедлительно выработать Программу-минимум, которая определит тактику и стратегию КПСС на ближайшие годы.

Выступающий предложил не замыкаться на обсуждении только одного проекта, а рассматривать его в контексте наличия и других, которые будут в Программной комиссии.

На днях расширенное бюро Ленинградского обкома КПСС, обобщив предложения первичных парторганизаций, горкомов и райкомов, выступило с требованием о созыве в октябре — ноябре текущего года внеочередного съезда КПСС с повесткой дня: «О положении в стране и отчете ЦК КПСС», «О Программе и Уставе КПСС» и «Организационные вопросы». В числе последних целесообразно рассмотреть: изменение в составе ЦК, Политбюро и Секретариате ЦК. И, может быть, пополнить Секретариат желательно молодыми политиками с тем, чтобы у нас была реальная смена. Распределение функций между ЦК КПСС, Политбюро и Секретариатом.

И вне повестки дня для обсуждения. Учитывая состояние общественного мнения, на съезде возникнет вопрос о целесооб-

разности совмещения постов Генерального секретаря и Президента СССР. К этому надо готовиться.

Перед предстоящим съездом ленинградские коммунисты намерены провести конференцию, выработать четкую позицию по всем затронутым вопросам. Мы настаиваем на том, чтобы решение о дате проведения съезда в текущем году было принято на настоящем Пленуме ЦК КПСС.

К. М. МАХКАМОВ

**первый секретарь ЦК Компартии
Таджикистана, Президент Таджикской
ССР**

Сложный период переживает сегодня наша партия. Истоки драматической ситуации в ней, выражаясь ленинскими словами, состоят в перемене всей нашей точки зрения на социализм, в необходимости радикального пересмотра некоторых организационно-политических основ партийной деятельности.

Не все члены партии способны выдержать эту ломку. И это вполне объяснимо. Груз исторической ответственности за судьбы страны, рост недовольства людей резким снижением уровня жизни, жесткая критика, которой подвергаются коммунисты в средствах массовой информации и повседневном общении, и многое другое является тяжелым испытанием моральных и политических качеств и для партийных лидеров, и для партийных масс.

Кризис в партии вызвал не только значительное сокращение ее рядов, но и образование в ней различных идейно политических течений. Представители одного из них зовут к возврату на прежние классовые позиции, по сути имея в виду восстановление в правах диктатуры пролетариата. Сторонники другого течения стремятся одним махом отказаться от всего исторического наследия, строить партию по социал-демократическому образцу развитых стран Запада. В последнее время все более мощно заявляет о себе такое движение в КПСС, которое, на мой взгляд, верно соизмеряет логику мыслей и действий с логикой назревших объективных перемен в обществе, ратует за достижение гражданского согласия, последовательное обновление КПСС.

Как мне представляется, обсуждаемый проект партийной Программы выражает последний подход, создает возможность, может быть, последнюю, не только сохранить партию, но и возродить доверие людей к ней как к генератору общественного прогресса.

Некоторые частные соображения по проекту Программы мы передадим в Программную комиссию. В этой связи позвольте высказать мнение по тем положениям обсуждаемого документа, которые вызывают наиболее острые дискуссии в партийной среде

и составляют источник опасности организационно-политического раскола КПСС

Главный вопрос заключен в тезисе о переходе к смешанной экономике, в которой нет места урезанным в правах формам собственности, о создании механизма согласования различных экономических укладов ради процветания страны и удовлетворения потребностей человека труда.

История развития человечества показывает, что попытки создать одномерную экономику, опирающуюся на один единственный уклад, бесперспективны. Это же доказывает весь прошлый опыт нашей страны. Поэтому переход к смешанной и рыночной экономике диктуется самой жизнью. Правда, способы перехода могут быть различными. К сожалению, первые шаги по этому пути были не всегда верными, а точнее, носили подчас стихийный характер.

В этой связи начались процессы дикой приватизации, наблюдается разгул «черного» рынка, воздвигаются таможенные барьеры между административно-территориальными образованиями страны и т. д.

Подчеркну, порочен не сам переход к рынку, рыночной экономике, а способ реализации этого требования жизни. Поэтому важно сегодня не только декларировать идеи смешанной экономики, но и облегчать муки ее рождения.

Если в ближайшем будущем формирующиеся рыночные отношения не войдут в цивилизованное русло, тогда от нас отвернется еще более значительная часть людей, и инициатор перестройки — КПСС — окончательно превратится в политического аутсайдера.

Причем в деле экономических преобразований принципиально важно учитывать то, что в каждой республике, порой даже в отдельном ее районе, существует своя специфика, игнорировать которую нельзя. Коммунисты Таджикистана выступают за отказ от тотального огосударствления собственности. Но они противники поспешной и огульной приватизации, которая может только усилить хаос, вызвать социальный взрыв.

Я уже упоминал о процессе идейно-политического размежевания в партии. Оно сегодня составляет суть второй ключевой проблемы, решение которой должна определить партийная Программа. Партия — часть общества. Политическая борьба в нем проектируется на КПСС. Но в обществе наметилась тенденция к достижению гражданского согласия. Яркий пример того — соглашение «девять + один», а также и продвижение к подписанию Союзного договора. В партии же, напротив, назревает политический раскол. Громко звучат призывы созвать внеочередной съезд, решить организационные вопросы, отстранить от руководства «предавших партию и народ руководителей».

Есть мнение о том, что настало время каждому коммунисту определиться: с кем он, какой платформы придерживается, к какому течению присоединяется. Предлагается и механизм реализации этой идеи — обмен партийных билетов, перерегистрация членов партии, даже слушание каждого коммуниста перед организацией с последующим заключением: с нами он или против нас. Если мы пойдем по этому пути, то междоусобная политическая борьба приведет к окончательному отрыву от народа. Достигнутое же в результате борьбы единомыслие будет чревато лишь очередным застоєм.

Встречи и беседы с коммунистами, представляющими рабочий класс, крестьянство и интеллигенцию республики, которые проходили накануне Пленума, убеждают: коммунисты и даже сочувствующие партии люди ждут от КПСС не политических шоу, а практических шагов, честных ответов на вопросы, волнующие общество. Я полностью разделяю такое мнение. Что касается вопроса самоопределения, то перед значительной частью партийной массы, во всяком случае в Таджикистане, он не стоит. Опасаюсь, что кое-где он возбуждается искусственно. Иницируя и навязывая рядовому коммунисту эту мысль, не будем ли мы таким образом дополнительно стимулировать отток коммунистов из партии?

Кстати сказать, я не вижу особого различия между политическими амбициями иных деятелей в партии и известными попытками административными мерами вытеснить парторганизации из среды трудового народа. И в одном, и в другом случае эти амбиции не что иное, как стремление к политическому диктату. Наличие в КПСС различных идейных течений в столь трудный период, который мы переживаем, конечно, лихорадит ее. Но не будем забывать, что многообразие идей, возможность открытой дискуссии — залог постоянного обновления партийного организма. Поэтому правильнее было бы сейчас не налагать запреты на платформы и фракции, а найти точки соприкосновения между ними по наиболее важным, судьбоносным вопросам, не углублять процесс разногласий, взаимных претензий и обвинений.

Следующий вопрос — проблема соотношения общих для КПСС задач с задачами ее национальных отрядов. Понимая, что судьба целостности и единства партии зависит от выработки Программы как общей основы, мы должны отдавать себе отчет и в том, что в каждой республике сложилась неповторимая расстановка политических сил. Один отряд партии находится в оппозиции, второй действует в коалиции с другими партиями, третий продолжает сохранять политическое лидерство при наличии в нем внутренних противоречий. Отсюда вывод — принять документ, который бы явился своего рода стержнем, квинтэссенцией наших общих целей и задач, дополнив его на республиканских и

других уровнях программами практических действий. Полагаю, что проект Программы КПСС можно рассматривать как прогрессивный документ. Он исходит из реалий современности, учитывает исторический опыт, освобожден от навязчивой идеи прошлого: к определенному дню сделать всех советских людей счастливыми по указке сверху. Положительная сторона проекта также в том, что он дает возможность исходя из особенностей развития каждого региона, политического статуса в ней партийной организации, учета национального колорита и других факторов, выполнять и обогащать Программу, подкрепляя ее практическими действиями.

В заключение выступающий вносит предложение учесть все ценное, высказанное на Пленуме, и опубликовать проект Программы в ближайшие дни. Завершить обсуждение проекта в ноябре или в конце нынешнего года, созвав или всесоюзную конференцию или внеочередной съезд. И там принять Программу КПСС.

А. Н. ИЛЬИН

второй секретарь ЦК Компартии РСФСР

В предложенном Рабочей группой проекте учтены многие замечания, высказанные при обсуждении предыдущих вариантов. Некоторые его идеи, безусловно, будут поддержаны не только членами партии, но и большинством советских людей. Прежде всего я имею в виду положение о выходе страны из кризиса, установлении гражданского мира и согласия. И сейчас, наверное, наш первый долг — организовать широкое изучение этого проекта в первичных организациях, в партийных комитетах всех уровней и качественную доработку с привлечением всего интеллектуального потенциала нашей партии. В то же время, определяя свое отношение к обсуждаемому проекту, думаю, все мы хорошо понимаем ту высокую ответственность перед партией, которую берут на себя Центральный Комитет и комиссия, утвержденная XXVIII съездом. Сама жизнь подтверждает правильность ленинской мысли о том, что без программы партия невозможна как сколько-нибудь цельный политический организм, способный всегда выдерживать линию при всех и всяких поворотах событий.

Не вызывает сомнения, что качество опубликованного проекта, его содержание будет либо способствовать консолидации коммунистов, либо подтолкнет их к расколу, который и без того становится все более реальной опасностью.

К сожалению, авторам проекта не удалось реализовать ряд конструктивных идей. Кроме того, их стремление к краткости привело к утрате некоторых важных положений, которые имеют

принципиальный характер, определяющий облик партии как партии коммунистической. В первую очередь обращает на себя внимание, что из текста неоправданно исчезли мысли о необходимости восстановления и развития основополагающих принципов учения Маркса, Энгельса, Ленина как базы современной концепции социализма и политики КПСС. Более того, авторы относят к источникам современной социалистической теории наряду с марксизмом другие концепции отечественной и мировой коммунистической мысли. О каких конкретно концепциях идет речь, нам остается только догадываться. В партийной программе не должно быть недоговорок и двусмысленностей. Мы обязаны исходить из того бесспорного положения, что этот документ может быть построен только на строго научном фундаменте, являться официальной теорией партии.

Живая душа марксизма — материалистическая диалектика не приемлет механического смешения различных, подчас взаимоисключающих мировоззренческих установок. Такой подход, на наш взгляд, не позволил авторам дать объективный анализ 70-летнего пути, пройденного советским народом под руководством Коммунистической партии. Характеристика послеоктябрьского периода в целом страдает упрощенчеством, путаницей в оценке объективных и субъективных факторов развития взаимодействия базиса и надстройки, роли личности и масс в истории, многими другими недостатками. Нельзя признать нормальным, что этот период рассматривается в проекте в отрыве от мирового общецивилизационного процесса. Авторы не сумели установить, к какой общественно экономической формации должны мы себя относить, какое в стране построено общество. Леонид Иванович Хитрун об этом говорил, и я хочу его продолжить. Вряд ли сущность отражают использованные в проекте характеристики типа «тоталитарная система», «авторитарно-бюрократический режим», «тоталитарная диктатура» и тому подобные. Непонятно, чем руководствовались авторы, исключив из этого документа содержавшееся в предыдущих вариантах положение о том, что реальная практика социализма не только сохраняет и наращивает в нынешних условиях свой творческий потенциал, но и существенно влияет на эволюцию капитализма. Кстати, на последней Программной комиссии об этом, по-моему, хорошо говорил Николай Иванович Шляга. По нашему глубокому убеждению, Программа должна точно формулировать действительный процесс, ни единым словом не противоречить направлениям общественно-экономической эволюции, исходить из абсолютно точно установленных фактов. Без этого, без вскрытия внутренних противоречий, присущих нашему обществу сегодня, невозможно извлечь правильные уроки на будущее, дать научное обоснование необходимости перестройки, ее ближайших задач и целей, путей их

достижения. Считаю, например, что в Программе должны найти отражение новые для нас противоречия между трудом и нарождающимся капиталом. Именно эти противоречия уже сегодня проявляются в обнищании основной массы населения, процветании дельцов теневой экономики, многочисленных конфликтах в обществе. Попытки разрешить их законодательным путем в пользу капитала вызывают естественное сопротивление трудящихся и накопление народного гнева, чреватого социальным взрывом.

Нельзя оставить без внимания такой принципиальный момент, как исчезновение из проекта положения о ведущей роли общественных форм собственности и появление в нем витиеватого тезиса о непредубежденном отношении партии к деятельности новых слоев общества, формируемых в сфере частного предпринимательства.

И уж совсем, совершенно недопустимо, что авторы проекта фактически отказываются от социальных завоеваний трудящихся, прежде всего от права на труд, отдых, жилище, гарантированных Конституцией СССР.

Особо хотел бы сказать о демократии. Суть его, этого процесса, в проекте крайне запутана. Хотя сам термин употребляется около двух десятков раз.

С одной стороны, авторы говорят о системе Советов. С другой, как бы не замечают то гигантское наступление, которое развернуто на пути ликвидации советской формы демократии. Во всяком случае, у нас в республике, в РСФСР, под ширмой необходимости усиления исполнительной власти дело уже идет к установлению нового режима, в основе которого лежит личная диктатура. Взять тот же указ Президента РСФСР о политических партиях и массовых общественных движениях. Это наглядный пример проявления власти, опирающейся непосредственно на насилие и не связанной никакими законами. Давайте уточним, о какой демократии тогда мы ведем речь.

А взять ситуацию в Грузии, республиках Прибалтики. Что, она там совершенно в демократическом духе развивается? И сразу в этой связи хотел бы обратиться в президиум, чтобы Михаил Сергеевич уточнил одно положение в докладе.

Как мне показалось, Михаил Сергеевич произнес фразу, что партийные организации должны работать с трудовыми коллективами, но не в трудовых коллективах. Поясню, в чем сомнение. Недавно мы выдержали большой бой на пресс-конференции. Был такой же вопрос: что будет делать Компартия России, если Михаил Сергеевич поддержит этот указ? Мы ответили, что Михаил Сергеевич является Президентом СССР, он присягал на Конституции СССР. И мы думаем, что никогда он не поддержит этот указ, потому что его главная заповедь — беречь как зеницу ока соблюдение нашего Основного Закона. И вот если это уже с тру-

довыми коллективами, то, значит, и на этот раз мы уступаем, а если мы уступаем, то это уже будет беда. И давайте тогда никаких разговоров о строительстве правового государства не вести, потому что слово и дело уже расходятся.

Кстати, надо все-таки твердо нам прояснить, что вопрос о власти является центральным вопросом и для нашей партии. И поэтому, если мы хотим, чтобы наша Программа получила хороший отклик у рабочих, крестьян и у других слоев трудового народа, мы должны с вами признать, что, передавая власть Советам, из-за несовершенства избирательной системы мы передали власть Советам, но без рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Поэтому наша с вами задача — эту ошибку признать, сказать всю правду народу, сказать, как мы будем исправлять эту ошибку. Стыдно, что мы, к сожалению, не сохранили эту ленинскую традицию. Уже в первые годы Советской власти в городских Советах было более 50 процентов рабочих депутатов. И вот почему сегодня мы не получаем иногда поддержки в рабочем движении.

И еще об одном. Коммунисты России твердо стоят за самообновление КПСС. Однако, мне кажется, авторы проекта запутались в двух понятиях: то ли они все таки занимаются обновлением КПСС, то ли разрабатывают Программу для новой партии. Давайте сегодня хотя бы мы все-таки разберемся. Если обновление, то надо искать и сохранять основополагающие положения, в том числе не надо сбрасывать все, что наработала партия за эти годы. А если мы строим новую партию, то об этом надо заявить честно и открыто. Во всяком случае теоретическая база уже вызывает сомнение: опора на рабочий класс, крестьянство, молодежные и другие общественные организации уже выглядит по-иному. Но и это не все. Мне начинает казаться, что мы потихонечку, незаметно затягиваем я партию принцип федерализации. Тогда сразу вопрос: как будут функционировать КПСС и Центральный Комитет? Если мы этот принцип будем затягивать в наше партийное строительство, то надо хорошо посоветоваться с коммунистами.

Далее. В документе просматривается смешение двух понятий: демократия и анархия. Если мы ведем вопрос о демократии, то мы должны подразумевать и четко определить ответственность, если этого нет, то мы постепенно перейдем ко второму понятию.

Именно сейчас это опасно, потому что партия утрачивает свое идейное, организационное единство, и, будем говорить откровенно, со стороны некоторых платформ и течений сегодня предпринимаются попытки их фракционного оформления, и формируется по сути ревизионистское и правооппортунистическое крыло — пора этот термин применить.

Откровенную раскольническую, ликвидаторскую деятельность ведет так называемое движение «Коммунисты за демократию». Удивительно, отрицают социализм, отрицают коммунизм, в то же время претендуют на право представлять КПСС на территории России. Только что критиковали государственную партию, тут же заявляют, что мы будем партией, которая будет обеспечивать нормальную работу первого Президента России. А кто против? Но мы против того, чтобы опять создавали новую государственную партию. Я думаю, что сегодня мы должны дать совершенно ясную оценку в этой связи.

Мыслей относительно проекта было высказано, безусловно, много. Наверное, Рабочей группе просто не хватило времени обобщить прошлый разговор, и надеюсь, что на этот раз до вынесения проекта на широкое обсуждение будет принят во внимание голос членов ЦК и всех, кто участвует в этом разговоре. Думается, надо поручить доработку проекта избранной XXVIII съездом комиссии и от ее имени опубликовать его в печати.

И в заключение два вывода, которые прозвучали вчера на комиссии по проблемам первичной организации.

Во-первых, Михаил Сергеевич сегодня правильно говорил замечания в адрес партийной печати. Но, дорогие товарищи, мы давно с вами на Пленуме договорились послушать информацию или ЦК КПСС о руководстве средствами массовой информации, или редактора газеты «Правда». Непонятно, почему так небрежно все-таки выполняет наше руководство то, что мы решаем здесь, на Пленуме. Если Петр Кириллович как молодой секретарь (этот участок он курирует недавно) не готов доложить, это могла бы сделать комиссия по идеологическим проблемам.

Надо иметь в виду, что районная и областная партийная печать подвергается по сути дела удушению. Полторанин, наш министр российский, циркуляр за циркуляром направляет в этом направлении. И мне, например, непонятно, как наша скудная материально-техническая и полиграфическая база была отдана «Кургантам», «Российской газете», «Независимой газете», «Московским новостям», «Огоньку» и до каких пор это все-таки будет продолжаться? Надо на Пленуме расставить акценты.

Завершая свое выступление, оратор предложил оценить деятельность комиссии, которая разбиралась с положением дел в Эстонии, как неудовлетворительную, заметив при этом, что этот вопрос не надо затягивать во времени: нельзя так равнодушно относиться к голосу коммунистов из братской республики.

Д. А. АБДУЛЛАЕВ
ректор Ташкентского
электротехнического института связи

В своей недавней беседе по первой программе Всесоюзного телевидения Владимир Антонович Ивашко заявил, что предлагаемый Пленуму ЦК КПСС проект Программы представляет собой уже восьмой вариант документа. В этой связи мне пришел на память случай с проектом Устава КПСС, когда в течение полугода миллионы коммунистов обсуждали один вариант, а за неделю до начала XXVIII съезда их делегатам был предложен другой, в котором не нашли достаточного отражения многие предложения коммунистов. Как бы не произошло подобное и на сей раз.

Лично я проголосую за то, чтобы взять настоящий проект за основу Программы партии. Потому что это, может быть, последний шанс, чтобы консолидировать наши ряды и не допустить окончательного раскола КПСС.

Хотят ли коммунисты Узбекистана консолидации, социального мира, целостности КПСС? Безусловно хотят, и до последнего будут добиваться такого развития событий. Но это не означает, что мы готовы на любую поспешную корректировку Программы или Устава КПСС. Вот почему я бы хотел высказать по некоторым позициям свое видение проблемы, свой взгляд на отдельные принципы.

Возьмем теоретический стержень Программы. Каков он? До недавнего времени мы опирались на фундаментальное учение классиков марксизма-ленинизма. А какое учение легло в основу проекта Программы? Его просто не заметно, хотя слова о социализме и коммунизме вроде везде присутствуют.

Второе. Лично меня крайне смущают три тезиса, содержащиеся в проекте: о свободе каждого члена партии верить или придерживаться атеистических убеждений; о праве участвовать или не участвовать в работе одной из организаций КПСС; самому решать, оказывать или не оказывать материальную поддержку партии. Если товарищи помнят, о двух последних тезисах остро стоял вопрос еще на II съезде РСДРП. Так что же это, возврат к неоконченному спору Ленина с Мартовым? Ведь любому здравомыслящему коммунисту ясно, что под возможностью работать или не работать в одной из организаций партии, платить или не платить взносы кроется стремление доломать организационное единство и строение КПСС, подложить под нее очередную мину замедленного действия. Потому я не могу согласиться с некоторыми положениями выступления М. С. Горбачева.

Другой тезис — о верующих и безбожниках, может быть, и не так страшен, учитывая модное сегодня увлечение религией.

Но согласуется ли он с краеугольным камнем марксистского учения — материализмом? Не согласуется.

Третье. Анализируя вариант за вариантом, Компартия Узбекистана в лице ее Центрального Комитета, как мне известно, дважды указывала на одно важное обстоятельство, а именно — на отсутствие во втором разделе проекта Программы следующих ответов: почему распались мировая социалистическая система, Варшавский Договор и в чем корни, каковы последствия структурного раскола КПСС в прибалтийских и закавказских республиках? Разве это такие мелочи, чтобы умолчать, не сказать об этом ни слова? И разве это не урок истории, а следовательно, не предмет для теоретического осмысления?

Четвертое. Меня все-таки не удовлетворяет структура, структурная композиция представленного проекта. Как ректор института, человек, ежедневно сталкивающийся с нуждами и проблемами молодежи, я бы хотел увидеть в Программе специальный подраздел «Партия и молодежь», ибо, не сформулировав четкую позицию партии в молодежной политике, не привлекая на свою сторону молодежь, рассчитывать на успех невозможно. Кроме этого, необходимую конкретику внес бы и подраздел «Партия в условиях рыночной экономики». Пока же идеи на эти темы разбросаны по всем страницам проекта.

Пятое. Из частных моментов хотел бы остановиться только на нескольких. Посмотрите, в двух случаях будущий Союз определяется в проекте Программы как федерация суверенных республик, а в третьем — как федерация суверенных государств. Необходимо устранить это несоответствие в использовании ключевого определения, ибо для документа такого масштаба оно недопустимо.

И еще. В первом разделе проекта заявлено, что КПСС — это в том числе и партия общечеловеческих ценностей. Казалось бы, хорошо, но что это такое — общечеловеческие ценности? Надо все-таки дать критерий общечеловеческих ценностей и их соотношение с классовыми интересами. Вековечная мечта трудящихся о социалистической справедливости, хотя она и является классовой, тоже атрибут общечеловеческих ценностей. Не из классовых ли интересов складываются интересы общечеловеческие?

Несколько слов о различных течениях в КПСС. По моему мнению, по стратегическим позициям и целям их можно разделить на две группы. Одна группа — это течения, которые находятся в конфронтации с КПСС. С ними нужно разговаривать на том языке, на каком они разговаривают с нами. Другая группа — сторонники альтернативных действий в рамках КПСС. Ну в этом я ничего страшного не вижу. Во всех представленных мнениях, проектах второй группы речь идет о судьбах партии и стремлении укрепить ее авторитет в народных массах. Разница, несколь-

ко я понимаю, только в методах и организационных подходах к решению общей проблемы. Отсюда напрашивается вопрос: следует ли так остро противопоставлять эти проекты мнения? Колебательные цели общие, не разумные ли, опираясь на эту общую базу, отказаться от амбиций и искать сближения позиций для разработки общей программы действий? Такой подход способствовал бы единению и укреплению рядов партии, преодолению намечающегося в партии кризиса без больших потерь для ее авторитета в массах. Ведь каждому коммунисту понятно, как важно сохранить единство партии при развивающейся в стране многопартийности.

Далее оратор высказал свои суждения по некоторым другим проблемам политической жизни страны. В первую очередь об отношении к известному обращению «девяти». В том, что оно появилось в условиях демократии, ничего особенного нет, отметил выступающий. Но то, что это сделали люди из элитного слоя партии и государства, заставляет задуматься. А что, собственно, им мешало реализовать свои идеи, когда они были членами Политбюро, советниками Президента, народными депутатами и министрами? Почему они выбрали такой момент, когда после весеннего накала страстей намечается стабилизация обстановки? Почему чтобы идти параллельным курсом с КПСС надо обязательно выходить из ее рядов и провозглашать те же идеалы, которые зародились в КПСС и ею же реализовываются? Как видно, вопросов много. Но ответ, по всей видимости, всего один. Люди, которые подписали известное обращение, озабочены элементарным, а именно: спасением своего социального положения.

С точки зрения нравственности примерно так же можно расценить и только что обнародованный Указ Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина о департизации. Ну, хорошо, считай, что, уходя из партии, хочешь служить народу, а не идеям. Пусть это будет так. Но зачем при этом лишать элементарных политических прав других? Сегодня Пленум должен дать политическую оценку этим двум фактам, ибо объективно и тот, и другой направлены против партии.

Политическая ситуация в нашей стране действительно очень серьезная. В то же время коммунисты нашей республики не считают, что положение безнадежно и можно потворствовать панике, которая охватила некоторые партийные организации. Я имею в виду призыв о срочном созыве чрезвычайного съезда КПСС, о замене Генсека и другие.

Для чрезвычайного съезда необходим и план действий. А есть ли у нас такой? Пока нет. Поэтому съезд превратится в обыкновенную говорильню, и ничего, собственно, не даст, если к его открытию не будет подготовлен согласованный вариант Программы партии. Давайтеждемся окончания работы комиссии в

этом направлении, опубликуем проект, обсудим его в партийных организациях, среди трудящихся. По крайней мере коммунисты нашей республики не чувствуют пока острой необходимости в срочном созыве внеочередного съезда. Слишком мною других практических дел. И главная наша задача — выйти из кризиса в экономике, наладить нормальную жизнь людей, решить прежде всего их проблемы. Тогда будет создана материальная основа для разумного решения политических проблем.

В. Т. ЧУЙКОВ

**член ЦКК КПСС, каменщик
Полтавского районного дорожного
ремонтно-строительного участка**

Представленный на наше рассмотрение проект выгодно отличается от предыдущих одним достоинством: он небольшой по объему, но многие его положения и удивляют, и настораживают, мягко говоря. Я процитирую: «Коммунизм как общественный идеал всегда будет жить в сознании людей». Это скорее похоже на некролог. Так и хочется добавить: «Спи спокойно, товарищ, ты этого заслужил».

Я предлагаю записать, что коммунизм — наша цель, коль скоро мы партия коммунистов, и что коммунизм — наука, учение, признанное всем миром. Мы не просто «сохраняем в своем идейном арсенале научное обоснование социализма», а ставим своей ближайшей задачей строительство социализма, и именно показать, что такое социализм.

Во втором разделе надо дать, по моему разумению, характеристику эпохи, а не только фрагменты нашей истории. Написать, что человечество вступило в особый период своего развития, когда плоды разума либо могут стать средством для дальнейшего движения вперед, либо уготовят гибель всему живому на Земле. Всепланетность процессов цивилизации — такова главнейшая особенность современного этапа. Такова реальность. Тогда будет понятна недостаточность только классовой оценки событий, хотя классы не исчезли, как не исчезли классовые противоречия и классовая борьба, и «мир во языцехъ» не наступил. Кстати, там, где говорится о трудностях перестройки, надо говорить не о теневой экономике, она уже вышла на яркий свет, а сказать, что взлелеяли мы свою «радёмую», компрадорскую буржуазию, которая распродаст и наши богатства, а они уже потекли за кордон, и нас с вами оптом и в розницу. Добро бы с прибылью, а то ведь по бросовым ценам за ржавые «тойоты» и фирменные джинсы.

В проекте начисто отсутствует вопрос о власти. Об этом говорили предыдущие товарищи. Кто мы? Правящая партия или партия оппозиции? Как мы собираемся выражать и отстаивать

интересы трудящихся? Где наше место в многопартийной системе — в авангарде или на задворках? На эти вопросы необходимо дать точные ответы. Надо сказать, какая социальная база у нас. На каком праве будет основываться наше государство? Очевидно, на буржуазном, ибо Советы упоминаются только один раз. А ведь вспомните, перестройка начиналась с лозунга «Вся власть Советам!». Упоминаются Советы рядом с местным самоуправлением, очевидно, подразумеваются под ним мэрии, муниципалитеты, префектуры. А между тем, если мы говорим о народовластии, то есть о демократии, то из двух видов оной (демократия представительства и демократия соучастия) Советы есть высшая форма демократии. Демократия соучастия. И об этом необходимо сказать. Наша Конституция не противоречит международным правовым нормам. Да беда в том, что у нас традиционное неуважение к закону. И поэтому, записав «становление правового государства», мы должны написать о воспитании уважения к закону, а для начала — о точном выполнении закона всеми без различия. Без этого ничего у нас не получится. Нужно, если хотите, в какой-то степени и принуждение к демократии.

Теперь об экономике. Если убрать камуфляж, то опять частное предпринимательство, приватизация, ценообразование, наконец, безработица, которую не отрицают, а просто предлагают «осуществлять упреждающие меры». Может быть, рыночная экономика и благо, но то, с каким упорством ее хотят навязать нам, как рьяно расхваливают ее прелести, завлекая интеграцией в мировую экономику, напоминает мне украинскую побасенку: «Я ему добра бажаю, у воду пхаю, а его нечиста сила на берег несе». Так вот, не хочу я в эту самую воду, я хочу стоять на твердом берегу, хочу быть уверенным в завтрашнем дне. Не надо возврата к старому, невозможно войти дважды в одну и ту же реку. Но нельзя же бездумно ломать все то, что создали наши отцы, наши предки.

Смысл моих предложений таков. Режим наибольшего благоприятствования производителю, а не мелким фарцовщикам. Удивило меня, скажем так, то обстоятельство, что из проекта Программы исчезла аграрная политика. Нельзя же считать серьезным подходом к самой большой сегодняшней проблеме запись двух хилых декларативных пунктов с набившим оскомину «приоритетным развитием агропромышленного комплекса». Аграрии уже говорили, что надо подумать, кому выгодно такое забвение аграрной политики, продовольственной программы.

В проекте Программы КПСС, если мы вникнем, шелуху отбросим: в политике — буржуазная демократия, в экономике — капиталистическое хозяйствование, в партийном строительстве — принципы джентльменского клуба. Да что же это мы так упорно примеряем кафтан с чужого плеча! Свою одежду надо

шить. Сообразно нашим привычкам, традициям, учитывая нашу психологию, уровень цивилизованности нашей, чтобы не окататься в смешном положении.

Конечно, говоря словами Энгельса, официальная программа имеет меньшее значение, чем то, что партия делает в действительности. Но все же новая программа, подчеркивает Энгельс, всегда представляет собой открыто водруженное знамя. И внешний мир судит о партии по этому знамени. Поэтому Программа ни в коем случае не должна быть шагом назад... А предложенный нам вариант — это не шаг назад, это десять шагов назад. Необходима срочная, интенсивная работа комиссии по подготовке Программы.

М. С. СУРКОВ

секретарь всеармейского партийного комитета КПСС

Коммунисты Вооруженных Сил полагают: необходимо предлагаемый проект Программы КПСС в целом принять за основу для дальнейшей работы, отметил выступающий. В нем сказано, что наша партия является партией демократических реформ, политической и экономической свободы, социальной справедливости и общечеловеческих ценностей. И этим она способна объединить сторонников социалистического выбора. Во всяком случае то, что уже отражено в проекте, показывает, что гуманный, демократический социализм — это не абстрактная схема и не величайшая в истории утопия, как говорил, поучая студентов Нью-Йоркского университета, Б. Н. Ельцин. В то же время серьезная доработка этому документу необходима, и в этой связи хотелось бы высказать несколько своих замечаний.

По мнению выступающего, нельзя, как это делают некоторые историки, связывать революцию непременно с гражданской войной. Это не фатальная неизбежность. В нашей стране она была вызвана военной иностранной интервенцией. И об этом необходимо сказать в проекте. Было бы справедливым отразить в документе подлинный смысл жизни нескольких поколений коммунистов. Ведь их дела и поступки находятся сейчас в центре острых дискуссий и нередко подаются так, чтобы дискредитировать КПСС. В Программе должны быть даны правдивые оценки не только трагических ошибок в деятельности партии, но и ее роли в защите коренных интересов нашей Родины. Нельзя забывать, что более трех миллионов коммунистов погибли в годы Великой Отечественной войны. Тогда у них была единственная привилегия — идти впереди и поднимать людей в атаку. Чувство неудовлетворения вызывают положения проекта об исторической роли Владимира Ильича Ленина.

С учетом морально нравственной обстановки в воинских коллективах, поступающих предложений из военных округов, групп войск, флотов, от партийных комитетов целесообразно, на мой взгляд, основательно доработать раздел, где говорится о безопасности и обороне страны. Ведь все еще ощущается пробоковка в реализации военной программы, сказывается отсутствие законов об обороне и о конверсии оборонных предприятий, о воинской службе, о статусе военнослужащих и многих других.

Медленно продвигается осуществление государственной программы социальной и правовой защиты военнослужащих, членов семей, лиц, уволенных в запас и в отставку. До каких пор можно мириться с тем положением, когда каждая пятая семья военнослужащих вынуждена жить раздельно. 84 тысячи человек не имеют прописки. То есть лишены самого необходимого.

Чрезвычайно острой остается проблема жилья. Как правило, это происходит там, где новая местная власть, возглавляемая так называемыми демократами, всю вину за свои промахи сваливает на КПСС.

Сегодня около 200 тысяч военнослужащих не имеют нормального жилья. А как считать 220 тысяч нетрудоустроенных жен военнослужащих? Безработные они или работающие?

Эти и другие нерешенные вопросы, подчеркнул М. С. Сурков, создают серьезную социальную напряженность. В тяжелейших неравных условиях находятся рабочие и военнослужащие в Прибалтике. Он привел несколько примеров. Рабочие, служащие военных предприятий в Эстонии получают зарплату в 2—2,5 раза меньше, чем такие же рабочие на соседнем гражданском предприятии. Зарплаты лейтенанта, старшего лейтенанта, капитана, майора хватает в лучшем случае прожить на 15—20 дней. В многочисленных письмах, которые идут в адрес министра обороны СССР, начальника Главпура, во Всесоюзный партком Прибалтики, приводятся факты, как, например, в Латвии насаждается беззаконие в отношении семей военнослужащих, ветеранов Вооруженных Сил. Законы Латвии о земельной реформе, денационализация домовладений ставят людей в унижающее и оскорбительное положение. Такая же обстановка в Литве. В случае принятия гражданства здесь военнослужащий не имеет права на пенсию.

Не лучшее положение и с детьми военнослужащих. Ходить в школу им практически некуда. В одной республике требуют, чтобы он знал один язык, в другой — другой, в третьей — третий, в четвертой — четвертый. Детские сады тоже не могут посещать. Это бесправие должно быть прекращено.

И еще. Поддерживая подписание Союзного договора, Всесоюзный партком, коммунисты армии и флота серьезно обеспокоены несовершенством и игнорированием союзного законода-

тельства по вопросам обороны страны. Только в последнее время в ряде республик принято около 30 противоправных актов, которые поставили под угрозу не только боеспособность Вооруженных Сил, но и мобилизационную готовность нашей страны. В этом году мы столкнулись с безобразной ситуацией, когда армия не может призвать призывников в свои ряды. По существу Грузия, Литва, Армения, Эстония, Латвия, Молдова в очередной раз сорвали призыв в армию.

Новый вклад в «войну законов» внес Указ Президента РСФСР о департизации. Если называть вещи своими именами, то речь идет о попытке запретить деятельность КПСС. Похоже, подписавшего этот указ мало беспокоит юридическая несостоятельность документа, то, что он расходится с международными пактами, общепринятыми правовыми нормами, касающимися прав человека.

Сегодня в Вооруженных Силах миллионная армия коммунистов. Это абсолютное большинство кадрового состава, его лучшая, наиболее профессиональная часть. Они выражают решительный протест по поводу очередного покушения на их элементарные человеческие права. Наверное, демократическая пресса преподаст мое выступление как угрозу военных или как новую диктатуру. Но диктаторы находятся не здесь. Диктаторы — это те, кто сегодня у власти.

Говоря об укреплении единства партийных рядов, выступающий отметил, что критерием обновления партии должна быть ее глубокая демократизация. Бесспорно, нужны дискуссии, уважительная точка зрения к мнению каждого. Вместе с тем в предлагаемом документе с учетом особенностей политической борьбы должны быть внесены соответствующие коррективы, четко определены позиции по отношению к различным движениям. О нашем отношении к движению демократических реформ бюро Всеармейского парткома сказал в прессе во весь голос. Надо отметить, что эта оценка получила полнейшую поддержку коммунистов армии и флота. Многие партийцы выражают настороженность, что за ширмой этого движения стоят некоторые мастера политических интриг, с трудом скрывающие свою антипатию к КПСС, но по-прежнему пребывающие в партии.

Секретарь Всеармейского партийного комитета КПСС повторил еще раз, что, на его взгляд, надо все-таки проект Программы принять за основу. Да, у него есть недостатки. Но пора его выносить на всеобщее обсуждение, чтобы широко обсудить и все критические замечания внести в Программную комиссию.

По мнению выступающего, партии нужен съезд. Коммунисты должны четко понять: кто есть кто. И этот съезд, или конференцию, нужно созвать в конце этого года, причем нельзя созывать съезд количеством в 5,5—6 тысяч делегатов. Он может быть

в два раза меньше, но там должны быть коммунисты, а не те, кто носит партийные билеты.

И последнее. Всесоюзный партком озабочен ситуацией в стране. Точка зрения военных коммунистов одна — необходимо сплотить свои ряды, умело бороться за влияние на людей, за реальную политическую власть в обществе. Нам, коммунистам, необходимо объединиться в главном. А главное — это создать советским людям спокойную, нормальную жизнь.

В. В. КАЛАШНИКОВ
заведующий кафедрой
Ленинградского электротехнического
института имени Ульянова (Ленина)

Центральный Комитет как штаб партии должен уметь предвидеть политические последствия принимаемых решений. Если Пленум выскажет сегодня или завтра свое отрицательное отношение к проекту, а Программная комиссия использует свое право и его опубликует, мы сделаем очень крупный шаг к расколу. Иными словами, негативный эффект отклонения проекта запрограммирован. А будет ли позитивный? Я знаком со всеми подготовленными различными течениями в партии проектами Программы и сразу скажу: ни один из них по своему качеству не выше представленного документа. Любой из них можно раскритиковать с той или иной точки зрения.

Таким образом, если мы не примем за основу этот документ, то только обострим дискуссию, а в итоге получим не лучший. Этот проект можно доработать очень быстро. Я считаю, что его надо принимать за основу, поручить комиссии в недельный срок внести некоторые наиболее существенные правки и опубликовать. Некоторые важные правки и акценты надо сделать обязательно. Так, например, на странице 7 есть абзац, в котором говорится о том, что является для партии жизненно необходимой задачей на данном критическом этапе. В предложенном тексте акцент сделан на необходимость отстоять курс на глубокие демократические преобразования. Год назад, на XXVIII съезде такая оценка была бы правильна, а сейчас, с нашей точки зрения, более правильна следующая редакция: «На этом критическом этапе необходимо отстоять, утвердить социалистическую направленность перестройки» и далее по тексту. При сокращении предпоследнего четвертого варианта исчез прежний акцент на гуманный, демократический социализм как стратегическую цель партии. Сам термин появляется только на предпоследней странице, точнее на 21-й.

Предлагаю восстановить прежний подход: после перечисления ближайших задач сделать вывод, что они направлены на дос-

тижение стратегической цели, и дать более емкое определение гуманному, демократическому социализму.

Очевидно, что учесть эти замечания очень легко. Есть вещи более сложные, но их решение было бы полезным. Меня беспокоит то, что мы не объяснили причин, побудивших нас фактически отказаться от старой концепции социализма и прийти к новой.

Возьмем вопрос о рынке. Это один из важнейших элементов нового видения экономики социализма. А в проекте данному сюжету посвящена одна фраза. При перечислении задач в сфере экономики ставится в числе прочих задача формирования рыночного хозяйства. При этом необходимость использования рынка объяснена крайне сжато и узко: «Рынок — средство, стимулирующее рост производительности труда». Как и почему рынок является таким средством, как он вписывается в социалистический способ производства, какой рынок нам нужен — объяснений нет.

Очевидно, что при перечислении задач такие объяснения неуместны, ибо они нарушают стройность изложения, но, в принципе, они необходимы, ибо это то новое, что отличает эту Программу от прежней. Где можно сделать это максимально кратко и сжато? При анализе уроков прошлого, из которых и должны вытекать новые задачи.

Но наши конкретные требования не связаны и не вытекают из общей исходной позиции по отношению к рынку, поскольку ее в тексте просто нет. Это не только принижает теоретический уровень Программы, но делает ее неубедительной для того значительного слоя членов партии и беспартийных, которые не могут преодолеть традиционной антирыночной психологии. А преодолеть ее надо по многим причинам. Без этого партия, во-первых, будет не в состоянии проводить грамотную экономическую политику, во-вторых, не получит поддержки тех активных слоев населения, которые хотят интенсивно работать и получать по результатам своего труда, а не кормить кучку бездельников, и, в третьих, без этого партия не обеспечит консолидации своих рядов. На сегодняшний момент это, пожалуй, самая главная и самая трудная задача.

Очевидно, что предсъездовская дискуссия уже разворачивается. И не только по проекту Программы, но и по оценке итогов прошедшего года. А год был трудным. Партии пришлось отступить в ряде существенных вопросов под натиском оппозиции, пойти на нелегкие компромиссы. Антисоциалистические силы навязывают стране совсем не социалистическую модель рынка. Судьба СССР как федеративного государства под угрозой. В этих условиях часть партийного актива предлагает коммунистам, мягко говоря, упрощенные объяснения причин сложившегося поло-

жения. Сторонники Нины Андреевой и Инициативного съезда видят эти причины в осознанном или в лучшем случае неосознанном стремлении руководства партии ослабить ее и вернуть нас в лоно капитализма. За такими объяснениями часто стоит осознанная или неосознанная в лучшем случае попытка оправдать собственное бездействие и неумение работать в новых условиях, а порой и откровенная попытка нажать политический капитал, выступая в амплу «смелых» обличителей.

«Смелых», естественно, беру в кавычки, потому что сейчас это можно делать безбоязненно. К сожалению, такие обличения более легко воспринимаются частью рядовых коммунистов, чем объективный анализ причин поражений и уступок. А может быть, стоит подыграть этим настроениям? Использовать их? Свалить все на Генсека и открыть новую страницу в деятельности партии? Полагаю, что это не только безнравственный, но и тупиковый путь. Ибо за принятием «ниноандреевской» или «инициативной» трактовки причин кризиса перестройки мы будем обязаны принять и их лидеров, и их рецепты выхода из кризиса.

А какие это рецепты? В экономике — курс на свертывание, а не на развитие рыночных отношений. В политике — курс на жесткую конфронтацию с республиками, прежде всего с Президентом России, которого сейчас поддерживает большинство населения. Очевидно, что далеко не вся партия готова принять рецепт Инициативного съезда. Что же тогда? Раскол? Есть ли способ его избежать? Пока еще есть.

В ходе предсъездовской дискуссии Центральный Комитет должен помимо проекта Программы предложить коммунистам объективный анализ всех факторов, который определяли деятельность партии в прошлом году, дать справедливую оценку работы всех ее звеньев. Именно объективность и справедливость оценок погасят эмоции одних и ослабят амбиции других, позволят осознать диалектику взаимной зависимости в действиях верхов и низов, ЦК и местных партийных комитетов, парткомов и рядовых коммунистов. В принципе такая диалектика всеми признается, но не все готовы применить ее при оценке своих действий.

Я недавно прочитал резолюцию пленума Московского обкома КПСС, где говорилось, что Генсек проводит курс, который не в полной мере отвечает линии XXVIII съезда. Но я там не нашел ни постановки, ни ответа на вопрос о том, а мог ли он проводить намеченный курс при той расстановке сил, которая сложилась после выборов народных депутатов России, после деклараций о суверенитете, резко сузивших возможности союзных органов власти. Но ведь судьба каждого депутатского мандата решалась на местах, во многом зависела от деятельности местных партийных комитетов, того же обкома, который принял эту резолюцию.

Я уверен, что время основных ошибок и упущенных возможностей — это период с 1985 по 1989 год. Тогда еще были и экономические резервы, и политические рычаги для проведения радикальных, но социалистически ориентированных реформ. Кто больше виноват в том, что время было упущено? Горбачев или те, кто держал его за фалды, те, кто не умел работать и держался за свои места?

С лета 1990 года мы были обречены на уступки и компромиссы, на удары типа последнего сверхдемократического указа сверхдемократического Президента России! Кто бы ни был у руля партии в этот период, вынужден был делать выбор: или компромисс, или гражданская война. Ответственный политик мог выбрать только первый путь.

Но этот трудный период подходит к концу. Если раньше наши оппоненты наживали политический капитал критикой КПСС как правящей партии, то теперь для них самих приходит время отвечать за проводимую политику. А эта политика взрывоопасна.

Под влиянием «Демократической России» парламент республики принял закон о приватизации, открывающий массу возможностей для легализации криминально нажитых капиталов, для перехода в руки теневиков наиболее прибыльных сфер производства. И трудящиеся не могут не отреагировать на конкретные уроки такой приватизации. Поворот в общественном сознании неизбежен. Умная и сильная партия сумеет его использовать и отстоять социалистическую ориентацию перестройки. Но умными и сильными мы будем только в том случае, если перестанем искать врагов среди себя, а будем искать правильную политику и исполнителей, способных ее проводить. В этом наша главная задача накануне и в ходе предстоящего XXIX съезда КПСС.

В. Г. АНУФРИЕВ

второй секретарь ЦК Компартии Казахстана

На мой взгляд, Пленум сегодня должен ответить на такие вопросы: какой документ нам сегодня нужен — Программа КПСС или, может быть, Программа действий коммунистов в переходный период к рыночной экономике, охватывающий небольшой промежуток времени, скажем, в 2—3 года? Что будем созывать — съезд или конференцию? Вопросы чрезвычайно важные, их нельзя рассматривать в отрыве от обстановки в обществе и в партии.

Сначала о проекте Программы КПСС. Содержание проекта оказалось весьма размыто, как в силу теоретической слабости, так и в силу намеренного ухода от некоторых принципиальных

проблем, среди которых, например: чьи интересы выражает КПСС, за какой общественно политический строй она выступает, отношение к классовой борьбе и другие.

Не может удовлетворить и уровень, масштабность обобщения исторического материала. Нет сжатых оценок пройденного с позиции диалектики. Прямого ответа на вопрос — в социалистическом ли обществе мы живем, — в Программе не дается. Об этом можно только догадываться, опираясь на рассуждения о «трудностях, переживаемых социализмом». К примеру, абсолютно не выражено отношение к распаду социалистической системы, многих братских партий, хотя декларируется, что наша партия будет сотрудничать с коммунистическими и социалистическими партиями. И как в данном случае соотнести утверждение о все более широком прорастании социалистических реалий с противоположными процессами в странах Восточной Европы.

Аргументированно выглядит подход к социализму как к движению, глобальному процессу развития мирового сообщества, но у читателя при отсутствии четкости в изложении этой сложной проблемы может возникнуть вопрос: чей путь к социализму ближе? Избранный нами или другими государствами мира?

Переоценка ценностей, крупные сдвиги в общественном сознании привели, если не к параличу, то к очевидному оцепенению обществоведения, следствием чего стали ощутимые пробелы в теоретической части проекта. Наличие «белых пятен» в методологии Программы неизбежно диктует ее временный характер, о чем следует сказать совершенно открыто.

В качестве идейного арсенала обновляющейся партии проект рассматривает научное обоснование социализма, развивающееся в русле марксистских традиций, всей мировой коммунистической мысли. С такой постановкой вопроса нельзя не согласиться. Более того, следует подчеркнуть, что мы отказываемся от догматических подходов к любой теории, возведения какой бы то ни было идеологии в ранг государственной. Однако неупоминание ленинизма в программном документе Коммунистической партии нельзя объяснить забывчивостью или тактическими соображениями авторов. Это следует понимать как позицию. Но такого рода позиция, на наш взгляд, подлежит обязательному обоснованию. В противном случае она демонстрирует теоретическую несостоятельность или политическую трусость.

На мой взгляд, в разделе «Уроки истории» нужно подробно и обстоятельно проанализировать причины, приведшие КПСС к нынешнему тяжелейшему положению. Я имею в виду предательство верхних эшелонов партийной власти в первые годы перестройки. Нужно честно сказать партии и народу, что в тот период, который я называю «романтическим периодом» перестройки,

когда демократизация и гласность, свобода и раскрепощенность людей начали приносить ощутимые результаты, группа бывших членов Политбюро уже конструировала свой план развала КПСС.

Теперь о других вопросах. Лишь на первый взгляд кажется бесспорной названное первоочередной задачей укрепление Советов как органов власти трудящихся.

В большинстве союзных республик ныне идет становление, укрепление структур президентской власти, мэров, префектов и так далее. Перспективы параллельного существования советской и президентской власти пока просматриваются недостаточно отчетливо. Этот вопрос нужно серьезно обсудить и раскрыть.

Далее. Мы опять пытаемся играть в термины в крайне важных вопросах. Вопреки проекту Союзного договора и позиции союзных республик вновь декларируется тезис о поддержке КПСС «Союза суверенных республик», что будет несомненно воспринято большинством коммунистов и беспартийных как принципиальное возражение против Союза суверенных государств. Проект-то опубликован.

Ряд замечаний следует высказать по заключительному разделу, посвященному радикальной реформе партии. Самое слабое его место — отсутствие стройной концепции деятельности КПСС в условиях многопартийности и правового государства, как вывести партию из кризиса, расстановка политических сил, вопрос о власти. Кстати, многое уже в союзных компартиях наработано, так давайте же это все включать, в том числе и работу в положении оппозиции.

Программа КПСС должна дать основу для сближения различных платформ внутри партии, собрать вокруг нее конструктивные силы. От этого зависит судьба КПСС. На мой взгляд, эту роль предлагаемая Программа вряд ли выполнит. Над ней нужно работать, работать и работать. Думаю, что принимать Программу КПСС, которая устареет через год, и вновь камни полетят в адрес партии,— не следует. Я за программу действий, которая поставит конкретные задачи перед коммунистами в переходный период к рыночной экономике, покажет всему народу наши ближайшие цели и ориентиры, методы и тактику в защите людей труда, выхода из кризиса. Мы должны дополнить и конкретизировать программные документы XXVIII съезда с учетом обстановки, подтвердить курс КПСС на радикальные демократические преобразования, на переход к рыночной экономике, на реформирование Союза ССР, подтвердить линию на коалицию со всеми силами, заинтересованными в выводе нашей страны из кризиса.

Я думаю, мы бы очень сильно выиграли, если бы в качестве ближайших задач показали всему народу такие задачи, как стабилизация и дальнейшее развитие многоукладной экономики, улучшение жизни людей на этой базе, прекращение межнацио-

нальных конфликтов и кровопролития, сохранение единого государства, заключение как можно быстрее нового Союзного договора. Эту роль могла бы выполнить партийная конференция, которая рассмотрела бы и дополнения в Устав КПСС, особенно в части укрепления внутрипартийной дисциплины, финансового положения в партии, и, конечно, принципов формирования Политбюро.

Выступающий высказался за созыв партийной конференции. Однако, сказал он, если Пленум проголосует за съезд, то перед его проведением нужно обязательно провести перерегистрацию членов КПСС, хотя глубоко убежден, что время не для съезда.

А. А. МАЛОФЕЕВ

первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии

С чувством горечи и досады вспоминаю прошлый Пленум ЦК. Он внес новый разлад в нашу партию, усилил недоверие коммунистов друг к другу, в том числе и к руководству.

Компартия по сути, если называть вещи своими именами, отстранена от выработки государственной политики. Даже члены Политбюро не имеют настоящей возможности участвовать в ней. В то же время ширятся попытки переложить на ее плечи всю ответственность за развал общества, за ошибки конкретных лиц.

В самой КПСС критической отметки достигли разлад, брожение, несогласованность, угроза явного раскола. Нельзя не видеть, как ширится волна антикоммунизма. КПСС еще больше становится объектом нападков, я бы сказал,— произвола. Ее противники, вырядившиеся в тогу демократов, игнорируя Конституцию, существующие законы, мобилизовали и организовали все для насильственного разрушения партии. Если так пойдет и дальше, то это может подтолкнуть определенные силы к физической расправе над коммунистами. Вот где почва для возникновения диктатуры, возврата к худшим временам нашего прошлого. Я думаю, подобные явления сегодня недооценивать просто нельзя.

Растет напряженность в обществе, вконец расстроены экономика и финансы, рушится промышленное и сельскохозяйственное производство, угрожая вот-вот оставить людей без работы, куска хлеба, без защиты от теневиков и преступного мира.

В верхнем звене управления кое-кто питает надежды, что выход из положения надо искать в широком применении свободных цен. Вот это, думаю, и есть заблуждение. Люди не выдержат еще одного ценового удара. Если это случится, то не избежать тяжелого социального взрыва, который окончательно может подорвать, да и подорвет доверие к власти, причем на всех уровнях. Позиция Компартии Белоруссии здесь однозначна. Надо сделать

все, чтобы остановить падение жизненного уровня населения. Вот главный вопрос сегодняшнего дня. Без ответа на него все наши разговоры и любое обсуждение самой прекрасной программы станут абсолютно бессмысленными.

И когда в такое время звучат слова, что народ поддерживает все, происходящее в стране, естественно, в полной мере с этим согласиться нельзя. Люди одобряли то, что было связано с первыми годами перестройки, а нынешнее ее состояние вызывает острую тревогу и критику населения. Создается впечатление, что государственный корабль брошен на растерзание стихии. Может быть, кто то думает иначе, но по крайней мере у меня складывается такое мнение. За это, конечно, расплачивается ни в чем не повинный человек. Ему становится жить все тоскливее и труднее.

Очевидно, что нынешнему составу Политбюро и Секретариата ЦК КПСС будет трудно изменить обстановку в партии, вдохнуть в нее новую жизнь. Бесспорно, хотели бы мы или нет, назрел вопрос о созыве очередного съезда КПСС, причем уже в ближайшие месяцы. Хотя и иллюзии строить не надо. Съезд не сможет решить все вопросы, если сама партия не будет заниматься ими как следует. Поэтому Программа должна объединить. И если она не будет отвечать нужным требованиям, то после съезда может образоваться уже не одна партия. И эту опасность надо учитывать.

Что касается самой Программы. Я сам член этой комиссии. В проекте многое удалось, есть удачные позиции, положения. Но если называть вещи своими именами, надо прямо сказать, что проект в нынешнем его виде не отвечает чаяниям коммунистов. Нам нет нужды приспосабливаться к различным политическим течениям, возникшим в партии в последнее время, их взгляды и подходы во многом являются неприемлемыми, но, я думаю, и отбрасывать их не надо. Надо отобрать все разумное, что можно использовать в ходе доработки документа.

В рассматриваемом проекте содержится набор общедемократических положений. В общем, прямо скажем, привлекательных, но скорее всего характерных для партии социал-демократической ориентации. В нем теряется лицо политической партии, и именно нашей, исповедующей коммунистические идеалы. КПСС, в случае принятия данной Программы, практически перестанет быть партией политического действия. В проекте отсутствует механизм реализации поставленных целей, а это ведь является главным, из-за чего мы сегодня и страдаем. Совершенно не ясно, как может достичь единства действий политическая организация, которая базируется на столь размытых организационных принципах. В проекте даже уплата членских взносов провозглашается как дело добровольное: есть возможность — брось гривенник. Я думаю, что так не годится. Давайте будем откровенны и призна-

ем — слова на титульном листе данного документа о том, что это Программа Коммунистической партии Советского Союза, пока что еще не наполнены настоящим содержанием. Время для этого есть. И думаю, это можно сделать. А проект, бесспорно, надо принимать за основу.

Возникает вопрос: можно ли откладывать съезд в обозначенные сроки, о которых идет речь? Думаю, что нет. Представляется необходимым, чтобы в помощь комиссии по выработке Программы создать временные группы в ЦК компартий республик, областных партийных организациях, партийных организациях крупных промышленных предприятий, чтобы они систематизировали и обобщили то, что нарабатывают сегодня партийные массы, и могли внести соответствующие коррективы в проект Программы.

Обсуждение проекта необходимо максимально использовать для консолидации и укрепления авторитета партии, возрождения к ней доверия, которое резко пошатнулось. Ну, и, конечно, не допустить, чтобы коммунисты были втянуты во внутрипартийные распри. А таких желаний появляется сейчас слишком много. Именно к этому нас подтолкнули инициаторы «Движения демократических реформ». И дело не в том, что появилось еще новое политическое течение. В нынешнее время это закономерно. У меня лично к этому аллергии нет. Главное в том, кто и что стоит за этим. Среди них есть и прорабы перестройки, люди, облеченные доверием и властью, имевшие возможность реализовать первоначальные замыслы перестройки. Но этого они не сделали. Теперь, на седьмом году перестройки, они бросают в массы лозунги и призывы к спасению Отечества. Приходится только удивляться такой виртуозности. Демарш «девятки», по моему разумению, это не что иное, как стремление части их представители (не всех) переложить ответственность за свои личные промахи и ошибки на всю партию, на всех рядовых коммунистов. Это нелогично.

Вынужден еще раз слазать об одной теме, очень болезненной, очень колючей для Белоруссии,— это чернобыльская трагедия. Вы мне скажете: «А что каждый раз поднимается эта тема?» Да потому, что к ней нет должного внимания. У нас шестой год многие тысячи людей по-прежнему задают вопрос: что будет с их детьми? Что будет с внуками? Что будет с близкими? И я прямо скажу, что основания для этого есть.

Людей возмущает равнодушие некоторых центральных ведомств к их бедам и страданиям. Я не сгущаю краски, ситуация действительно такова. Еще в апреле был подготовлен проект постановления Кабинета Министров Союза ССР об оказании дополнительной помощи ряду пострадавших районов. Однако до сих пор он ходит по лабиринтам высочайших ведомств, а пред-

ложенный недавно правительством СССР порядок финансирования Чернобыльской программы на будущий год по сути заставляет нас ходить с протянутой рукой по предприятиям и республикам. Прямо скажу: такое просто не укладывается в сознании, просто недопустимо. Думаю, это непродуманный шаг, и он будет исправлен.

Сегодня у КПСС есть еще один шанс, чтобы подняться, избавиться от своих болезней, обрести второе дыхание. Но для этого нужно отбросить личные амбиции, групповые интересы, сплотить все на базе общей Программы, чтобы вывести общество из нынешнего кризисного состояния и спасти партию от развала. Думаю, что более достойной и ответственной цели у нас сегодня нет, и поэтому все усилия надо направить именно сюда.

А. П. ПРОСКУРИН

звеньевой арендного звена совхоза «Дружба» Новгородской области

Одной из главных причин, побудивших меня выступить на настоящем Пленуме, является обеспокоенность неопределенностью места нашей партии в обществе, фактическим отстранением ее от участия в общественно политических процессах.

Создается впечатление, что к такой ситуации партию вели и ведут сознательно, иначе как объяснить, что ни Политбюро, ни Генеральный секретарь ни разу не дали принципиальной оценки раскольнической деятельности людей, совсем недавно определявших политику КПСС, ее стратегию и тактику, людей, которые сделали заложниками непродуманных действий и скоропалительных решений миллионы честных коммунистов.

Как можно расценить, с моей точки зрения, с точки зрения рядового коммуниста, то, что основополагающие документы, характеризующие политику государства, например, в области хозяйственных реформ, были приняты без участия и даже обсуждения в партии, считающей себя правящей. До каких пор нас, коммунистов, будут ставить перед свершившимися фактами, отчуждая от процессов, происходящих в стране? Более того, делать виновниками непопулярных мер правительства.

Я считаю, что указ Б. Н. Ельцина о департизации государственных структур в России во многом стал следствием нерешительности, медлительности, бездеятельности центральных органов партии. Мне как члену ЦК очевидно, что при сильном руководящем центре такой жестокий и коварный удар по структурам партии не был бы нанесен.

Вы, товарищи, посмотрели бы, какой шок у рядовых коммунистов вызвало обнародование этого указа, с какой горечью го-

ворят они о том, что паралич управления партией окончательно приведет их к полному устранению с политической арены.

Мы не должны уходить с Пленума, не выработав конкретных практических мер, нейтрализующих действие этого указа, таких мер, которые бы вселили в коммунистов уверенность, что партия способна устоять под напором антикоммунизма.

С момента выхода этого антиконституционного акта мы не просто каждый день, а каждый час ждали, что Генеральный секретарь, Президент страны даст ему оценку. Но так и не дождались. Только вот сегодня на Пленуме мы услышали, что на заседании Политбюро рассматривался этот вопрос. Михаил Сергеевич, мне, рабочему, неловко напоминать Вам о принципиальных отличиях президентской и партийной деятельности. Мы видим, что как Президент вы делаете много, и особенно на международной арене. Но мы ждали и ждем таких же активных действий и в партии.

Мы видим и понимаем всю сложность состояния нашего общества. Мы уверены в необходимости радикальных перемен. Об этом уже хватит говорить. Но мы никогда не поймем и не примем меры, ведущие к ухудшению жизни человека труда. Мы не пойдем и за теми политиками, которые в трудную минуту переходят под другие знамена, бросая своих товарищей.

Партия — это часть общества. Она в полной мере отражает его состояние. Сегодня нашему обществу не хватает единства, нет его и в партии. Так вот, по моему разумению, если мы не покажем пример единения, притом на основе широкой открытости, гласности, если мы максимально четко и доступно не определим наши ближайшие и перспективные цели, средства, какими мы хотим достичь желаемого, то мы окончательно подорвем веру людей в КПСС, в ее способность защитить человека труда. Все это должна отразить новая Программа нашей партии, с принятием которой мы все-таки опоздали.

На мой взгляд, проект Программы партии в таком виде вряд ли будет понят и принят коммунистами разных платформ и течений. Он требует безусловной доработки. В проекте должно быть поменьше общих рассуждений, а заявленные в нем ближайшие цели должны быть четко конкретизированы и подкреплены планом чрезвычайных мер деятельности партии в сложившейся ситуации.

В связи с этим разрешите довести до вашего сведения мнение участников состоявшегося на днях партийного актива Нижегородской области. Он выражает обеспокоенность процессами, происходящими в КПСС, активизацией фракционной деятельности ряда членов партии, стремящихся использовать кризисное состояние страны для удовлетворения собственных амбиций, нанесения удара по всем здоровым силам общества, социализму.

Коммунисты области обращаются к участникам Пленума ЦК КПСС с требованием обсудить вопросы состояния дел в партии и государстве, принять решение о созыве до конца текущего года чрезвычайного съезда КПСС. Считаем, что на съезде необходимо заслушать отчет Политбюро, принять новую Программу КПСС, дать четкие ориентиры коммунистам, всем советским людям, о политике партии в создавшейся ситуации, ее месте, роли, путях выхода из кризиса.

«Правда», № 179(26627), Сб 27.07.1991, с.3-5

Л. И. АБАЛКИН

**директор Института экономики
Академии наук СССР**

Очень важно, сказал выступающий, определиться прежде всего в тех критериях, исходя из которых мы оцениваем представленный проект Программы. Думается, что проект, прежде всего, должен проверяться на соответствие тому, в какой мере он отражает объективную логику общественного развития, причем не только в нашей стране, но и мировые тенденции социально-экономического прогресса. В какой мере он опирается на современное понимание проблем или отражает представления, давно устаревшие и во многом мифологизированные взгляды на общество. Думаю, что если подходить с этих позиций, то можно сказать, что проект делает шаг вперед по сравнению с существующими документами.

Вместе с тем знакомство с документом оставляет все-таки достаточно серьезное чувство неудовлетворенности. Прежде всего вряд ли необходимо соединять в одном документе программу как провозглашение целей партии, принципов ее деятельности и методов работы и программу практических действий. Уж если говорить о программе практических действий, то она должна быть еще более конкретной, еще более приближенной к реальности с учетом предстоящей осени и следующей за ней зимы. Мы еще не представляем себе все масштабы социальных и экономических опасностей, которые ожидают нас в ближайшие полгода, если не принять чрезвычайных, неординарных мер.

Не удовлетворяет и то, что по многим вопросам Программа не дает ясного теоретического ответа на происходящие процессы, иногда просто уходит от них. Может быть, для того, чтобы не вызывать излишние страсти и эмоции, не усиливать процессы, грозящие ее распаду. Но тем не менее ясность все-таки должна быть.

Я хочу остановиться в этой связи на нескольких принципиальных вопросах, подчеркнув вначале, что мы серьезно подда-

лись увлечению текущими событиями, ослабили внимание к исходным принципиальным теоретическим положениям, на которых строилась партия, на которых она может строиться в дальнейшем.

Прежде всего, в каком смысле это партия рабочего класса? Не в смысле защиты его интересов. Это было сформулировано в самом начале ее создания. Для защиты экономических интересов рабочего класса существуют профессиональные союзы. Так же, как и для защиты экономических интересов всех других слоев.

Концепция марксизма изначально исходила из совершенно иного понимания проблемы. Это было учение и партия общественного прогресса, ориентирующаяся именно на общественный прогресс и ставящая его цели выше всего. И только в том смысле, в каком интересы рабочего класса совпадали с интересами общественного прогресса и идентифицировались с интересами большинства общества, эта партия выступала как партия рабочего класса. Только в этом смысле.

Поэтому и сейчас мы должны поставить во главу угла понимание тех изменений, которые происходят в обществе. Что есть прогресс? Кто есть носитель этого прогресса? Какие формы организации экономической, политической и духовной жизни обеспечивают этот прогресс? И если мы признаем это, то должны защищать те методы, как бы они ни назывались — плановые, рыночные или иные методы, — которые обеспечивают достижение целей общественного прогресса, служа интересам большинства человеческого общества.

И надо сказать, что изменения, которые произошли с момента зарождения учения, существенно скорректировали многое в понимании общественного прогресса. Не нужно, видимо, ничего здесь смягчать, но учение изначально родилось в индустриальную эпоху. Отражало многие ценности и закономерности этого периода времени. Отсюда однозначная оценка или отождествление прогресса с прогрессом производительных сил. Жесткая технологическая зависимость общественных изменений. Сегодня мы понимаем, что есть более высокие ценности — социальные, нравственные и духовные. В них отражаются закономерности общественного развития в современном понимании.

В этой связи, подчеркнул Л. И. Абалкин, надо определить и наш идеал. Нужно ли говорить об этом? Конечно, уроки истории не проходят даром, и многократные попытки нарисовать картины светлого будущего выступают сдерживающим фактором при постановке этих задач. Как мне представляется, партия может завоевать свой авторитет, стать организующей и объединяющей силой, если она способна объединить общество, массы вокруг возвышающей идеи.

Мы хотим создать такое общество, в котором была бы высокоэффективная экономика, гибкая и восприимчивая к научно-техническим достижениям, обращенная лицом к человеку, к его социальным потребностям и запросам. Мы хотим иметь общество, в котором хотелось бы жить, а если уезжать, то только на время, с тем чтобы потом опять вернуться домой. Мы хотим иметь общество, которое вызывало бы чувство гордости у всех, кто живет в нем, и уважение у тех, кто наблюдает за ним. На меньшее нельзя идти.

Как его назвать — это непростой вопрос. Однако попытка описать все явления в двух понятиях — капитализма и социализма, допустимая сто лет назад, сегодня непригодна, не отражает реальных перемен, происшедших в мире. Это все требует глубокой проработки, и, может быть, мы не готовы сегодня окончательно сформулировать все это в программном документе партии. Но мы обязаны сделать это к моменту ее принятия.

И еще одно, о чем я хотел бы сказать. Здесь наблюдается серьезный перекося в наших представлениях, в нашем традиционном мышлении. Он нашел отражение и в обсуждаемом программном документе. Мы привыкли к тому, чтобы всю вину за те или иные проблемы, в том числе за условия жизни человека, возлагать исключительно на внешнюю среду, понимая под ней социальную систему, государственное устройство или деятельность управленческого аппарата.

Это очень удобная идеология, потому что она освобождает человека от ответственности за то, что он имеет. Он может свалить ответственность за личные неудачи, за все неудобства жизни на систему. Ее называют по-разному: раньше называли самодержавием и боролись против него, взваливая на него всю вину; сейчас называем пороки административно-командной системы, но каждый себя чувствует жертвой, а не причиной того, что получилось.

Это очень сложная проблема — нравственная и философская — о личной ответственности каждого. Когда мы описываем историю, то тоже не должны валить все только на систему. Мы должны четко объяснить и сказать, может быть, горькую, но правду людям, не заигрывая с ними, что во многом виноваты они сами, а не только система. И как бы мы ни перестраивали эту систему, без нравственного совершенствования, без трудолюбия, без желания и стремления добиться улучшения своего благополучия, успеха, без всего этого мы не изменим мир. И нам нужно четко поставить задачу формирования и духовной культуры, и новой экономической культуры, призывая к этому людей и не пытаясь заигрывать с ними.

И несмотря на то, что этот документ несовершенно, я за то, чтобы его опубликовать и развернуть общепартийную дискус-

сию. Привлечь к доработке тех, кто способен обогатить Программу современными идеями, с тем, чтобы уже по итогам съезда принять тот документ, которым можно будет гордиться.

Е. Н. МАХОВ
исполняющий обязанности
председателя Центральной
Контрольной Комиссии КПСС

XXVIII съезд КПСС принял резолюцию о подготовке проекта Программы, где записано, что она должна быть разработана, исходя из Программного заявления. Видимо, с этой позиции Центральной Контрольной Комиссии надо высказаться по данному вопросу.

По мнению Центральной Контрольной Комиссии, представленный проект Программы в целом отвечает задачам, поставленным XXVIII съездом партии. Он отражает и развивает основные положения Программного заявления КПСС. Вместе с тем я хотел бы высказать некоторые наши сомнения.

Всякая программа должна дать ответы на принципиальные вопросы: какой должна быть партия? Какие цели она ставит перед собой? Что она предлагает каждому коммунисту? И особенно важно это в современной сложной социально-политической обстановке в стране, когда напрямую ставится вопрос об устранении партии коммунистов с политической арены. Невольно задумываешься: где же истоки злобных нападок на партию? Партию, выражающую коренные интересы человека труда. Почему в нашей партии произошли такие политические потрясения, человеческие трагедии, за которые сегодня от коммунистов многие требуют покаяния и даже суда? Отвечая на эти вопросы, выступавший сказал, что отчасти, видимо, и потому, что на протяжении десятилетий в партии не было истинной демократии. Процветала бесконтрольность деяний ее бывших вождей. А контроль в партии был не только принижен, но низведен до уровня прислужничества этим вождям. А нередко становился проводником их антинародной политики. Не случайно, что становление режима личной власти в партии началось с ликвидации контрольных органов в партии в 1934 году и с физического уничтожения ее руководителей.

К сожалению, недооценка контроля в партии в определенной мере прослеживается и в настоящее время. Некоторые партийные руководители так и не поняли новой демократической роли контрольных органов партии. И об этом говорит завершившийся процесс формирования действующей структуры контрольных органов, которые порой создавались по «урезанной» демократии.

И в представленном проекте Программы КПСС, разработанном в условиях дальнейшей демократизации партии, недооценивается одна из главных составляющих ее частей. Это, по мнению Е. Н. Махова, повышение роли контрольных функций со стороны коммунистов и партийных организаций. Об этом в тексте буквально говорится мимолетно. Мы полагаем, что в проекте необходимо дополнить и, может быть, даже усилить положение об укреплении дисциплины, обязательности и ответственности коммунистов за порученное дело и принятое решение. И в то же время не забыть о таких вопросах, как партийное товарищество, чувство локтя, взаимопомощь, защита конституционных прав, честь и достоинство коммунистов.

В проекте, к сожалению, не дается цельного представления о характерных признаках реформируемой партии, отличии от других политических образований, перспективах развития. А ведь это основа формирования любой политической организации. Не случайно наши оппоненты бьют нас именно по этим больным местам.

В проекте поставлен вопрос о возможности создания платформ в партии. Если решениями XXVIII съезда КПСС таковые разрешалось создавать только на период проведения внутрипартийных дискуссий, то теперь декларируется, я процитирую, «свобода объединения вокруг партийных платформ». Ничего не сказано об осуждении фракционной борьбы. Не уделяется должного внимания проблеме появления фракций, течений, претендующих на роль самостоятельных партий. Нынешняя действительность партии: Михаил Сергеевич сказал о 3—4 партиях. Но мы насчитываем до 10 течений и платформ в партии. Это побуждает делать выводы на будущее. Оратор назвал серьезной ошибкой Центрального Комитета, отделов ЦК явно недостаточное внимание к таким новым явлениям, как возникновение течений и платформ в рамках КПСС, говоря об этом с полной убежденностью, ибо в Центральной Контрольной Комиссии он лично встречался с представителями некоторых течений и платформ, товарищами Пригариным, Липицким, Сергеевым, Косолаповым, Тюлькиным и другими.

Нам надо, если мы призываем к поиску согласия даже с оппозиционными партиями и движениями, уметь проявлять терпимость к взглядам наших товарищей по партии, искать то, что нас объединяет и что можно взять друг у друга полезного. Хотя, я об этом говорил и товарищам, не разделяю и осуждаю политическое бескультурье и оскорбительность тона обвинений, митинговую форму выражения позиций и оценок. Но если мы записали в Уставе КПСС о праве меньшинства отстаивать свою позицию, оно должно неуклонно соблюдаться. Естественно, не выходя за рамки дозволенного.

В Центральной Контрольной Комиссии решительно осуждают то, что делают некоторые лидеры платформ, в частности, Инициативного съезда, и мы говорили об этом напрямую. Это приведет к расколу партии до съезда. Наверное, мы бы не дошли до такого состояния сейчас, ажиотажа, самораздираания, если бы четко следовали своим же принятым решениям, в том числе Уставу партии.

В целом проект Программы КПСС можно принять за основу. Естественно, он требует серьезной доработки. В него целесообразно включить также все рациональное для партии из альтернативных проектов, из выступлений, которые здесь прозвучали, и особенно, я уверен, будет много высказано пожеланий, предложений после опубликования в ходе обсуждения. Программа должна быть консолидирующим документом для всех коммунистов, различных течений, движений внутри партии и привлекаемой для людей. Пленум Центральной Контрольной Комиссии высказался также за то, чтобы новую Программу утвердить на XXIX внеочередном съезде, и это сделать надо до конца года.

По нашему мнению, партии пора уже, наверное, вырабатывать иммунитет и контрмеры к разного рода «идеям» и провокациям, которые подбрасываются в партию. А мы их берем, так сказать, к исполнению и начинаем вокруг них работать. И, как правило, эти политические провокации организуются перед важными политическими событиями. Вот и к настоящему Пленуму ЦК мы «получили» антиконституционный, антидемократический, я бы сказал, диктаторский Указ Президента России о департизации. Пленум Центральной Контрольной Комиссии сделал вчера по этому вопросу заявление.

Время и обстановка в партии требуют коренного повышения организующей роли Политбюро и Секретариата ЦК КПСС. Естественно, за сложившееся положение в партии основная доля ответственности ложится на Политбюро ЦК КПСС.

В начале текущего года Центральная Контрольная Комиссия в соответствии с данным ей съездом правом проанализировала работу Политбюро и Секретариата ЦК КПСС по выполнению решений XXVIII съезда КПСС, укреплению дисциплины в партии. Записка президиума ЦКК о результатах проверки была направлена в Политбюро. Однако, Михаил Сергеевич, до сих пор она не рассмотрена. Разумеется, здесь есть вина и президиума Центральной Контрольной Комиссии. Нам, видимо, тоже не достаёт должной настойчивости.

Выступающий поддержал высказанную на Пленуме мысль о том, что уже в Уставе были заложены причины организационной недееспособности Политбюро, но подчеркнул, что это не умаляет ответственности за проводимую работу.

К Уставу КПСС немало претензий. Много нареканий со стороны коммунистов и партийных организаций. Я сужу об этом по почте в Центральную Контрольную Комиссию, сказал Е. Н. Махов. Поэтому в оставшееся время до внеочередного XXIX съезда партии, а об этом уже идет разговор, видимо, как о решенном вопросе, уже сейчас наряду с подготовкой Программы надо обобщать предложения коммунистов и партийных комитетов по изменению отдельных положений Устава. Может быть, уже сейчас стоит провести разговор параллельно с Программой об Уставе КПСС. Создать для этого комиссию или определить другой механизм учета обобщений и предложений, поступающих из партийных организаций.

В преддверии XXIX съезда главная задача в том, чтобы сплотить здоровые силы партии. Нужно в кратчайшие сроки завершить работу и опубликовать проект Программы. С этого Пленума мы должны уйти с большим согласием. У нас есть еще шанс набрать силу и вернуть доверие народа. Политические распри внутри партии должны уйти на второй план, а на первый план — рассудительность, взвешенность, разумность действий. Выйдем на съезд, примем Программу, а потом, я уверен, будет и размежевание.

А. Г. БАБАЕВ

президент Академии наук Туркменской ССР

Никто не сомневается в том, что правящей партии в соответствии с духом времени и задачами перестройки нужна четкая, ясная программа дальнейшего развития нашего общества.

Для преодоления известных перегибов и перехлестов, обречения партией истинного характера общественно-политической организации, объединения всех членов КПСС в организацию единомышленников-коммунистов необходимо зная, зная, понятное и близкое для всех и объединяющее всех. Таким знаменем могла бы быть и должна стать новая, рассматриваемая сегодня Программа.

Мне кажется, главное достоинство предложенного варианта — в его лаконичности, читабельности, если можно так выразиться. Если рассматривать документ с этих позиций, то, безусловно, его можно принять в качестве основы, отправного пункта для дальнейшей работы. Но не более. Почему? Не ставя целью рассмотреть все аспекты проекта, хотел бы отметить лишь основные мотивы, которые позволяют мне сделать столь категорический вывод.

Прежде всего следует сразу отметить, что если Пленум соглашается принять предложенный проект за основу в том виде,

как он изложен, то надо сразу согласиться с тем, что в условиях перестройки КПСС по существу теряет свой коммунистический характер и превращается в партию реформистского, социал-демократического толка. В этой связи серьезные сомнения вызывает формулировка программных целей партии. Ряд позиций в этом плане выглядит по меньшей мере противоречиво, а по сути как раз и размывает коммунистическую природу и сущность КПСС. Я имею в виду безоговорочное признание частной собственности, наемного труда, построение партии на принципах федерализма, право коммуниста верить или придерживаться атеистических убеждений и так далее.

Вызывает удивление отсутствие в проекте Программы основополагающих принципов организационного построения и деятельности самой партии, прежде всего демократического централизма, партийного товарищества, критики и самокритики, партийной дисциплины и т. д. Если партия действительно претендует на авангардные позиции в обществе, она должна, несомненно, вести людей труда в наступление, мобилизовать их на безусловное выполнение задач обновления, она должна вносить в миллионы масс беспартийных дух организованности и выдержки, дух дисциплины и планомерности. Но для этого партия сама должна быть действительно организацией, союзом единомышленников, где наряду с широкой свободой члена партии есть понятия партийной дисциплины и ответственности за свои поступки.

Отсюда одна из наших важнейших задач, которую, полагая, необходимо зафиксировать в новой Программе, то есть работа над возрождением КПСС как общественно-политической организации, вооруженной твердыми принципами и привлекательной Программой.

Сложившаяся ныне обстановка требует, чтобы каждый коммунист включился в активную борьбу за партию, ее лидерство. Мы, коммунисты, у себя в республике считаем, что за обновление партии необходимо бороться всем миром, не только коммунистам. Коммунисты должны быть прежде всего там, где труднее всего. Спрос с них должен быть во много крат больше, чем с кого-либо другого, и при этом никаких абсолютно привилегий. Вот тогда придет подлинное уважение, чувство сопричастности у той массы людей, которая пока в стороне, к сожалению, от нашего движения, но поддержка которой в конце концов окажется для нашей работы решающей. Не знаю, может быть, все эти факты выглядят субъективно, но именно наличием такой позиции мы склонны оценивать деятельность Коммунистической партии Туркменистана. Коммунисты республики стали требовательнее, они хотят знать больше, чем знали до сих пор. Они желают решать больше, чем это можно было до настоящего времени. Глу-

боко ощущая это, я, как ученый и член Бюро Центрального Комитета Компартии Туркменистана, хочу отметить сплоченность в действиях президентской власти и Центрального Комитета Компартии Туркменистана.

Сейчас, на фоне все более понижающегося уровня жизни советских людей, успех в массах во многом будет определяться привлекательностью экономической политики той или иной партии. Следовательно, концентрированный смысл экономической части новой Программы, по моему мнению, должен быть сформулирован примерно так:

«Вся сила и энергия партии должны быть направлены на борьбу за интересы человека труда, никто не должен быть забыт и оставлен без внимания партии. Именно она должна выступать в авангарде борьбы за полное и безвозвратное уничтожение социального неравенства, но не на основе всеобщей уравниловки, а за счет развития каждого члена общества, его индивидуальности, его человеческой сущности».

И если мы провозглашаем, что партия остается приверженной социалистическому выбору, она в первую очередь должна содействовать социалистическому укладу, поддерживать цивилизованные формы создающегося предпринимательства с участием трудящихся, управления и в отношениях собственности.

Центральный Комитет Компартии Туркменистана подготовил новую программу, учитывающую экономические, региональные, национальные особенности республики. Разумеется, этот проект программы ни в коем случае не идет вразрез с общей Программой КПСС, она даже в какой-то степени будет последнюю дополнять. Аналогичная позиция, по-видимому, должна быть и по отношению к вопросу о собственности. Здесь особенно важно не копировать чужой опыт и чужие идеи без учета специфической особенности каждой республики в отдельности. Недопустимо сбрасывать со счетов особенности национального характера, уровня развития экономических отношений, общей экономической грамотности.

И одной из важных, с моей точки зрения, задач партии в условиях утвердившихся рыночных отношений является разработка механизма социальной защиты трудящихся. В этой своей Программе партия, не сглаживая острых углов, должна прежде всего сказать людям, что впереди их ждут немалые трудности, и показать, как коммунисты собираются преодолевать их, в каком направлении ведут поиск выхода из создавшегося нелегкого положения.

Это, я считаю, вопрос принципиальный. Только в Туркменистане свыше трети населения живет у черты бедности. И немногим менее полумиллиона трудоспособных граждан находится вне сферы общественного производства.

А каково приходится пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям, особенно в республиках Средней Азии, матерям-одиночкам, ветеранам войны и труда, одиноким престарелым гражданам и т. д. Партия должна стремиться к тому, чтобы стать надеждой и опорой этих категорий людей. Словом, из Программы КПСС должно четко и однозначно следовать, что коммунисты намерены твердо отстаивать конституционные права каждого жителя страны на труд, гарантированную социальную защиту, выступать против любых действий, ограничивающих их права.

Стратегической целью проекта является построение гуманного демократического социализма — это не вызывает сомнений. Но одного этого мало для того, чтобы коммунисты не говорили, что не знают, в каком обществе живут и какой строй. Нужно обоснованно и понятно дать концепцию развития социализма вообще, и гуманного демократического в частности. Если он имеет свои особенности. Это тем более важно, что сегодня всеми силами и средствами обществу навязывается совершенно противоречивая концепция.

А. А. ПОМОРОВ

первый секретарь Томского обкома партии

Теперь и в Союзе, и за его пределами ставится не только вопрос, как могла богатейшая по природным запасам и по людскому таланту страна так обнищать духовно и материально. С еще большей тревогой спрашивается, а в состоянии ли мы, эта огромная держава, восстать из пепла. Сегодня на Пленуме, обсуждающем проект Программы партии, надо отвечать на оба вопроса. И от этих ответов зависит судьба КПСС, да, я думаю, и страны. Но для этого надо всем структурам, всем движениям подняться над политической суетой и анархией, в которую в конце концов превратилась пока перестройка политической системы, чтобы увидеть направление реальных потоков общественной и экономической жизни в стране.

С высоты апреля 85-го года отчетливо подтверждается вывод о том, что КПСС, автор перестройки, сочла главным для себя начать процесс, а дальше стала действовать нерешительно, на уровне импровизации и вслепую. Народившиеся политические властные структуры ввязались в борьбу за власть, в стране сложилась разрушающая ее сила. Политическая атмосфера перенасытилась новой терминологией, разрозненными законами, оказавшимися пока способными только взвихрить общественное мнение, привести общество к хаосу, не затрагивая главного. Брошенная в переходный период всеми структурами экономика последовала за общественным хаосом и, естественно, пришла к

распаду. Политические движения и партии, в том числе и КПСС, существуя в режиме вражды между собой, угрозы раскола, вещая от имени народа, забыли о главном действующем лице перестройки — о народе. Перестали с ним считаться, превратив его в разыгрываемую карту.

Своеобразным этапом стал апрель тоже, но уже 1991 года, когда огромные массы советских людей шагнули за черту бедности. Патриотизм в политических партиях и движениях был заменен стремлением во многом урвать от пирога престижности, обрести новые привилегии. Поиск выхода из экономического кризиса заменяется поиском, кто довел страну до красной черты, за которой пропасть. Все стремятся обвинить КПСС, на ее критике завоевать авторитет. Народ остается неинформированным, а часто и дезинформированным. Партии и движения стали заложниками ошибок своих лидеров. Радикал-экстремизм и правый консерватизм способны ныне привести страну к тотальной гражданской войне.

КПСС мало что сделала, чтобы защитить идеи XXVIII съезда, а в ряде случаев идет на самоуничтожение. Неразработанность кадровой политики, социальная незащищенность партийных работников лишили партию в значительной степени профессионализма. Благо для других стран — совмещение политической и государственной власти — у нас пока нужного эффекта не принесло.

Центральный Комитет партии, партийные комитеты на местах пренебрегли теоретической работой. В связи с этим контуры перестройки стали размываться. Именем перестройки стали действовать и антипартийные, антиперестроечные силы. Огромный научный потенциал партии не был сосредоточен на разработке ее теоретической и идеологической основ, и антикоммунизм заполнил страну. Партией слабо вскрываются истоки и тактика антикоммунизма. А между тем многие его нынешние вдохновители вышли из «нажимной» системы, вкусив сладость ее, они ныне применяют ее самые изощренные методы. И потеряв себя в перестройке, они вновь хотят закрепиться на вершине власти.

Признанный партией неизбежным и объективным, путь к рынку реализуется подчас на уровне лозунгов, без глубокой проработки, без выработки механизмов. Партии и политические движения обвиняют друг друга то в популизме, то в консерватизме. Сюда же врзался мощный поток теневиков. Однако суть теперь, вероятно, состоит в том, что выгоду рынка должен понять народ. Ему непонятны зигзаги и недомолвки. Он в основе своей остается инертным к рыночному движению, испытывая ущемления и невзгоды. Политика партии и властных структур, в условиях которой на длительном историческом отрезке времени идет

ухудшение жизни народа, носит в его среде название «полити-канство».

Многие лидеры на предательстве интересов партии пытаются сколотить новый авторитет самосохранения, закладывают в сладкий мед объединительства коварный яд уничтожения, впадают в политическую коррупцию, новый популизм. Эту правду мы должны сказать людям, если хотим быть патриотами и вернуть их доверие. Без доверия народа нет партии.

Еще более важен ответ на вторую часть вопроса. Сумеет ли мы обновленными возродиться? Ответ на этот вопрос мы находим в мощном голосе референдума за сохранение целостности Союза Советских Социалистических Республик. Однако даже самая вдохновенная программа мертва без четких, ясных и надежных методов ее реализации. Тактика движения по неопределенной траектории, что свойственна нам сегодня, не годится. Пока она только привела к развалу экономики, может завести еще дальше. Все работают на дальнюю перспективу, вера в которую теряется потому, что государственные и партийные структуры не заняты повседневной, «рутинной» жизнью людей. И антикризисная программа, ориентированная «за горизонт», усиливает кризис.

Людям же надо знать, что будет делаться именно сегодня. Давно пробивается идея о том, чтобы 15—20 процентов всего производимого в регионах оставалось в местном распоряжении. Власти пятаются к этому, но в режиме торможения, думая, что таким образом можно увеличить производство, забирая все. Нет, во-первых, это только яма становится больше, когда из нее больше берут. В экономике дело обстоит по-другому. Во-вторых, сибиряки поддерживают Президента России, подписавшего распоряжение о договорных ценах на 25 процентов добываемых здесь ресурсов. В-третьих, пора всем законодательным и исполнительным органам и в стране, и в республике снять с себя позор нереализованных обещаний аграриям по 15 процентов направляемого сюда госбюджета и по изменению цен на промышленную продукцию, по налаживанию производства оборудования для фермеров. Надо назвать имена государственных деятелей, кому это поручено и кто приближает в стране тот голод, призрак которого с каждым днем все уплотняется.

В-четвертых, надо смелее идти на краткосрочные взаимовыгодные концессии с тем, чтобы получить верные кредиты, а затем предприятия с современной технологией. Нельзя же все время считать, что можно крупно двинуть производство только с помощью приватизации изношенных на 70—90 процентов основных фондов, хотя этим надо заниматься последовательно.

Таким образом, нужна та программа-минимум на полтора-два года, которая показала бы людям, как КПСС видит незамед-

лительный отход от черты обнищания и голода. Одна далекая перспектива не убедит людей, не вызовет нужного подъема уверенности и согласия, так необходимых для спасения страны и партии.

Да, страна может возродиться обновленной, демократической, цивилизованной, встать в ряд с другими в общечеловеческий порядок, если режим безвластия заменить на противоположный. Просил бы не путать с диктатурой. Речь идет о цивилизованном порядке, когда выполняются принятые решения, воров судят, а по улицам ходят, не опасаясь преступников.

Люди задаются вопросом: для чего власть заменена сплошной президентской? Уж не для того ли, чтобы низвести Советскую власть? Безусловно, и она требует реконструкции, совершенствования, ее надо создавать более мобильной, ответственной и профессиональной, но нельзя же до такой степени пренебрегать этим органом представительной демократии.

Участники движений всех политических окрасок должны понять: люди поверили в демократию, в необходимость перестройки, в то, что надо шагать вместе со всеми цивилизованными странами, в новое мышление, но они не приемлют возможности питать и далее политический двигатель проклятиями в адрес эфемерных партаппаратчиков, создавая новый привилегированный аппарат, подменяя их мнение мнением группы группировок, растрачивая то, что ими выстрадано и признается, усаживая им на шею теневиков и махинаторов, не замечая процессов замены конституционного строя.

Деятельность партии, ее руководства, поиск путей объединения всех сил в стране, роль президентства, судьба социалистического выбора — все это требует принципиального обсуждения в партии. Поэтому необходим незамедлительный созыв съезда КПСС в рациональные сроки. Значительная часть сибиряков-коммунистов называет этот срок сентябрем.

Подготовка съезда должна быть тщательной и продуманной, прежде всего цель созыва съезда — это Программа. Но, как уже отмечалось, она должна быть дополнена программой-минимум, раскрытием тактики антикоммунизма, четким очерчиванием контуров перестройки, теоретическим обновлением социалистического выбора, указанием места нашей идеологии в ряду общечеловеческих ценностей, определением основных опасностей перестройки.

На Пленуме уже много говорилось о принятом на XXVIII съезде Уставе партии. Основной урок работы над Уставом, по заявлению многих коммунистов Томской области, заключается в том, что партия не должна говорить с чужого голоса. Устав должен разрабатываться в интересах партии, а не в угоду противоположным силам.

Многие разделы и положения Устава просто не работают. Например, новая структура Политического бюро, разорванность в партии вертикальных связей и т. д. Неприемлем объективно имеющийся широкое хождение тезис о бесконечности сроков тягостного периода перестройки. Он начал вредить, стал для многих структур ширмой, оправданием как ошибок, так и бездеятельности.

Коммунисты ставят вопрос и о том, чтобы в конце концов разобраться с необходимостью «сильной руки» и «сильной власти». Это происходит оттого, что крайне надоело безвластие. Давайте все-таки поразмыслим и посмотрим, можно ли в таком хаосе, в таком неуважении к исполнительной власти, к законам, в условиях бесчинства и непатриотичности некоторых средств массовой информации, провоцирования к кровавым столкновениям реализовать принципы демократизации, перехода к рынку, одолеть преступность и мафиозность, предотвратить экологическую катастрофу. Я думаю, что хаос — это препятствие всему.

Нельзя слабость, безвластие считать моментом, свойственным перестройке. Тогда она должна себя отрицать.

Предстоит и огромная предсъездовская работа по обсуждению положения в партии, Программы. Думается, ее главная цель — объединительная и мобилизующая. Известно, что многие съезд считают самоцелью. Но он жизненно необходим. Однако нужна и верная позиция. Чего скрывать, некоторые первичные организации и многих коммунистов обвиняют в бездействии, в отсутствии программы.

Да, известно ленинское положение о том, что политическая партия без теории обречена. Но ведь и по целям XXVIII съезда у партии непочатый край работы. А его материалы, имеющие исключительную ценность, нацеленные на современность, кое-где даже не прочитаны, а во многих местах оставлены просто без внимания.

Любая программа живет в делах, поэтому томские коммунисты работу над Программой, подготовку к съезду намерены использовать для набора конкретных действий по реализации этих целей.

А. С. ГРАЧЕВ

заместитель заведующего

Международным отделом ЦК КПСС

Я согласен с выступавшими до меня ораторами, которые говорили о по-своему беспрецедентном значении нашего Пленума. В известном смысле его можно сравнить с теми съездами, на которых принималось решение о создании нашей партии.

Мы решаем сегодня не только вопрос о будущей Программе КПСС, а по существу выбираем облик и путь для новой обновленной партии, для той партии, которая сможет, наконец, получить второе дыхание, восстановить органичный контакт с собственным обществом, с историей и с мировым сообществом.

В этом смысле нам надо в должной мере оценить не только представленный проект Программы, но и тот доклад, с которым выступил сегодня Михаил Сергеевич Горбачев, потому что эти вещи неразделимы. Я думаю, не надо создавать впечатление, будто мы его не услышали и не расслышали того, в какой степени принципиально новой партией должна стать КПСС, чтобы быть партией, достойной конца двадцатого века.

О Программе. Думаю, что нынешний текст достоин того, чтобы его опубликовать примерно в таком виде, в каком он существует, по двум соображениям. Первое, может быть, и не главное — его теоретический аспект, хотя я не думаю, что вопросы детализации того будущего общества, которое мы рассчитываем построить у себя в стране, поддаются такой подробной разработке. Вообще проблема защиты и развития социализма, как мне кажется, сейчас больше проблема не теоретическая, а в значительной степени практическая.

Обсуждая представленный проект Программы в Комиссии по вопросам международной политики КПСС, мы слышали пожелания товарищей, которые говорили о необходимости предметнее сформулировать, что такое демократический, гуманный социализм. У меня нет уверенности, что для этого сейчас пришло время. Для таких определений понадобятся не новые слова и словосочетания, а новая социальная реальность, которая еще только возникает в нашей стране. Оставаясь партией социальной справедливости и выразителем интересов широких слоев трудящихся, наша партия должна накопить необходимые данные, чтобы определить, как изменится социальный ландшафт страны под воздействием перенесенной «пересадки» рыночного сердца. А именно: как поведут себя в новых экономических, социальных, политических условиях те самые трудящиеся слои, от имени которых мы рассчитываем выступать и в дальнейшем. Как избежать ориентации на вспышку иждивенческих настроений, на требования по сути люмпенизированных слоев, как не потерять связь с процессом реформ и с его основными социальными агентами — квалифицированным рабочим классом, научно-технической и творческой интеллигенцией, арендаторами и кооператорами, число которых будет возрастать в геометрической прогрессии, молодежью.

Говоря о теоретических аспектах проекта Программы, хочу сформулировать еще некоторые пожелания. В частности, мне бы хотелось, чтобы при характеристике марксистско-ленинских ос-

нов нашей теории и политики было упомянуто о встроенных в них изначально элементах утопизма, сыгравших чрезвычайно пагубную роль на этапе реализации этих концепций. Думаю, с другой стороны, что, давая историческую оценку Октябрьской революции, было бы целесообразно более выпукло показать те новые ценности демократии, социальной справедливости и национальной независимости, которые вошли не только в советскую, но и в мировую политику XX века.

Хотелось бы, чтобы наша перестройка была помещена не только в национальный, но и в международный контекст, как попытка дать ответ на проблемы не только советского общества, но и мирового развития. Думаю, что недостаточно сказано в проекте и о проблематике наконец-то возможного воссоединения рабочего и демократического движения, расколотого еще в начале века. Это тем более важный фактор для современной политики, что именно это демократическое движение левых сил может стать цементом нового мирового интернационализма.

И все же для представленного проекта Программы теоретический аспект, с моей точки зрения, не главный. Наиболее важной является политическая сторона, а именно то, что этот проект Программы подтверждает не только социалистический выбор нашей партии, но и выбор политический, сделанный в 1985 году и закрепленный на XXVIII съезде. Эта задача тем более необходимая, что сейчас в нашей партии мы наблюдаем ситуацию, когда для целого ряда ее членов, включая отдельных руководителей, сама возможность подтверждения этого выбора становится проблемой.

Одно из свидетельств того, что это является достаточно острой проблемой, я вижу в недавней (несколько дней тому назад) публикации в газете «Советская Россия». Вот, кстати, еще один из примеров того, как кое какие органы партийной печати готовились к сегодняшнему Пленуму.

Мне кажется, что документ, который подписан достаточно своеобразным коллективом авторов — в нем участвуют и партийные функционеры, и писатели, и целый ряд военных начальников — и в котором годы перестройки характеризуются как «огромное небывалое горе» для нашей страны, действительно показывает, что речь идет о тех противоречиях в нашей среде, которые стоило бы выяснить не только на этом Пленуме, но и на предстоящем съезде.

Как мне кажется, панический стиль этой публикации и весьма двусмысленные призывы, которые в ней содержатся, несут в себе элементы дестабилизации того хрупкого общественного согласия, которое начало складываться в последнее время в нашем обществе. **(Шум в зале).** Я считаю, что по своему политическому эффекту подобные публикации могут работать примерно в

том же дестабилизирующем смысле, как и последний указ Президента РСФСР.

Я хочу сказать еще об одном моменте, который важно отразить в будущем проекте Программы. Вопрос касается раздающихся в последнее время оценок нашей внешнеполитической деятельности. Как в том документе, который я упомянул, так и в некоторых других политических декларациях, принятых на собраниях в некоторых партийных организациях, содержатся, на мой взгляд, недобросовестные намеки, будто бы целью этой новой внешней политики является чуть ли не распродажа не только нашей национальной безопасности, но и нашего национального достоинства. Почему мы, однако, не вспоминаем о той унижительной зависимости, в которой находится наша, лежащая на боку экономика? Даже последний рекордный урожай не избавил нас от необходимости закупать зарубежное зерно. Почему мы не вспоминаем о той зависимости от зарубежа, в которой находятся наиболее современные отрасли нашей промышленности, науки и техники? О том, как наши государственные, а иногда партийные органы значительную часть своего времени посвящают распределению талонов на заморский дефицит. Разве это не унижение для великой державы? И разве попытка превратить экономику в живую и действующую не является попыткой сбросить с себя эту зависимость?

Последнее. Ю. А. Прокофьев сказал здесь, что альтернативой консерватизму является радикализм. Если пользоваться широко распространенной в мире терминологией, то альтернативой консерватизму является все-таки реформизм. Именно по этому рубежу разделяются основные, наиболее влиятельные политические силы и политические партии за границей. Мне бы не хотелось дожидаться того, чтобы словосочетание КПСС расшифровывалось как Консервативная Партия Советского Союза, потому что в этом случае место реформистов действительно займут радикалы.

М. М. БУРОКЯВИЧЮС

**первый секретарь ЦК Компартии
Литвы**

Вручив через президиум членам редакционной комиссии замечания членов ЦК Компартии Литвы по проекту Программы КПСС, выступающий сказал, что проект Программы КПСС — это документ, на основе которого должны консолидироваться коммунисты Советского Союза. Сложная общественно-политическая ситуация, в которой находится сегодня Союз, настоятельно диктует КПСС необходимость осознания истоков кризиса и осмысления путей выхода из экономического, политического и духовного кризиса, я бы сказал, и из психологического

кризиса. Без серьезного, взвешенного, научно обоснованного документа сделать этого почти невозможно или будет крайне затруднительно. Степень вульгаризации и упрощения научного социализма перешла у нас критический рубеж. Идеологический плюрализм в КПСС породил в ней множество политических течений, ослабляющих Коммунистическую партию Советского Союза. А это отражает расслоение общества в стране на определенные слои, политические силы, расшатывающие прочность СССР как многонационального, единого социалистического государства.

Национальный сепаратизм — очень опасное явление. Он ничего общего не имеет с государственным суверенитетом союзной республики. Об этом свидетельствуют антинациональные, антисоветские действия государственного руководства Литвы, считающего Литву вне состава СССР. Закон о литовском гражданстве ограничивает право пользования гражданскими правами лиц, обладающих паспортом гражданина СССР. А с 3 ноября 1991 года он, гражданин Советского Союза, лишается гражданских прав в Литве.

Закон о гражданстве Литовской республики находится в прямом противоречии с основными международными нормами о правах человека. Недемократичность, национализм правителей Литвы проявляются и снятием с государственных учреждений, в частности с министерств, надписей на русском языке. Они сняты с предприятий республиканского подчинения, научных и культурных учреждений. Даже названия улиц оставлены только на литовском языке.

Документы депутата Верховного Совета Литвы, служащего Литовской республики выписываются только на литовском и английском языках. Русский язык полностью игнорируется. Но ведь это оскорбление союзного законодательства.

Я не против английского языка, но Литва ведь не часть Великобритании или Соединенных Штатов Америки, чтобы английский язык употреблять как официальный язык Литвы.

Каждый культурный человек обязан владеть несколькими иностранными языками, но противопоставлять их русскому языку не следует. Непорядочно. Этим оскорбляется великая русская нация.

Ущемление прав русского и польского населения очевидно в Литве. Молодежь этих наций лишается возможности приобрести высшее образование.

Мы, коммунисты, пытаемся, как можем, исправить эту несправедливость. По инициативе прогрессивных организаций Литвы создается Вильнюсский славянский университет. Он будет открыт еще в этом году. Просим правительство СССР дать ему правовой статус союзного учебного заведения. Цель Компартии

Литвы — чтобы все национальности, проживающие на территории Литвы, имели равные возможности духовно развиваться.

Чтобы не дать пустить глубокие корни ландсбергистскому сепаратизму в Литве, не допустить окончательного уничтожения советских структур в республике, чтобы защитить права советских граждан и вообще сторонников единства, преградить путь уголовным преступлениям, первый секретарь ЦК компартии предложил создать в Литве союзную правоохранительную систему, объединяющую органы Прокуратуры Литовской ССР, КГБ Литовской ССР, МВД СССР в Литве в виде транспортной милиции и подразделений МВД СССР, связанных с охраной союзной собственности, а также постоянное звено Верховного суда СССР в Литве.

Я ставлю этот вопрос и потому, что постановления третьего и четвертого Съездов народных депутатов СССР о восстановлении советского конституционного строя в Литве не выполняются, в частности, и Президентом СССР, и Верховным Советом СССР, и союзным правительством. Ведь в Литве не действуют советские законы и не выполняется ни один союзный закон и Указ Президента СССР. Сторонники Советского Союза, а их больше миллиона человек, теряют уверенность в способности союзных институций решить положительно хотя бы один вопрос по Литве. А это Компартию Литвы очень волнует.

Я должен сказать, что Михаил Сергеевич Горбачев для Компартии Литвы очень много сделал. Большая заслуга товарища М. Горбачева, что сохранилась Компартия Литвы в рядах КПСС. Мы ему благодарны за принципиальную позицию в январе 1990 года во время его пребывания в Литве. Мы знаем, насколько товарища М. Горбачева ненавидят ландсбергисты и другие литовские националисты. Одновременно коммунисты и сторонники сохранения СССР ждут от Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС более последовательных действий в выполнении решений Съездов народных депутатов СССР по литовскому вопросу.

Ново-огаревские встречи руководителей девяти союзных республик и Президента СССР, видимо, хорошее явление. Но в Литве они рассматриваются по-разному. Ландсбергисты и вообще саюдисты-сепаратисты радуются, что якобы документами «девять + один» Литва практически признается вне состава Советского Союза, якобы они, эти документы, свидетельствуют, что руководство СССР уже смирилось с понятием независимости Литвы вне состава Советского Союза. И этим коммунисты Литвы ставятся в очень сложное положение. Видимо, руководству КПСС и СССР следовало бы больше учитывать мнение ЦК Компартии Литвы, советоваться с компартией.

Да, мы коммунисты, и нам дорога судьба Союза. Сохранить его можно только на основе консолидации коммунистов Советского Союза, объединяющихся на Программе КПСС, укрепляющей позиции КПСС во всех сферах жизни советского общества.

Гражданин Б. Ельцин, Президент России, своим указом поставил цель — сокрушить КПСС, и в первую очередь Компартию России, как политическую организацию советского общества. От судьбы Компартии России во многом зависит и судьба компартий других союзных республик. Коммунисты Литвы полностью на стороне российских коммунистов. Думаю, что Президент СССР незаконному акту Президента РСФСР даст соответствующую юридическую оценку.

Компартия Литвы в соответствии с законом Верховного Совета Литвы от 25 сентября 1990 года с первого января 1991 года поставлена вне закона, то есть запрещена. Коммунистам Литвы грозят тюремным заключением. Правительство Литвы продолжает наступление на демократию. Министерству внутренних дел Литвы, департаменту охраны края, департаменту госбезопасности ландсбергистов поручено обеспечить, чтобы на рабочих местах не организовывались собрания должностных лиц для обсуждения политических вопросов. Но мы активно работаем. Особенно оживление чувствуется на уровне первичных, районных и городских партийных организаций после IX пленума ЦК Компартии Литвы, обсудившего вопрос тактики Компартии Литвы на современном этапе.

Да, коммунистам Литвы трудно. Ибо еще не схлынула волна националистического психоза, и на нас пытаются повесить ярлык противников суверенитета Литвы, обозвать предателями. Но мы выдержим. Так как действуем на благо Литвы. Мы за государственный суверенитет Литвы, который, по нашему убеждению, реален только в обновленном Советском Союзе.

Нам трудно, ибо по Литве, как и по Союзу, да и вообще по многим странам, катится волна антикоммунизма, которая перерастает в фашизм.

Нам трудно потому, что нас пытаются представить экстремистами, желающими вернуть единовластие. Но на IX пленуме ЦК Компартии Литвы мы официально сделали предложение всем демократическим силам о сотрудничестве и о возможности компромисса даже с правительством республики на основе реального понимания выхода Литвы из кризиса, о создании коалиционного правительства Литвы.

Нам очень трудно, ибо на нас пытаются возложить ответственность за все, в том числе и за то, к чему мы непричастны совершенно. Нас пытаются дискредитировать всевозможными способами. Но мы выдержим. Люди Литвы убедились, что среди нас нет ни партократов, ни номенклатурщиков, ни экстремистов. Что

льготы и высокие зарплаты сосредоточены совсем в другом месте — у ландсбергистов. Люди постепенно убеждаются, что мафиози и террористов, узурпаторов власти, хозяев и заправил систем дезинформации нужно искать в лагере сепаратистов Литвы.

Нам трудно еще и потому, что наши оппоненты называют нас консерваторами. При желании ведь догмой можно назвать и утверждение, что дважды два — четыре. В Литве теперь люди все больше убеждаются, что на деле догматическая, философски говоря, метафизическая позиция была проявлена как раз не нами, а теми, кто вознесся над народом, назвав себя спасителем литовского менталитета, спасителем литовской нации, суверенной экономики, независимости Литвы от СССР. Кто решится назвать это диалектикой, гибкостью мышления? А ведь именно этот стиль мышления и действия возобладал в Литве при помощи необузданной критики марксизма и ленинизма, теории научного социализма.

В Союзном договоре закладываются гарантии суверенитета Литвы. Мы за подписание Литвой нового Союзного договора. Наш опыт позволяет нам ясней видеть и особенности проекта Программы КПСС, который мы с вами сегодня обсуждаем. Представленный проект Программы КПСС должен быть более глубоким и научно обоснованным документом, который сплачивал бы коммунистов страны. Хорошо то, что теперь он стал более привлекательным с литературной точки зрения. Основной его недостаток я вижу в том, что из-за лаконичности он стал слишком абстрактным.

В заключение М. М. Бурокаявичюс высказался за то, чтобы Пленум ЦК КПСС принял представленный проект как приемлемую основу для обсуждения в парторганизациях КПСС.

К. А. НИКОЛАЕВ

мастер управления механизации № 42 треста «Мосстроймеханизация» № 3

Скажу честно, предвидя многие события, я все же не предполагал, что мы за последние шесть лет дойдем до жизни такой. Как в политическом, так и в социально-экономическом аспекте. Практически разрушены основы Советской власти. На волне оголтелого антикоммунизма созданы основы новой власти: парламенты, мэрии, префектуры. Все это сделано от имени народа, хотя и без его участия и даже вопреки его мнению.

Для укрепления экономики были предложены рыночные отношения. Эта мысль была в дальнейшем трансформирована в рынок, альтернативы которому нет. В конце концов закон о разгосударствлении и приватизации, в котором сравнивали права гражданина СССР с правами иностранных граждан, то бишь юриди-

ческих лиц, могущих покупать у нас в частную собственность все что угодно. При этом для народа нет никаких гарантий для нормального существования в условиях полусоциализма, полукапитализма.

Реальным становится призрак диктатуры. Первый шаг к ее проявлению — это указ Президента РСФСР. Возникает вопрос: а дальше что, куда пойдет партия, проснется она или, находясь в полудремотном состоянии и в спорах, какая платформа в КПСС наиболее лучшая, даст себя устранить с политической арены окончательно и бесповоротно. При этом марксистская платформа стоит за интересы трудящихся, рабочего класса в первую очередь. А так называемые демократические течения о рабочем классе почти не вспоминают. А теперь еще и новое движение — за демократические реформы. Только не известно, в чью пользу. Во всяком случае, не в пользу человека труда, так как предлагаемые реформы предусматривают безработицу и дальнейшее снижение жизненного уровня.

В проекте Программы никакой гарантии рабочему классу не предлагается, кроме обычных общих фраз об отстаивании его интересов, без всякого механизма реализации даже этих расплывчатых формулировок. Причем рабочий класс отождествляется практически со всеми социальными слоями общества: и с теми, кто принимает участие в производстве продукта труда, и с теми, кто только пользуется этим продуктом, не давая трудящимся взамен ни духовной, ни культурной, ни какой либо другой компенсации.

На начальном этапе деятельности Верховного Совета СССР людей раздражало словоблудие при выработке законов, никак не отражающихся на улучшении жизни трудящихся. Затем к этим процессам подключился Верховный Совет РСФСР, в деятельности которого главным направлением остается утверждение позиции той или иной группировкой депутатов. Народу внушена мысль, что это все правильно, что подобные баталии происходят во всех парламентах мира. Позволю себе не согласиться, ибо там, в парламентах, решают вопросы, касающиеся жизни населения страны, и результаты этих решений хорошо просматриваются на прилавках магазинов. А вот чья партия или программа лучше, это все довыборы в парламенты разных уровней. При этом за народом остается право в любой момент отозвать плохо работающего или обманувшего парламентария. У нас же одного Заславского почти год отзывали, и опять-таки пошел на повышение в так называемую мэрию. Все это не может не сказываться на настроениях трудящихся. Они не верят больше ни в чьи посулы, начали объединяться, чтобы в этой все более ухудшающейся жизни отстаивать свои права — экономические и политические. В стране набирает силу организованное рабочее движение, которое ставит

своей целью не свержение, а отстаивание Советской власти, ее принципов и значимости. И это является еще одним подтверждением, что рабочему классу, всем трудящимся чужды принципы капитализма, к которому нас настойчиво подталкивают под флагом демократии, экономических реформ, возрождения частнособственнических капиталов через так называемое предпринимательство.

Считаю своим долгом сообщить Пленуму, что на прошедшем 20 июля учредительном съезде рабочих Москвы, на котором присутствовало почти 700 делегатов, представляющих около 400 предприятий Москвы, даны очень убедительные оценки происходящим в обществе событиям и свое отношение к ним.

На съезде специально не ставился вопрос об отношении к КПСС рабочих Москвы. Однако в ходе работы съезда это отношение было определено реакцией делегатов на предложение оратора от московских профсоюзов не поддерживать партию, в которой ясно, недвусмысленно партии было высказано доверие. Хочу подчеркнуть, что среди делегатов коммунистов была лишь треть, а реакции исходила от всех делегатов, потребовавших лишиться оратора слова. В то же время во многих выступлениях выражалась искренняя боль за плохую работу выборных органов ЦК КПСС, то есть нас с вами. Рабочие считают, что мы сдаем одну позицию за другой, что необходимо браться за дело. Рабочие считают, и не без основания, что только КПСС может исправить положение в стране, но для этого необходима перестройка и в партии, и в ее руководящих органах.

Из встреч, разговоров в трудовых коллективах к партии начинают предъявлять новые, меня радующие претензии. Почему? По какому праву партия не разъяснила, что происходит и что этому причина, почему позволяют запутывать людей политической фразеологией? Съезд рабочих Москвы принял документы, я передам их в президиум Пленума.

Вместе с тем, не могу не выразить своего недоумения по поводу работы нашей партийной прессы. Газета «Правда» о съезде рабочих не дала ни строчки. «Рабочая трибуна» дала несколько строчек в столбце, многие другие газеты не дали никакой информации. Исключение составила только «Московская правда». Зато пресса, которую мы называем «желтой», дает самый тенденциозный материал, уводящий от высказываемой на съезде рабочими линии. Причем почти во всех газетах, которые выступают против КПСС.

И последнее. На съезде рабочих Москвы прозвучало предложение о созыве съезда рабочих Союза, которое я и довожу до Пленума, и прошу поддержать его, оказать содействие в организации и проведении съезда рабочих страны. Такой съезд, на мой

взгляд, надо провести до партийного форума, то есть до ноября 1991 года.

Г. П. ХАРЧЕНКО

второй секретарь ЦК Компартии Украины

Не случайно к работе сегодняшнего Пленума приковано внимание не только нашей партии, его итогов ждет и вся наша страна. Каждый, кому дороги интересы социализма, целостность и благополучие нашего многонационального Советского государства, надеется, что Центральный Комитет КПСС предпримет наконец-то реальные меры для сплочения партии и возрождения ее боевитости, для спасения общества от окончательного развала.

Противники социализма, уже овладевшие многими ключевыми позициями в государстве и обществе, рассчитывают на то, что наш Пленум организационно оформит раскол КПСС. А это будет означать не что иное, как окончательный ее уход с политической сцены. Вот почему для противостояния этим тенденциям необходимо единство Центрального Комитета КПСС. Видимо, к нашему Пленуму подготовлен и указ Президента России о ликвидации уставных партийных структур. И сейчас невольно задаешься вопросом: где, кто, как будет обсуждать предполагаемый вариант программы строительства гуманного, демократического социализма, если становой хребет КПСС — Российскую коммунистическую партию загонят фактически в подполье? Мы должны призвать всех коммунистов страны проявить партийную солидарность и встать на защиту законных прав российских коммунистов. Надо вздыбить все 15 миллионов. Это ведь сигнал для окончательного развала КПСС.

Сегодня, когда становится фактом капитализация советского общества, когда за истекшие шесть лет государство приведено к распаду, страна поставлена на грань гражданской войны, а нас призывают не паниковать, многие коммунисты, беспартийные спрашивают: в чем же состояла истинная цель перестройки? Не сознательно ли вели нас к такому состоянию те, кто находился в руководстве КПСС, а для потомков тайно строчил свое «видение марксизма» или больше пекся за единство других государств, чем за свое собственное, а сейчас дезертировал, пополнил ряды отступников и перевертышей, оставаясь все равно на плаву? Почему так долго и Генеральный секретарь молчит? — спрашивают отдельные коммунисты на наших встречах. И сразу же задают вопрос: «А не готовит ли он своим молчанием себе какую-то запасную позицию?». Мы, конечно, разясняем суть происходящего. Но коммунисты настоятельно требуют откровенного ответа на эти вопросы, чтобы не было никаких домыслов.

И это не происки «врагов перестройки», не тоска «консерваторов» по времени застоя, как дружным хором утверждают средства массовой информации, включая и «Правду». Это боль и искренняя тревога тех, кто отдал свои силы строительству партии, созданию нового общества и чей труд и бескорыстие, служение Родине известны. Становится очевидным, говорится в заявлении совета секретарей партийных организаций Киевского объединенного авиаотряда, где трудятся 570 коммунистов, горькое открытие для нас, рядовых, кто стоял у руля Коммунистической партии, кто привел ее к кризису. Это двурушники, болтуны и политические раскольники. Коммунисты Енакиевского металлургического завода в обращении в ЦК Компартии Украины спрашивают: чьи же интересы сегодня вы представляете, кого партия защищает, на чье доверие рассчитывает, почему уходит от борьбы? Секретари более чем тысячи первичных парторганизаций Днепропетровской области на совещании, в котором мне довелось на днях участвовать, в такой ситуации также требуют созвать съезд Коммунистической партии. Нас не поймут, если Пленум ЦК не даст политическую оценку поступку высокопоставленных политических двурушников. И это, надо сказать, общее настроение в партийных организациях республики. Думать, что эти требования рождаются в кабинетах «партийных бюрократов», — значит жестоко ошибаться. Они идут из гущи партийных масс.

Должен откровенно сказать, что позиция Центрального Комитета КПСС, подчас просто непонятные действия центра в значительной мере питают сепаратистские настроения на Украине. В партийной среде все чаще высказывается опасение, что и нас сдадут национал-экстремистам так же, как коммунистов в странах Восточной Европы, да к тому же еще и обвинят в сопротивлении перестроечным процессам. Кое-кого умиляют велеречивые «декларации о консолидации здоровых сил». Но о какой консолидации может идти речь, если отступники от КПСС ведут дело к объединению всех так называемых реформаторов без коммунистов, а если быть точным — против коммунистов. Мы будем решительно противодействовать как попыткам расколоть партию, оттеснить ее с политической сцены, так и стремлению всякого рода псевдореформаторов найти себе отступников в республике. Столь же твердо мы будем выступать и против раздающихся со стороны некоторых членов партии в Компартии Украины призывов к выходу из состава КПСС, трансформированию Компартии Украины в социал-демократическую партию. Не случайно любые действия, направленные на подрыв идейных и организационных основ КПСС, на расшатывание ее изнутри, немедленно получают поддержку со стороны откровенно антикоммунистических партий и движений. Они активно ищут идейно незрелых членов партии, в том числе и в руководящих кругах, падких на лесть, склон-

ных к саморекламе и поддающихся на демагогические призывы. Особую опасность в наших условиях представляют настроения национал-сепаратизма и так называемого «суверен-коммунизма».

Нас иногда упрекают в том, будто мы больше озабочены судьбами партии, нежели народа. Такое противопоставление надуманно и вредно. Разве мыслимо без сильной и сплоченной партии коммунистов защитить социалистический строй, вывести страну — при всех допущенных деформациях и издержках — в разряд крупнейших мировых держав, строй, давший народу всеобщую трудовую занятость, бесплатное образование, медицинское обслуживание, обеспечение жильем и т. д.? Разве моно всерьез думать о сохранении Союза Советских Социалистических Республик, расшатывая и разрушая его цементирующую силу, несущую конструкцию — Коммунистическую партию?

Не только члены партии, но и многие беспартийные люди отдают себе отчет в том, что, только сохранив и укрепив КПСС, мы сможем предотвратить еще большие страдания народа, отстоять социалистическую ориентацию страны, отстоять Советскую власть и сохранить Советский Союз. В этой связи большие ожидания связываются, естественно, и с новой Программой. Коммунисты рассчитывают, что партия предложит обществу реальную программу выхода из кризиса и на этой основе ей удастся перехватить политическую, интеллектуальную инициативу, сплотить свои ряды на обновленной, по-настоящему современной идейно-теоретической платформе.

Партийный актив республики ознакомился с представленным проектом. Как положительное отмечается, что в проекте делается упор на ближайшие цели, которые ставит перед собой КПСС. Разумеется, можно только приветствовать стремление авторов создать документ, который даст ответы на вопросы времени, послужит основой консолидации коммунистов.

Задача эта непростая. Реализация ее таит в себе большие трудности. К сожалению, говорить о том, что составители Программы с ней справились в полной мере, не приходится. Как отмечают многие товарищи, по сравнению с предыдущим вариантом, который обсуждался на Программной комиссии, данный проект оказался выхолощенным и в значительной мере даже, простите за резкость, примитизированным, политически всеядным. Приняв такую Программу, партия по существу не будет иметь своего принципиального идейного и политического лица. В документе собраны установки, присущие скорее программным документам либеральной и социал-демократической партий, нежели коммунистической.

Как известно, задача любой партийной программы, рассчитанной на переход от одного качественного состояния общества к другому, дать, словами В. И. Ленина, ответ на вопрос: «В чем,

собственно, этот переход состоит, от чего и к чему он ведет, к чему мы хотим перейти». Думаю, товарищи согласятся с тем, что основной причиной неудовлетворенности большой массы коммунистов Программным заявлением XXVIII съезда было как раз то, что в нем они не нашли четкого и убедительного ответа на вопрос: что же представляет собой гуманное, демократическое социалистическое общество, к построению которого призывает партия. И я не согласен с товарищем Грачевым, что для партии это сегодня не нужно, что это второстепенный вопрос. Мы не находим такого ответа в данном проекте. Можно сказать больше. Фактически Программа уходит от этой проблемы, ограничиваясь констатацией, что «партия строится на приверженности ее членов определенным идейным ценностям», что «для нас это — идея гуманного, демократического социализма». Сам же этот социализм определяется общо, расплывчато и малопонятно.

В проекте всячески подчеркивается признание многообразия и равноправия форм собственности — государственной и частной, акционерной и кооперативной, свободного развития коллективных и частных форм. В то же время в нем не говорится, что КПСС будет отдавать приоритет коллективным формам собственности и хозяйствования. Обращает на себя внимание, что авторы проекта не сочли даже нужным хотя бы упомянуть о колхозах и совхозах. А разве следовало обходить изложение нашей позиции в отношении частной собственности на землю? И вообще ни слова — когда же народ будет иметь гарантию продовольственного снабжения? Приходится отмечать, что в целом в вопросе о собственности проект делает шаг назад, даже по сравнению с Программным заявлением XXVIII съезда КПСС, на котором, как известно, речь шла только о частной трудовой собственности.

Хотел бы сказать, что наибольшее неудовлетворение и даже тревогу вызывают положения проекта, касающиеся самой партии. Если говорить начистоту, то приходится констатировать, что документ фактически ориентирует на дальнейшее размягчение КПСС, размывание ее организационных основ, подрыв многих начал, обеспечивающих единство действий коммунистов. Объявляя ведущим критерием обновления партии ее демократизацию (с чем нельзя не согласиться), проект вместе с тем предусматривает ряд положений, которые в случае их реализации приведут к развалу партии, превращая ее в аморфную, недееспособную силу. Фактически речь идет об окончательном отказе от принципа демократического централизма. Я уже не говорю о том, что тезис о необязательности непосредственного участия в работе партийной организации, невнесении членских взносов, а о добровольной материальной поддержке чреват серьезнейшими опасностями для партии.

И последнее. Проект Программы не предусматривает механизма реализации целей, которые ставит перед собой партия. А без этого она будет декларацией о намерениях. И из проекта не ясно, будем ли мы вообще ставить задачу, чтобы цели партии совпадали с усилиями государства?

Таким образом, проект новой Программы вносит мало нового в оценку ситуации и в постановку задач в сравнении с Программным заявлением XXVIII съезда КПСС. И, видимо, это требует доработки. Вывод такой: над проектом Программы надо еще основательно поработать, коренным образом переделать его с учетом обсуждения, которое состоялось на Пленуме, и только после этого опубликовать для широкого обсуждения.

А. А. ДЕНИСОВ

**член Верховного Совета СССР,
председатель комиссии Верховного
Совета СССР**

Прежде всего хотел бы предупредить, что я хоть и член ЦК, но вообще то никакой не политики, а все-таки ученый. И в этом качестве для меня нет никаких священных истин. А есть — методология познания природы и общества. Вот это главное. Истины приходят как продукт применения этой методологии, то есть как продукт процесса познания.

Мы же с вами все время норовим сотрясать воздух какими-то такими святынями, которые якобы существуют. А их просто нет в природе. Это наша фантастика. Даже независимо от того, кто произносил эти слова: Маркс или Ленин, потому что для них-то это тоже был продукт познания. Для них это не было святыми истинами. Это в тот момент вот как выглядел результат анализа общества. Но ведь с тех пор прошло в одном случае 150 лет, а в другом случае почти 100 лет. Ну надо же делать скидку на возраст, что называется. Устаевают все истины. Почему они устаевают? Да потому, что они относительны. Будь они трижды объективны, они всегда относительны. Признание относительности истины совершенно необходимо, потому что это признание необходимости ее совершенствования посредством практического апробирования. А мы с вами все норовим что-то провозглашать: капитализм, социализм.

Понимаете, капитализм при Марксе был один, теперь другой. Социализм при Марксе был один, теперь, похоже, никакого нет. А я бы сказал наоборот, что теперь есть два социализма: есть тоталитарный социализм, который мы с вами порывались сделать, то есть негуманный, недемократический, а взялся он оттого, что мы из знаменитого лозунга «Свобода, равенство, братство», лозунга Французской революции, оставили только два последних

— равенство и братство, а про свободу забыли. Более того, мы ценой пренебрежения свободой добивались равенства и братства. Насильственно добивались и того, и другого, вот теперь пожинаем плоды этого насилия.

И кроме того, мы создали общество, которое было просто отвратительно с точки зрения чисто человеческого отношения к нему. Оно было научно в меру относительности знаний всякой науки, в меру относительности любой научной модели. Но оно было отвратительно в силу своей негуманности.

Вот теперь мы, наконец, осознали, что у него должно быть человеческое лицо. Наука наукой, но беда в том, что мы норовим теперь шарахнуть в другую сторону — забыть свою науку.

Я еще раз хочу сказать: все научные модели не абсолютны, они приближительны, и к ним нужно относиться как к моделям. Их надо совершенствовать практикой, но нельзя от них отказываться, потому что тогда мы получаем чистую социал-демократию, то есть чистый прагматизм. Ничего плохого в этом нет, но в свое время в беседах со многими социал-демократами я не раз слышал завистливые замечания, что у вас, мол, какая ни на есть там паршивенькая, но наука, а у нас ее нет.

А зачем нужна наука? Она дает возможность прогнозировать объективный ход событий. Здесь важен именно объективный ход, не наша фантастика, не наше насилие.

Откуда взялся сталинизм? Говорят, что вот такой нехороший человек был Сталин, он все это придумал. Неверно ведь это. Он-то был, конечно, нехороший человек, но при всем том объективные обстоятельства его побуждали к этому. Почему? Да потому, что не пошел социализм добровольным образом. Вроде бы и внешние препятствия были убраны, а он не шел, инициативно он не шел, не созрели условия.

Что такое, по Марксу, социализм, что такое вообще общественное развитие? Это объективный ход истории. То есть это добровольный, естественный ход истории. Ну вот: не пошел, значит, давай насильно. Насилие, исходящее из абсолютизации научного знания,— вот откуда взялся тоталитаризм. Это можно сделать только ценою свободы.

Теперь мы пытаемся прийти к здравому смыслу. Что для этого нужно?

Нужно, во-первых, очистить нашу науку, согласившись, что она устарела, что ее надо просто обновить. Ничего тут страшного нет, это требование диалектики. Диалектика — это перманентное обновление своей науки. Это содержится в самой науке. Мы просто этого никак не хотим принять во внимание, потому что гораздо легче долдонить какие-то святые истины, никак не думая о том, что их надо все время обновлять. А надо обновлять.

Давайте обновим свой марксизм. Он будет марксизмом, потому что основное и главное: метод познания — исторический материализм ничем себя не опорочил. Наоборот, мы должны обновить марксизм, исходя из нетленности одного обстоятельства: полностью себя оправдал исторический материализм как метод познания общества. Почему он себя оправдал? Да потому, что капитализм пошел к социализму. И делает он это — нам надо открыть глаза, наконец увидеть это — с 30-х годов. Я считаю, что первый шаг здесь сделал Рузвельт, которые начал жестко планировать и программировать развитие этого самого капиталистического общества. Это было социалистическое заимствование. Капиталисту не нужно, чтобы им управляли, чтобы его программировали. Ему нужна абсолютная свобода. Он либерал. И либерализм как раз на это опирается. Полная свобода, в том числе и свобода эксплуатации. Вот что нужно капиталисту. А тут его начали программировать: то — нельзя, это — нельзя, монополизм — нельзя, антимонопольное законодательство, программы пошли. Ведь смотрите, сколько программ уже с тех пор, с 30-х годов, идет. Программы борьбы с бедностью. Это что, капиталисту нужно? Нет, это социалистическая программа. Программы борьбы с безработицей — капиталисту нужно бороться с безработицей? Ему нужна безработица! Это повышает норму прибыли. И таких программ полно.

Теперь смотрите планы. План Маршалла. Это что такое? Это сознательное планирование развития разрушенной послевоенной Европы. И планомерно, и эффективно, планово, еще раз хочу подчеркнуть, она была восстановлена. Куда нам с нашими планами до этих планов! Значит, все-таки заимствование-то идет. И это не заимствование па принципу: понравилось и заимствуем. Это — требование времени, это — объективный ход истории. Вот что нам надо понять. Тот старый капитализм давно уже норовит стать социалистическим. Конечно, он упирается. Ему не хочется признать правоту Маркса. Конечно, он не хочет пойти по этому пути. Но он идет, потому что история заставляет.

Мы с вами попытались поумствовать на этом пути, и пока мы маялись дурью, капитализм сам вступил на этот путь. Более того, я считаю, что с 2000 года или вскорости после этого реально возникнет перспектива коммунизма.

Это может у кого то вызвать даже смех, но давайте все-таки всерьез анализировать процессы, которые происходят. А процессы идут опять по Марксу. Что главное в марксистском историческом материализме? Что человечество борется за духовность. Ему материальное развитие нужно только как база, от которой оно пляшет к раскованности духовной, потому что с голоду тут не зафантазируешь. Значит, надо обеспечить себя минимально,

чтобы не думать о своем материальном обеспечении, и тогда заниматься духовным развитием. И мы к этому идем.

При этом заметна обратная связь. Всегда говорят: возможно ли обеспечить распределение по потребности? Исходя из бытательской психологии, общество потребления невозможно, потому что наши аппетиты растут быстрее, чем возможности их удовлетворения. Но заметна, очень заметна такая тенденция, что с ростом культуры, образованности уменьшаются потребности. Это факт. Кроме того, все яростнее становится нажим экологической ситуации, экологических бедствий. Они заставят нас ограничить наши потребности даже вопреки тому, готово наше сознание к этому или нет.

Что же делать? Мы не можем больше увеличивать число машин в Москве, потому, что, во-первых, пробки, во-вторых, дышать нечем. Сколько можно! Казалось бы, дай каждому по машине, да уже скоро нельзя будет. И не потому, что не хватает машин или денег, а потому, что невозможно физически это обеспечить. Значит, мы будем ограничивать эти потребности. Не только мы, а весь мир. А это создает условия для распределения по разумно ограниченной потребности. Когда это станет реальностью, вот тогда-то и начнется апофеоз духовности. И это, ей-богу, произойдет скоро. И мы не можем отказываться от этой перспективы, от понимания этой перспективы, ибо она все равно будет. И дело не в том же, что кто-то разделяет марксизм или не разделяет, а в том, что от этого нельзя никуда деться, что это объективный ход истории и он себя оправдал. Поэтому провозглашение таких вещей в проекте совершенно необходимо. Оно говорит, что мы с вами понимаем, что происходит в мире, что не отказались от материалистического анализа исторических процессов.

Ну вот, теперь ближе к Программе. Это все теории. Конечно, и Маркс, и Ленин многое наговорили, исходя из конкретного анализа той обстановки, в которой они действовали. Ну что делать. Я мог бы тут много перечислять всякого всего. Но не в этом дело. Надо просто пересмотреть, отсеять все то, что там было лишним. Например, абсолютизацию формы собственности. Потому что при любой форме собственности реализуется эксплуатация за милую душу. Больше того, любой монополизм собственности — это ведь вопрос о власти.

Вот мы говорим тут — общественная собственность. Но к чему привел монополизм общественной собственности — к власти бюрократии. И это неизбежно, это не какие-то наши субъективные выверты, это естественный ход, это материалистическое объяснение. Раз бюрократия — владелец по сути дела всего имущества, так она и правит. Если мы сделаем теперь господство частной собственности, будет власть денежного мешка. И не по

чьей-то злой воле, не потому, что Ельцин этого захочет или кто-то там другой. Хотеть тут мало. А по объективному ходу событий — раз собственности в руках этого денежного мешка, он и будет править, он скупит все, что надо, и будет править.

Поэтому нужна многоукладность, если мы хотим общества с человеческим лицом. Должен быть баланс форм собственности и баланс интересов, тогда возможны демократическое разрешение, консенсусы всякого рода, разрешение противоречий. И в Программе, хоть и без научного обоснования, все это в какой-то мере подразумевается.

Что касается меня, я не просто сторонник Горбачева. Я — сторонник горбачевщины, то есть центризма в партии. А что такое центризм? Это в каком-то смысле божий дар с яичницей. Это неизбежно. Но ведь не просто яичница, но и божий дар. А вот эту Программу можно обвинить в чем угодно, но в том, что она осе-нена божьим даром, этого о ней не скажешь. Божий дар, то есть теория, оттуда пропал.

Но это не значит, что проект неприемлем совсем. Больше того, я согласен со всем тем, что там говорится. Но такая Программа очень хороша как платформа для консолидации общества. Для широкой коалиции различных партий. Как предвыборная программа замечательна. Оттуда надо еще выкинуть упоминание коммунизма и социализма (я без всякой иронии это говорю, совершенно серьезно), и она будет прекрасной платформой для межпартийной консолидации. Это наша внешняя предвыборная программа. Ее надо так и принять в этом качестве. Но, кроме того, у нас должна быть партийная Программа, где должна быть наша идеология отражена. И вот это необходимо сделать.

Но это, правда, один из вариантов. Другой вариант — дополнить эту Программу, так сказать, божьим даром. И тогда она будет приемлема.

Г. И. МАРЧУК

президент Академии наук СССР

Сегодня многие говорили о науке, научном подходе. Я вижу в этом понимание того, что научные исследования могут определить единственно правильное направление движения общества, которое идет от одной структуры к другой. Хотел бы поддержать выступления моих коллег, которые говорили об общих проблемах Коммунистической партии, о развитии, о Программе. Полагаю, что проект, в общем-то, уже отражает интегрированное мнение присутствующих, и несмотря на то, что у каждого имеется своя собственная точка зрения на многие вещи, нам удалось в течение сегодняшнего дня найти то ядро, ту сердцевину, которые можно дорабатывать и затем представить партии и народу. По-

этому, естественно, все мы озабочены судьбой партии и ее правильным развитием в интересах общества. Думаю, что все ценные предложения, высказанные на Пленуме, будут интегрированы и учтены при доработке Программы.

Скажу лишь о том, как Программа отражает роль самой науки.

Академия наук СССР и академии наук союзных республик как раз своей основной задачей ставят отработку такого механизма и таких научных концепций, которые бы действительно помогли обществу, и в том числе партии, в своем развитии.

Наша перестройка — это, товарищи, революция, а революция не бывает легкой. Потому что мы переходим к новому уровню развития нашего обновляемого общества, в том числе к новой структуре нашей партии и ее роли в нашем государстве. И, я думаю, мало кто сейчас может быть уверенным в том, что заранее можно было точно предсказать, какой путь перехода самый правильный. Поэтому мы должны использовать те заделы, которые имеет мировая наука и наша собственная советская наука, и активно ее развивать.

В проекте Программы показано, что сейчас вся мировая цивилизация стоит на распутье. У нас выбор нового пути к цивилизации совпал с нашим собственным кризисом, потерей темпов научно-технического прогресса. Это сделало равновесие особенно неустойчивым, на науку ложится небывалая ответственность, а между тем под угрозу ставится само ее существование как крупной самобытной системы.

Состояние общества сейчас таково, что оно почти не воспринимает науку, особенно фундаментальную. Сейчас, обсуждая новую Программу, мы должны отдавать себе в этом отчет.

В нашей Программе правильно сказано о приоритетном направлении тех затрат общества, которых партия должна добиваться на фундаментальную науку, на образование, так же как на культуру и искусство. Несмотря на выделенные средства из бюджета, а выделены нам средства на уровне прошлого года, мы находимся на критической черте обеспечения науки вследствие прогрессирующей инфляции.

В последние три десятилетия Академия наук понесла очень большие неоправданные акции в связи с изъятием из ее ведения около 100 научных учреждений прикладного профиля, таких, как вычислительная техника, машиностроение, электроэнергетика, химическая технология и другие. Необходимо добавить, что обескровлена вузовская наука и прикладная наука, которая сейчас мечется в быстро изменяющихся хозяйственных структурах. В результате мы получили серьезнейшее ослабление контактов фундаментальной и прикладной науки. Все это должно быть учтено в Программе, и это в значительной степени учитывается в

проекте. В этом смысле Указ Президента СССР «О новом статусе Академии наук СССР» является крупнейшим событием, которое позволило ученым самим определять направления научного поиска и приоритетов, дало возможность реализовывать принципы саморазвития науки и форм ее организации. Одновременно, конечно, это возложило на академию и огромную ответственность за состояние фундаментальных исследований в стране, обеспечение научного задела для прикладных исследований. Но поскольку некоторые постановления, предусмотренные Указом, еще не приняты, а Верховный Совет России приостановил действие пункта о собственности академии, то реализацию открывающихся широких возможностей в полной мере еще не удалось осуществить. Мы надеемся на быстрое согласование и решение этих вопросов.

Мы сейчас готовим общее собрание Академии наук СССР, на котором будет обсуждено состояние дел с двумя чрезвычайно важными проблемами — экономики и философии. Здесь правильно говорили уже, что догматизм, субъективизм привели к тому, что мы растеряли ученых, растеряли трагически, растеряли неуважением к этим наукам. Сейчас, когда наступили время и пора, так сказать, «золотого века» для этих наук, мы оказались бессильными сделать существенный вклад в их развитие. Общее собрание Академии наук, которое у нас намечено на октябрь, должно переосмыслить сейчас ту структуру и те положения, которые сложились в экономике, истории, других социальных направлениях.

Наука — это стабилизирующий, интегрирующий фактор для формирования Союза. В последние годы, когда кризисные процессы имеют особенно тревожные последствия для науки, Академия наук СССР вместе с академиями наук союзных республик создали совет президентов — Академии наук СССР и академий наук всех пятнадцати союзных республик. В жизни наших академий появился мощный интегрирующий фактор, который, координируя науку, является дополнительной структурой стабилизации Союза.

Сейчас идет процесс создания Российской академии наук. Мы считаем, что это усилит научный потенциал страны.

Важной задачей для нас является приостановка утечки мозгов, которая непрерывно нарастает. Для этого надо создать условия, обеспечивающие техническое перевооружение науки, прежде всего ее приборного парка. Необходимо создать минимальные условия социальной защиты ученых, которые не имеют, в силу характера их исследований, дополнительных источников дохода.

Я думаю, что Коммунистическая партия должна отстаивать сформировавшиеся тесные связи в международной политике, поднимать престиж ученого, отстаивать гарантии социальной

защиты. Ведь это также проявление нового мышления. В проекте Программы внутренние проблемы увязаны с внешними. Этот вопрос призван стать действительно центральным вопросом, которым и должна заниматься Академия наук, и мы это берем на себя.

Важно отметить, что среди целей политики партии в Программе указана приоритетная поддержка фундаментальных и прикладных исследований. При этом главное внимание уделяется проблемам экономики, информатики, экологии и рационального использования ресурсов, проблемам культуры и образования. Конечно, партия находится в процессе обновления и перехода в новое качество. Представленный вариант Программы ориентирует КПСС на укрепление внутренних сил, повышение единства ее рядов. Все это следует поддержать, и после обсуждения на настоящем Пленуме идти на принятие этой Программы.

Э.-А. А. СИЛЛАРИ **первый секретарь ЦК Компартии** **Эстонии (самостоятельной)**

Можно только приветствовать смелость создателей проекта, которые вынесли его на обсуждение, зная, насколько сильным будет противостояние той части партии, которая не приемлет радикальных преобразований ни в обществе, ни в самой партии.

Я сказал «смелость». Но это, собственно, не смелость. Это прямое и глубокое осознание опасности, нависшей над обществом, над партией, если такие радикальные изменения не будут проведены. Опасности отторжения партии большей частью народа, полного отхода от нее здравомыслящих людей, превращения партии в орден меченосцев. Опасности усиления конфронтации, разрушения, отката от демократии, от экономических реформ, способных превратить страну в цивилизованное государство.

Наша партия уже и так потеряла слишком много времени. Начав перестройку в обществе, она слишком долго топталась на месте в своем собственном внутреннем развитии, переоценивая пределы своего влияния. И теперь нужен действительно большой рывок вперед. Даже не рывок, а прорыв.

Будем честными перед собой: вопрос о Программе — это по существу вопрос о судьбе Коммунистической партии.

Надо сказать, проект получился **реформаторским**. Он позволяет говорить об отказе от многих идейно теоретических канонов, которые были незыблемыми в течение десятилетий.

Проект получился **прогрессивным**. Он позволяет говорить о новом облике партии. И это обнадеживает. Если мы сумеем принять этот проект Программы с соответствующими дополнениями и дополнить, как говорил товарищ Денисов, «божьим даром», то

у партии **будет** будущее. Партия с таким новым обликом способна, думается, вернуть себе уважение людей, уважение и тех, кто разуверился, отвернулся от нее. Она способна будет занять достойное место в обществе. Но, главное, такое преобразование партии будет означать полный отход от тоталитарного, авторитарно-бюрократического режима.

Безусловно, импонирует прямая, безбоязненная и во многом новая оценка пути, пройденного партией, обществом.

Конечно, в проекте есть некая эклектичность. Это, в общем, понятно. От 6-й статьи Конституции мы уже ушли, правильнее сказать, уходим, но к партии, действующей в рамках парламентской демократии, еще не пришли. Делаются только самые первые шаги. И, естественно, делаются они с большим трудом. Потому что самое трудное — это все-таки переворот в сознании.

Нынешняя Программа партии создается на самом начальном этапе перехода к рыночной экономике. Но можно и указать, на какой период она рассчитана. Разумеется, хронология тут ни при чем — в нашей истории, как известно, такое уже было. Но все-таки есть и возможность обозначить какой-то этап, рубеж, который будет означать выполнение этой Программы и необходимость создания новой. Конечно, говорить об этом сейчас рано. Но все-таки хотелось бы надеяться, что новая Программа не останется нам то же на века. Ведь за отсутствие движения мы теперь горько расплачиваемся.

Хотелось бы большей четкости в определении функций КПСС по защите интересов формирующейся социальной базы партии. Нынешняя КПСС как партия государственная отстаивала прежде всего все таки интересы государственного работодателя, выдавая себя при этом за защитника интересов трудящихся. Но развивающаяся рыночная экономика, связанные с этим изменения в обществе, превращение КПСС в истинно политическую партию потребуют изменений и в этом плане. Очевидно, партия перейдет с позиции аппарата власти, работодателей на позиции трудящихся, людей, живущих своим трудом.

Хотелось бы видеть в проекте Программы и более четкую терминологию в отношении государственного устройства нового Союза. В одних разделах проекта упоминается термин «суверенная республика», в других — «суверенное государство». Что это? Просто некоторая размытость терминов? Или за этим стоит более глубокий смысл? Однако, когда речь идет о таких важнейших, основополагающих понятиях, к тому же вызывающих к себе острое, даже болезненное внимание, очевидно, необходима большая ясность и точность формулировок.

В целом же проект Программы очень близок нам, Компартии Эстонии. Многие его мысли, положения чрезвычайно созвучны нашим программным установкам. И с этой точки зрения, многие

идеи, принципы, родившиеся в свое время в компартиях разных республик, в Компартии Эстонии, те, с которыми мы выступили на XXVIII съезде КПСС, уже не выглядят эстонской или чьей-либо другой ересью. Я бы сказал, что проект пошел дальше, он уже более совершенен и более радикален. И это хорошо. Так и должно быть. Он создавался позже и в большей мере учитывает требования времени, перемены, происходящие в общественном сознании, новые тенденции. Все больше дает себя знать неотвратимость, объективность происходящих процессов.

Разумеется, проект, который мы сегодня рассматриваем, не может устроить ту часть партии, которая не хочет перемен. Не случайно звучат такие определения, как «антикоммунистическая фракция Горбачева», «принудительное внедрение реакционных рыночных программ», «антикоммунистическая верхушка КПСС», и так далее. Пожалуй, никогда еще высказывания с этого фланга не были столь откровенными, столь безапелляционными и угрожающими, критика столь агрессивной.

Думается, можно отнести к числу серьезных ошибок, совершенных в этот период, тот факт, что практически ни разу ни на одном уровне в КПСС не обсуждалось это противостояние, не обсуждалась деятельность этой фракции.

Очевидно, было бы правильно, если бы еще перед XXVIII съездом КПСС прошла широкая партийная дискуссия, которая выявила бы расстановку сил, помогла бы определиться сомневающимся, прояснила бы положение дел разочарованным, непонимающим, четко обозначила бы группу противостояния, тех, кто сопротивляется курсу перемен, кто озабочен прежде всего своими групповыми, узкопартийными интересами, а не интересами общества.

Но теперь вопрос встал ребром. И речь может идти лишь об одном. Новая Программа — это то, что может и должно спасти партию, вокруг чего могут и должны объединиться те, кто всерьез озабочен ее судьбой.

По-видимому, теперь этой широкой дискуссии не миновать. И в ходе нее каждый из коммунистов должен определиться. Тут голосование большинством голосов ничего решать не может и не должно. И как тут не вспомнить ленинскую мысль. Она актуальна и сейчас: «Побольше знания фактов, поменьше претендующих на коммунистическую принципиальность словопрений». Если мы будем меньше думать об этой пресловутой непримиримой принципиальности, более здраво оценивать ситуацию, в которой оказались партия и страна, КПСС может выжить и встать на ноги.

В своих программных документах мы всегда подчеркивали, что считаем необходимым участие в демократических процессах, идущих в КПСС. Мы и теперь делаем свой выбор в поддержку новой Программы, в поддержку Михаила Сергеевича Горбачева

как Генерального секретаря ЦК КПСС, поскольку в нем, в его политике видим залог сохранения дееспособной партии, проведения реформ.

Самоочищение, а не превращение в другую партию — вот путь обновления КПСС

О. И. ЛОБОВ

первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Партия ценой неимоверных усилий и даже жертв создала общество, в котором мы сегодня живем. Мы прекрасно понимаем сложность той обстановки, которая усложняется с каждым днем и с каждым часом. На XXVIII съезде мне пришлось высказать мысль о том, что, прежде чем построить демократическое общество, основные движущие силы должны быть сами демократичными, и прежде всего Коммунистическая партия Советского Союза.

Я сразу оговорюсь: это не значит, что ее надо переименовать или отказаться от той далекой цели, ради которой была партия создана. Оценивая качество проекта Программы КПСС, я должен согласиться с теми выступающими, которые говорили, что в ней заложена основа для консолидации различных сил, для консолидации самой партии, но лишь основа, и требуется серьезная доработка ее с обсуждением всем партийным активом, всей партией и всем населением страны.

Предположим, что в стратегии — наша сила. И здесь близки мы к единодушию. А как быть с тактикой, как быть с повседневными вопросами, которые выдвигает жизнь? Здесь необходимо констатировать, что мы систематически запаздываем и часто плетемся в хвосте событий, о чем говорят происшедшие изменения в Прибалтике, события связанные с президентскими выборами, отменой 6-й статьи и рядом других событий.

Часто мы пропускаем первые события, которые происходят в союзных или автономных республиках, и взвинчиваем обстановку, когда это касается самой большой республики — Российской Федерации.

Я напому, что мы молчанием обошли президентские выборы в ряде республик прямым голосованием, поднятием рук и развернули страшную дискуссию: нужно ли вообще президентство в Российской Федерации, и еще в какие сроки, и каким методом недемократичным. На этом, я думаю, мы только потеряли.

Необходимо ответить на ряд вопросов, которые стоят перед обществом. Как быть с решением национальных вопросов? Здесь и теория, и практика хранят молчание. И этот раздел в Програм-

ме чрезвычайно скромнен. Успехами тут мы пока никаким образом не можем похвалиться.

Мы не высказались четко и по вопросу, как быть с совмещением постов. Мы говорим уже на протяжении нескольких лет: хорошо ли совмещать посты государственные с партийными? Хорошо ли совмещать государственные и различные посты в движениях и так далее?

Наконец, о предпринимательстве. Вновь занята выжидательная позиция. Послушайте, что сказано в проекте Программы: «Партия без предубеждения относится к полезной деятельности новых слоев общества, которые формируются в сфере частного предпринимательства. В то же время она выступает против теневой экономики, попыток наживаться за счет других». То есть все те, кто попытается работать в новой сфере частного предпринимательства, автоматически попадают под подозрение.

Я, безусловно, за усиление борьбы с мафией и теневой экономикой. Но когда мы привязали эти вопросы только к частному предпринимательству, мы тем самым бросили тень на всех предпринимателей и одновременно уводим внимание от того, что мафия может быть в государственных, кооперативных, партийных структурах и даже в общественных движениях.

Значит, надо было бы выделить отдельно этот раздел, может быть, даже его усилить. Если мы признали, что предпринимательство имеет законные права в нашем обществе, то долг партии, которая претендует на высочайшую роль в обществе, — поддержать это направление и найти там здоровые силы, может, даже выдвигая кадры из своих рядов в эту область деятельности.

Кстати, например, в той же Америке наряду с тем, что существует колоссальный опыт работы бирж, имеются государственные структуры по работе с этими биржами, чего нет у нас ни в партийных, ни в советских органах, ни в государственных.

Об эксплуатации человека человеком. Мы умалчиваем стыдливо, что в нашем обществе процветала эксплуатация, но эксплуатация бюрократической машины, административного произвола и также различных нами созданных структур.

В то же время в демократизации мы пошли иногда очень далеко. В деловых кругах различных стран до сих пор удивляются, как мы могли принять решение о всеобщей выборности руководителей. Но и здесь партия не имеет сегодня четкой позиции. Созданы концерны, ассоциации. В том виде, в котором они сегодня существуют, они не работоспособны. И в этом одна из главных причин развала экономики.

Концерн не может быть мягкой выборной системой. Государственный концерн должен контролироваться государством. Если концерн акционерный, он должен контролироваться акционерами.

У нас же концерн — это колхоз в худшем виде, без ответственности руководителей перед владельцами собственности.

Об отношении к указу Президента России хочу сказать. Я понимаю, что указ не нуждается в защите. Это сложный вопрос, и сегодня выступать по этому вопросу очень трудно. Но я бы хотел прежде всего, чтобы вы подумали, прежде чем голосовать против этого указа. Почему он появился? Сумели ли мы ответить на вопрос: сколько партий допустимо на одном предприятии? Сколько парткомов? Или мы будем добиваться того, чтобы зафиксировать то количество парткомов которое есть, и не замечать, что жизнь идет своим чередом? Не замечать того, что «Уралмаш» давно принял решение о том, чтобы вывести партком за пределы предприятия. Мы никак не отреагировали и не обсудили вопрос по Армении, когда там был принят аналогичный указ. Не отреагировали на аналогичный указ в Грузии. И вот сейчас мы хотим быстро, спешно принять решение по российскому указу. Заявления, которые сделаны Политбюро, ЦК Компартии России, тоже спешны. Там сказано, что запрещается деятельность профессиональных союзов. Я не вижу этого в указе. Там записано, что деятельность организационных структур профессиональных союзов должна регламентироваться договором между администрацией и трудовым коллективом. Здесь нет запрещения профсоюзов. Но вы должны знать, о том, что транснациональные компании в большинстве стран, в том числе Южной Кореи, Таиланде, Тайване, на Филиппинах, создавали предприятия только при том условии, чтобы в течение первых нескольких лет профсоюзы на таких предприятиях не работали. Вы думаете, что издание указа к Плениуму специально приурочено для конфронтации, но я думаю, что это не так. Мы должны как члены партии, как члены Центрального Комитета думать, думать о том, чтобы не сталкивать двух президентов лбами, чтобы не трескали чубы у нас, и у них они были целы.

В. Д. ПОПОВ

главный редактор журнала «Диалог»

Мне думается, наступил момент истины для нас, коммунистов. Наступил момент истины для общества, для народа. В чем момент истины для партии? Да, она относительна, но есть другой критерий: практика — критерий истины. К чему партия пришла на практике? Что ее ждет? Первый вариант. Он был обозначен в докладе очень реалистично: раскол. Что из этого может получиться? Ну, раскол есть раскол. От партии могут остаться только осколки. Либо может появиться и то, нечто более серьезное, емкое, которое может претендовать далее как на сильную партию. На партию обновленную, партию нового типа.

Второй вариант: распад. Распад — это тоже очень возможная реальность, которая может привести в никуда. При этом есть одна опасность. Коммунисты при расколе и тем более при распаде могут уйти из КПСС и не прийти никуда, ни в какую партию, движение. Итак, встает вопрос: так что же сегодня мы обсуждаем? Какой документ? Считаю, что основной критерий оценки Программы — степень достижения на ее основе гражданского согласия. Я думаю, что в основном этому критерию данная Программа отвечает. И голосую за ее основы и за публикацию проекта.

Но в то же время прошу вот о чем подумать. О практической цели и о целесообразности Программы, и о деловитости нашей, и о демократической перспективе. Заметим, в перспективе нам может грозить, об этом уже здесь говорилось, и я с товарищами согласен, новая форма тоталитаризма. Признаки его просматриваются. Новая форма диктатуры, если хотите. Демократия для нас должна быть святыней как форма народовластия. И ослабление той демократической основы, на которой держится сегодня еще КПСС, как раз шанс для того, чтобы не иметь никакой реальной оппозиции, для того, чтобы успешно двигаться к новой форме тоталитаризма.

Я разделяю тезис в проекте Программы, что и марксизм, и отечественная и зарубежная социалистическая мысль есть теоретическая база партии. Не только марксизм. А возьмем неомарксизм, приведу Эрика Фромма, который отстаивает идею коллективизма, скажем, в работе «Бегство от свободы». Почему не воспользоваться ею? Или давайте мы посмотрим на «Философию хозяйства» — только что вышедшую книгу нашего соотечественника Булгакова. Ну разве мы не можем оттуда почерпнуть, да и вообще из всей нашей отечественной мысли, все полезное? А потом что, марксизм — это застывшее на века учение? Что, его не надо развивать? Или мы отказываем себе в этом? Далее я задаю себе вопрос: а сколько было марксизма у нас? Настоящего марксизма сколько было у нас? И здесь перехожу к другой проблеме. На мой взгляд, в проекте Программы нет партийной идеологии. Здесь белое пятно, об этом я высказался на Программной комиссии, писал специальную записку, поэтому имею полное моральное право сказать здесь.

Что имею в виду? Товарищи, нас запутали с деидеологизацией. Ни одна партия в сущности не может быть и развиваться как политически живой действующий организм, как сила политическая без своей идеологии. И нужна сегодня не деидеологизация, а нужна реидеологизация, выработка новой идеологии партии. И в этом смысле я выступаю за коренное обновление партии на основе новой, новаторской Программы. Но в ней не хватает экономической идеологии. Что это такое? Это идейное выражение корен-

ных интересов той социальной базы, на которой стоит наша партия или которую хотела бы она обрести, завоевать в обществе. Что в данном случае имеется? Меня, например, никак не устраивает — говорил об этом открыто и буду говорить, если партия не выскажется по самой жгучей проблеме для человека честного труда — то есть как будет дальше меняться жизненный уровень трудящихся, будет ли она и как бороться за его повышение. В этой связи хочу обратиться к присутствующим здесь товарищам из Кабинета Министров. Не будем говорить о днях, часах и о сроках, мы на этом уже не раз обжигались. Обращаюсь с вопросом: будет ли приостановлено падение жизненного уровня? Или будет дальше сползание этого жизненного уровня? Давайте здесь будем говорить о реальностях, которые сегодня есть. Если мы с вами в апреле все сразу обнищали в два-три раза, а если тенденция пойдет так и дальше, и партия будет молчаливо с этим соглашаться? В таком случае она перспективы у трудящихся иметь не будет.

Второе. Мы говорим о рынке, призываем к рынку. Я в данном случае выступаю за конкретику. Товарищи, мы должны обозначиться с типом рынка. Рынков несколько в мире существует. Возьмите вы японский рынок — это одно, возьмите американский рынок — это другое. Или китайский. Или рынок ЕС, я был в Италии, где заставляли фермеров выливать молоко. Почему? Чтобы цены не упали на европейском рынке. В рынке саморегуляторы, но у рынка есть и внешние факторы, регулирование разумом людей в лице государства. Рынок — это система. У рынка есть атрибуты, и сейчас не буду перечислять все, иначе это будет похоже на лекцию. Но если вспомнить марксизм, то рынок — это движение товара и движение капитала и обязательное их возрастание. У рынка есть производитель и потребитель, где их связи органичны, неразрывны. Есть другие атрибуты рынка. Что мы имеем? Если обратиться к формуле рынка по Марксу: товар — деньги — товар и деньги — товар — деньги, то у нас эта формула работает в одном случае по спекулятивной линии, т. е. производство товаров не увеличивается. Во втором случае у нас работает формула: талон — деньги — товар. Товарищи мы пока далеки от цивилизованного рынка, и Компартия должна об этом честно сказать себе и народу. Еще один момент, последний. Сразу оговорюсь, что стою на центристских полициях и четко хочу вот чем поделиться.

Оценим призыв к глобальной либерализации, индивидуализации, т. е. общей приватизации на основе частной собственности. У нас это не пройдет. Я исхожу из глубинной психологии нашего народа. Ленин говорил: народ перепрыгнуть нельзя.

Я с Юрием Анатольевичем согласен, что надо считаться с традициями. Считаться и с тем, что нажили за последние 70 лет.

Плохое или хорошее, но это наша реальность, и с ней надо считаться, исходить из естественного исторического процесса. А это значит, что учитывать следует не только традиции, но и объективные требования прогресса. Если учитывать вековые традиции и наличное состояние множества крупных трудовых коллективов, то можно сделать вывод: частная и всеобщая приватизация сейчас не пройдет. Нет, может пройти, но только через контрреволюцию со всеми соответствующими ей последствиями. И возврат назад к государственному социализму с его государственной формой эксплуатации тоже не пройдет. Он сегодня возможен, бунт, тоже только через контрреволюцию. Какой оптимальный путь? Я называю его: на переходный период, по крайней мере в осуществлении политики и идеологии либерал-коллективизма.

Что это такое? Главное — приоритет свобод и прав личности и возможность их реализации в коллективе и с помощью коллектива. Отсюда на переходный период, хотели бы мы или не хотели, доминирующей должна быть коллективная приватизация. Но при сем не надо бояться частной собственности. У партии должна быть программа, как сделать каждого работника хозяином собственности. Хозяином на земле, хозяином на заводе и в НИИ — здесь базис перехода к социально справедливому рынку. Формировать идеологию и психологию хозяина — значит формировать духовную инфраструктуру рынка.

Нужен механизм разгосударствления и приватизации. Наблюдения показывают, что собственность крупных предприятий сразу на 100 процентов акционировать трудно. Требуется проработка этапов, нужен не наскок, а, если хотите, активная умеренность, взвешенность, экономическая грамотность. И, конечно же, политика здравого смысла.

И в заключение — предлагаю взять за основу данный проект Программы, опубликовать его, опубликовать и другие программы. Пусть народ сам определит приоритеты. Но за наши приоритеты надо очень серьезно и интеллектуально постоять в соперничестве, в соревновании. Согласен, над проектом Программы (я член Программной комиссии) надо еще серьезно работать. Очень важно, чтобы она была воспринята, и активно, массовым сознанием. В общественном сознании случилась девальвация по отношению к каким-либо программам. Поэтому, даже по стилю, я вспоминаю программу Ленина — Плеханова, вы посмотрите, как она написана. Она и теоретична, и практична, и публицистична. Надо, чтобы эта Программа овладела партийными массами, а не была воспринята как нечто потустороннее.

В. А. МАРТЫНОВ

**директор Института мировой
экономики и международных
отношений Академии наук СССР**

Я хотел бы начать с того, что поддерживаю представленный документ и полагаю, что при некоторой доработке он должен быть опубликован для обсуждения в партии от имени Центрального Комитета партии и Программной комиссии.

Разумеется, по своему жанру этот документ скорее программное заявление партии о ее намерениях и целях в этот переломный, переходный период. Это заявление направлено прежде всего на консолидацию всех демократических и реформистских сил как внутри партии, так и вне ее. Я подчеркиваю это, потому что мне кажется чрезвычайно важным, чтобы партия сотрудничала со всеми силами не только внутри ее. И поэтому мне кажется, что критика, которая прозвучала в адрес «девяти», выступивших сейчас за реформы, преждевременна — давайте посмотрим, что это будет за движение. И если это будет широкое движение, которое как я знаю, сейчас поддерживается широкой массой интеллигенции, давайте с ним сотрудничать, кто бы ни был в его рядах.

Предложенная Программа, конечно, демократическая. Но разве мы сейчас не переживаем период становления демократии, ее развития? Конечно. И речь идет о том, чтобы это была демократия, обеспечивающая государственное переустройство нашей страны, демократия в рамках закона и основанная на законе.

Да, предложенная Программа реформистская. Но разве сейчас мы не стоим перед необходимостью проведения крупных реформ, прежде всего в области экономики? Радикальных реформ! Сейчас нас уже и время, и обстановка берут за горло. И поэтому если мы сумеем осуществить эти реформы в интересах трудящихся, такова постановка вопроса, то давайте не говорить, какие это будут реформы. Даже если они будут походить на социал-демократические образцы. Если они принесут успех, да слава богу!

Да, это Программа, направленная на общенациональный прогресс. Этот мотив должен быть усилен, потому что без этого прогресса, основанного прежде всего на достижениях современной научно-технической революции, нам будет невозможно решить никакие экономические и социальные проблемы.

Документ, конечно, нуждается в доработке. И я думаю, что вот то, что он уже в таком коротком виде представлен — это и хорошо, но здесь есть и определенные недостатки. Следовало бы подумать о публикации тех вариантов, которые были подготовлены ранее.

Представляется целесообразным также доработать Программу по двум вопросам: во-первых, резче и определеннее поставить вопрос о необходимости проведения радикальных экономических реформ в стране, и, во-вторых, раскрыть содержание политического мышления на современном примере социализма в развитии мировой цивилизации.

Необходимость радикальных реформ прежде всего диктуется той острой экономической ситуацией, в которой мы оказались. Революция сверху уже давно поддержана массами. И я думаю, что ошибка перестроечного периода заключается не в том, что мы стали быстро проводить эти реформы. Нет, она как раз и заключается в том, что мы задержались с проведением радикальных реформ, потеряли время, и это чрезвычайно болезненно сейчас сказывается. И, начиная радикальные реформы, думаю, мы должны честно сказать, что их проведение очень болезненно. Рынок — это достаточно тяжелая вещь. Это и разорение слабых, и процветание сильных. Это и безработица, и структурные сдвиги. Перефразируя Черчилля, можно сказать, что это не самое лучшее, что есть в мире, но это самое лучшее, что пока еще изобретено в области экономических отношений.

А. П. КЛАУЦЕН

**член Центральной Контрольной
Комиссии КПСС, секретарь ЦК
Компартии Латвии, первый секретарь
Рижского горкома Компартии Латвии**

Каждый из нас, участников настоящего Пленума, принес с собой те настроения, чувства, которые волнуют сегодня людей.

Для коммунистов, жителей Латвии — это беспокойность за положение в стране, партии, за свое будущее. Накануне в большинстве партийных организаций на собраниях и пленумах партийных комитетов были приняты резолюции в адрес Пленума ЦК КПСС. В них высказано требование о принятии неотложных мер по предотвращению развала государства, выводу страны из кризиса, сплочению рядов КПСС. Высказываются предложения о быстрейшем созыве съезда КПСС, обновлении руководства партии.

Большую тревогу у коммунистов Латвии вызвало тяжелое поражение Компартии России на прошедших выборах, выход из партии ряда бывших руководителей — инициаторов перестройки, находившихся в ближайшем окружении Президента СССР, нашего Генерального секретаря. Добавлю сюда заупокойную для КПСС статью старшего советника Президента А. Н. Яковлева и момент провозглашения нового движения с явно выраженными

намерениями расколоть КПСС и на ее базе создать новую политическую партию.

Если же учесть, что в самой республике продолжается последовательный процесс смены общественного строя в пользу возвращающейся и нарождающейся национальной буржуазии, обнищания народа, диктата и подавления всякого инакомыслия со стороны новых властей, то станет очевидным, что оснований для оптимизма явно не хватает.

Да, был Лондон, есть процесс в Ново-Огареве, но все это сегодня как бы проходит стороной, мимо республики и народов, проживающих в ней. Абсолютное большинство партийных организаций видит причину всех бед страны и страданий народа не только в объективных причинах, но главным образом в ошибках и просчетах высшего руководства партии и государства. Скажу откровенно, среди коммунистов усиливаются антигорбачевские настроения, неверие в успешное завершение начатого, растут пессимизм, апатия, примиренчество и приспособленчество. Об этом я обязан сказать, ибо это связано не только с деятельностью партийных организаций, но и с их усиливающимся развалом, отрывом партийных масс от своего лидера.

Ясно, что лидер партии должен идти впереди, но знать и учитывать мнение масс он обязан. Говорю это, уважаемый Михаил Сергеевич, не для того, чтобы упрекнуть Вас. Видимо, Вы видите намного дальше, чем мы. Но Вы должны понять, насколько трудно сегодня нам проводить политику ЦК, если коммунисты перестают верить нам.

Теперь о главном вопросе повестки дня, о проекте Программы КПСС. Мы у себя имели возможность оценить три последних варианта Программы. Делали это с широким привлечением партийного актива, секретарей горкомов и райкомов партии, через дискуссионный клуб секретарей партийных комитетов при Рижском горкоме партии с привлечением ученых, объединенных в общественный совет.

По сравнению с предыдущими данный вариант, по нашему мнению, отличается в лучшую сторону и может быть принят для обсуждения в партии.

В то же время хочу присоединиться к высказанному на Пленуме мнению, что основным его недостатком является необоснованный отход от ряда марксистско-ленинских положений. Нам представляется, что подобный отход не является естественным, а скорее всего дань моде. Партия может быть сильной только тогда, когда она впитывает в себя лучшее и передовое из практики и науки, использует свой собственный опыт, свою, хотя и противоречивую, историю. Сошлюсь на конкретный пример.

Проводя выборы в Верховный и местные Советы республики осенью 1989 и весной 1990 гг., Компартия Латвии не была едина,

ее раздирали внутрипартийные распри. Мы тогда раскалывались, как вы помните. Партия не имела конкретной программы действий, в ней упала дисциплина и организованность. В отличие от нее Народный фронт Латвии выступил с четкой программой, железной дисциплиной. В результате Компартия Латвии потерпела поражение, стала оппозиционной. И хотя сегодня Народный фронт Латвии не провозглашает себя партией, но и в текущих, повседневных делах выступает как организация с жесткой дисциплиной, переняв это от нас вместе с бывшими нашими партийными функционерами.

Все важнейшие решения, тактика, стратегия, законопроекты проходят через думу Народного фронта. Все кадровые назначения определяются, исходя из четкой ориентации на идеи Народного фронта. Предлагаемая в проекте Программы КПСС аморфность партии, что проявляется в формулировке о членстве и участии в работе партийных организаций,— это отход от ленинских принципов построения партии. Такие положения не могут быть приняты, если партия желает реально бороться за власть.

Различные отряды КПСС сегодня работают в разных условиях, часть из них (как Компартия Латвии) — в условиях оппозиции. Эти особенности не нашли должного отражения в проекте Программы.

Хочу высказать также предложение о порядке организации дискуссии в партии по проекту Программы. Опыта у нас здесь недостаточно. Думается, не грех вспомнить и использовать опыт организации дискуссий в партии в ленинский период. Важно при этом определить механизм учета мнений и выработки демократическим путем согласованных решений. Не отталкивать, а убеждать и приближать — это главная забота Секретариата ЦК КПСС, аппарата ЦК КПСС, да и всех партийных комитетов. Об этом вчера говорил товарищ Махов. Я с ним согласен.

И еще. В последнее время у коммунистов возрос интерес к теории коммунистического движения. С каким интересом вчера все мы выслушали выступления «красного» профессора А. А. Денисова и других ученых. В этом же мы убедились у себя в республике. Два ученых из нашей Академии наук товарищи Кантер и Стецурин, физики, беспартийные, откликаясь на веле-ние времени, опираясь на законы общества, природы, написали работу, в которой доказывают верность, жизнеспособность марксизма-ленинизма в современных условиях. Эта работа в виде брошюры (самиздатовская, мы не смогли ее отпечатать) буквально нарасхват разобрана партийными организациями. Ученые стали активными помощниками городской партийной организации. Исходя из этого, предлагаю продумать систему привлечения ученых в дискуссию по проекту Программы КПСС.

И последнее — об антикоммунизме. Волна его все больше накатывается на нашу страну. Слушая сегодня «Радио России», смотря некоторые передачи российского телевидения, приходится констатировать: по своей антикоммунистической направленности они превосходят известные зарубежные радиоголоса. Все это вызывает возмущение у коммунистов, удивление у иностранцев. В нашей республике этот процесс сливается с возрождением профашистских организаций, усилением атак на Вооруженные Силы как якобы оккупационную армию, прямые угрозы коммунистам.

Приведу несколько примеров. 16 февраля с. г. в Латвии совершенно гласно при поддержке и с участием депутатов Верховного Совета республики, с освещением республиканским радио и телевидением, впервые после 1945 года отмечалась годовщина образования латышской дивизии СС. Через несколько дней объявлен, тоже впервые после войны, сбор бывших бандитов, так называемых «лесных братьев», от рук которых пострадали сотни и тысячи советских активистов в первые послевоенные годы. Это тоже делается не без ведома новых властей.

А вот что провозглашает известный в республике народный депутат Костандо. Выступая недавно по телевидению, он заявил, что силы, которые избивают и грабят людей, вдохновляет и ведет компартия. «Здесь не поможет сила нашего духа,— говорит он.— Здесь не придут на помощь ни англичане, ни американцы, ни шведы. Нужна сила военная. Создавайте на местах отряды самообороны, в городах и волостях, звоните в Комиссию Верховного Совета по обороне и внутренним делам. Надо еще раз подняться, чтобы так же разогнать «красную мглу», как в 1919 году». В другом своем выступлении он заявил, что надо спешить с уничтожением коммунистов. Они, дескать, будут кричать, звать на помощь. Но если действовать быстро, то Москве останется лишь развести руками.

В этой связи у меня два предложения. Тема антикоммунизма должна найти большее отражение в проекте Программы КПСС. И второе. ЦК КПСС, Политбюро ЦК КПСС должны выйти с инициативой, опираясь на международные пакты, о принятии соответствующих мер на государственном уровне.

В этой же связи о последнем указе Президента России господина Б. Н. Ельцина. Вчера об этом указе уже говорилось немало. Была ссылка на аналогичные указы в других республиках. Мы прошли через сложный период развития нашей компартии и выстояли. Будет трудно россиянам. Я хочу выразить солидарность и поддержку российским коммунистам. И, конечно, в данном случае это — сигнал к атаке не только в России, а и в других регионах, в том числе и в нашем. Нам нужно готовиться, нам нужно спланироваться.

В завершение хотел бы сказать о том, что Компартия Латвии имеет славную историю, богатую революционными и боевыми традициями. Нынешние коммунисты Латвии продолжают ее.

А. И. ЛУКЬЯНОВ

Председатель Верховного Совета СССР

Мы подошли к водоразделу, когда каждый из нас, каждый коммунист должен определить свою позицию. Сделать это обязывают время, глубокий кризис, охвативший практически все общество, падение доверия к органам власти, нарастание антикоммунистической истерии, ставшей в ряде мест легальной политикой государственного руководства.

Обществу навязывают совершенно иные пути развития, проповедуются всеобщая денационализация, дефедерализация, десовьетизация, словом, отказ от многих и многих ценностей, которые прочно вросли в сознание и жизнь нашего народа.

Водораздел, к которому мы подошли, должен обозначить, куда дальше пойдет партия, растечется ли она по нескольким рукам или сохранит свое основное, стержневое течение. Обсуждаемый проект Программы и есть такой водораздельный документ. Да, он еще несовершенен. В нем нельзя не заметить желания удовлетворить и тех, и других, стремления сохранить единство партии любой ценой. Да, проект требует доработки. Но необходимая основа есть. Она позволяет сделать выбор, определиться по всем азимутам. И прежде всего — ответить на главные вопросы.

Ответить: чья мы партия? Партия трудящихся — рабочих, крестьян, интеллигенции — или, как говорили совсем недавно, партия всего народа, включая быстро растущее племя предпринимателей и дельцов теневой экономики?

Ответить: стремимся ли мы к обновленному социализму, к строю социальной справедливости и социальной защищенности человека труда, или сворачиваем к обществу, в котором социализму места быть не может?

Нам надо ответить: остаемся ли мы, двигаясь к смешанной, многоукладной экономике, на позициях приоритета общественных форм собственности, либо этим приоритетом является частная собственность?

Выбирая рыночную экономику, мы должны ясно сказать: является ли рынок целью, или это средство для достижения благосостояния людей? Да и каким должен быть переход к рынку — диким и стихийным или регулируемым и управляемым?

Твердо и четко надо ответить: какой мы видим нашу страну в будущем — союзным государством, обновленной федерацией

равноправных и суверенных республик, либо аморфным конфедеративным союзом государств с враждующими законами, банками, таможенными и сотнями тысяч беженцев?

Если мы ясно ответим на эти вопросы, если решительно объединимся на четких позициях, исключающих, естественно, «коммунистический фундаментализм» и всякий откат назад, нас поймут люди, за партией пойдут массы, и не будет веры тем, кто под покровом либерально-демократических фраз пытается толкать нас совсем в другую сторону.

Говорю об этом потому, что за последнее время, а за три месяца, прошедших после апрельского Пленума, особенно, противники нашей партии делают все возможное, чтобы доказать, что КПСС исчерпала себя и стала консервативной силой, чтобы отлучить коммунистов от демократии, внушить людям, что наша партия и демократия — это несовместимые понятия.

Нагляднее всего это проявляется в их политике по отношению к Советам. И очень жаль, что в докладе проблема партии и Советов практически не была затронута.

Вспомните: первый Съезд народных депутатов СССР проходил под лозунгом полновластия Советов. «Радикалы» шли с ним на выборы, требуя перехода власти от партийных комитетов — к Советам. Но минут всего полтора года, и курс резко меняется. Что же произошло?

Возьмем местные Советы. Выдавлив партийные органы из всех властных структур, политики «новой волны» продемонстрировали свое удивительное неумение ни управлять, ни решать жизненно важные для людей проблемы. Попытки превратить местные Советы в некие законодательные и распорядительные органы тоже не удалась. На фоне широкообещанных обещаний многие Советы себя не оправдали.

Но на обманутые надежды людей надо было как-то отвечать. И тогда появляется тезис о несостоятельности вообще советской представительной системы, вместо которой необходимо-де создать по западным образцам парламентскую муниципальную систему. Процесс этот, как вы знаете, начался.

Зачем и с какой целью? Одна из целей — вывести из-под контроля представительных органов решение практических вопросов перехода к рыночной экономике, в первую очередь разгосударствление и приватизацию, создать жесткую систему выполнения команд сверху. А это значит, что под флагом укрепления исполнительной власти так или иначе начинается фактическое отстранение Советов и их депутатов от решения насущных вопросов общегосударственной и местной жизни. Одновременно развязываются руки для усиления давления на КПСС, на союзные органы, на армию, структуры государственной безопасности и внутренних дел. Кстати, слово «советский» уже изъято из на-

званий 8 республик и 5 бывших автономий. В некоторых республиках президенты получили право роспуска не только местных, но и Верховных Советов.

А возьмите Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР. Сегодня мы видим, с какой методичностью идет наступление новых политических лидеров и в целом оппозиции на высшие органы государственной власти страны. Им хочется немедленно распустить союзный парламент как слишком консервативный и недееспособный орган. При этом, конечно, умалчивается, что именно этот орган принял главные законы о движении к рынку, о предпринимательстве, о социальной защите граждан, что именно Верховный Совет, развивая демократию, гарантировал в новых законах национальное равноправие, право человека на объединение, свободу слова, свободу совести, свободу передвижения, что именно он заявил о необходимости прекратить войну в Афганистане.

Однако эти факты нашим критикам нипочем. Их логика проста: раз какие-то предложения радикалов не проходят, значит, нечего их отстаивать по правилам плюрализма. Надо сразу же требовать роспуска союзного, а теперь и некоторых республиканских парламентов. Интересно, какой бы шум подняла наша впечатлительная «независимая» пресса, если бы так действовали коммунисты!

Но задумаемся, товарищи, поглубже, что означал бы сейчас немедленный и противоправный роспуск Съезда и Верховного Совета СССР? Он означал бы одно: гибель единственных конституционных структур, где пока еще представлены все 15 союзных республик и другие национально-государственные образования, структур, которые олицетворяют общесоюзные интересы, целостность Союза, его международные обязательства.

Поверьте, я далеко не в восторге от работы Верховного Совета и своей работы в нем. Но объективность требует сказать: он был и остается одним из важнейших инструментов стабилизации обстановки в обществе, стабилизации, которая поперек горла немалому числу наших политических противников. Поэтому во все не случайно они в последнее время усиливают попытки вбить клин между Верховным Советом и Президентом страны.

Замечу, что вбивается и очень опасный клин между Генеральным секретарем ЦК и партией в целом. В минувший вторник, например, как мэр Ленинграда, выступая в Риме, заявил, что идеальным вариантом для нашего Пленума было бы вообще исключение Горбачева из партии. Известно, что такие голоса звучат сейчас не только, так сказать, слева. Они раздаются и справа.

Но давайте поставим вопрос прямо: что значит для партии потерять сегодня Президента? И что значит для Президента потерять партию?

Учитывая нынешние реалии, глубоко убежден, что для Президента Горбачева потерять партию — значило бы лишиться самой серьезной опоры в обществе, опоры в массах, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Для партии же потерять Президента — значит утратить ключевую позицию в государственном руководстве. Но не только. Это значит, дать уже сейчас возможность оппозиционным, в том числе и властвующим силам, вернуть не просто травлю, а фактически погром партийных организаций. Отсюда вывод: партии терять Президента нельзя, как и Президенту нельзя терять свою партию.

В целом считаю, что имеющиеся в проекте Программы формулировки по вопросам государства, права и управления, а также функционирования Советов, должны быть гораздо жестче и определеннее. Они должны учитывать и традиции, и реальности жизни, и необходимость совершенствовать систему Советов прежде всего как систему представительства трудящихся.

Практическим испытанием этой политики станет предстоящая выборная кампания, в результате которой должны быть сформированы Советы всех уровней. Уже сегодня ясно, что коммунистам придется отстаивать своих представителей на выборах в очень тяжелой борьбе. Вот почему Центральному Комитету КПСС надо уже сейчас очень ответственно подойти к этим вопросам, возможно, посвятив им специальный Пленум. Острее всего проблемой станет работа в территориальных округах, умение находить союзников, на деле выступать партией гражданского согласия.

Уже в ближайшее время советские люди должны почувствовать, что партия на деле борется за прекращение падения жизненного уровня трудящихся, за наведение строжайшего общественного порядка, что она не допустит развала Союза. А для всего этого нужна единая, хорошо организованная и целеустремленная партия.

С. Н. ЛАВРЕНТЬЕВ

**секретарь парткома Башкирского
государственного университета**

Многие ораторы говорили о том, что есть раздвоенность партийного сознания, кризис партийного сознания. Да, это налицо. Обсуждение проекта Программы партии должно стать одним из способов преодоления такого кризиса. Тем способом, который обновит наше партийное сознание, превратит КПСС в обновленную демократическую партию.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на одно принципиальное положение проекта Программы: КПСС — партия демократических реформ. Оно заставляет еще раз посмотреть на ту практическую работу, которую мы ведем. Взять такой момент. Стало привычным противопоставление коммунистов и демократов. А правильно ли это? Ведь те, которые называют себя демократами, ну не демократы они как таковые. Да и откуда им было взяться в условиях нашего тоталитарного в недалеком прошлом общества? В какой колбе, в какой лаборатории они могли бы, так сказать, возникнуть? Перед нами пока ущербная демократия. И за это опять-таки несем ответственность мы, коммунисты, потому что КПСС — единственная партия, которая несет на своих плечах груз исторической ответственности.

Сама постановка вопроса о том, что мы должны стать партией демократических реформ, заставляет ставить задачу формирования настоящего развитого демократического общества. А воспитать демократическое сознание можно лишь в режиме согласия. И поэтому там, где у нас нет власти, мы должны стремиться к тому, чтобы формировать конструктивную оппозицию. В демократическом обществе оппозиция существует, но она должна быть конструктивной, то есть нести свою долю ответственности за положение дел в обществе. Для этого ее надо привлекать к совместным делам, вести с нею переговоры, диалог. Задача формирования ответственной оппозиции тоже на нас лежит, ибо наша партия самая крупная и самая ответственная. В тех же территориях, где мы оказались в оппозиции, нужно показать пример ответственного служения общенародным интересам. Так я понимаю строки проекта Программы: КПСС должна быть партией демократических реформ.

Несколько слов об указе Президента РСФСР. Я сам секретарь первичной партийной организации и отношусь к нему точно так же, как все присутствующие в зале, но хотел бы к нему подойти с другой стороны, так сказать с позиции народной мудрости: не было счастья, да несчастье помогло или нет худа без добра. Если вдуматься, то этот указ должен подтолкнуть нас быстрее реализовать те положения, которые записаны в Уставе. Речь о работе коммунистов на территории, где мы часто проигрываем политические баталии. Мы ведь практически потеряли год, ничего не сделав для того, чтобы сформировать партийные структуры по месту жительства. Не о жэках говорю, потому что по указу и при них теперь нельзя создавать партийные организации. Партийные организации на территории — это система партийных клубов, партийных центров, партийных организаций по интересам, профессиональных партийных организаций и так далее. Повторю, говорим об этом давно, но ничего не сделали, а сейчас разводим руками и кричим «караул».

Об Уставе партии. Мы сегодня его критикуем, хотя в нем есть четкое положение о том, что в партии кроме вертикальных, должны работать и горизонтальные структуры. Я не имею в виду только платформы, а такие структуры как, скажем, партийный бизнес-клуб, который объединил бы всех предпринимателей, крупных директоров, партийный клуб ученых, творческой интеллигенции. Их у нас пока нет. А они помогли бы партии обрести новый облик. Говорю к тому, что тот Устав, который мы приняли на XXVIII съезде, он не работает. И за это надо критиковать не сам Устав, а партийные комитеты.

Теперь вот о чем.

Здесь говорили, что в проекте нет конкретики. Это правильно. Но давайте вспомним предвыборную платформу партии. Там было очень много конкретных вещей, но я что-то не помню, чтобы где-нибудь рассматривался вопрос, как выполняется эта избирательная платформа. А ведь пора уже вносить в нее коррективы. Сегодня в повестке дня вопрос о выдвижении кандидатов от партии в народные депутаты страны. Может, это и является моментом, который позволит проанализировать, как мы выполняем нашу избирательную платформу.

И последнее. Проект, который мы сегодня обсуждаем, — это проект новаторской Программы. Выражая мнение своих коллег — секретарей первичных парторганизаций (а я являюсь председателем совета секретарей первичных партийных организаций Башкирской республики), предлагаю как можно скорее опубликовать этот документ.

Да, безусловно, он не идеален, но для того и существует партийная дискуссия, чтобы обогатить его идеями партийных масс.

А. Г. САРКИСЯН
первый секретарь ЦК Компартии
Армении

Я впервые участвую в работе Пленума ЦК, и взятое слово меня заставили некоторые обстоятельства. В первую очередь те суждения, которые высказывались и здесь о процессах, переживаемых Компартией Армении. Судя по всему, товарищи лишены достаточно точной и ясной информации, что происходит в регионе и особенно — что происходит с Компартией Армении.

Однако прежде хотел бы высказать несколько суждений о проекте Программы партии. В целом проект отвечает интересам коммунистов Армении. Считаю, и согласен со многими замечаниями, которые были высказаны здесь, он требует доработки. Мы в свою очередь на XXX съезде Компартии Армении приняли основные положения программы, в основе которой основополагающие идеи социалистической теории, социальной справедливости.

ности и коренные интересы нашего народа. Готовится новая программа партии.

Мы убеждены, что лишь реформированная партия, у которой в условиях зарождающейся многопартийности появилась жизненная необходимость четко определить место и роль в жизни общества, может возродить свой авторитет.

Как бы мы ни желали сохранить прежнее властное положение всей партии в стране, это уже, наверное, невозможно. При создании федеративного государства произойдет неизбежное. Компартии республик, в целом находясь на единой идеологической основе, будут выполнять собственные программы, решать конкретные задачи, как говорится, местного характера. Иначе можно остаться без поддержки народа, местных органов данной республики. И сегодня призывы вновь стать общегосударственной партией, выражающей общенародные интересы, звучат по крайней мере несвоевременно.

Мы убеждены также и в том, что укрепление властных структур управления усилиями партийных комитетов будет носить временный характер, а результат нетрудно предвидеть. На примере Компартии Армении можно утверждать, что игнорирование законов общественного развития, отставание от бурно развивающихся процессов, нежелание, а попросту неумение конструировать при завоевании душ с новыми политическими силами неизбежно приводит к логическому исходу — потере власти.

Да, вот уже год как Компартия Армении не у власти. Однако надо честно сказать, что она потерпела поражение задолго до потери власти. И, увы, это было вполне закономерное поражение. Партии как таковой давно не было. Из политической организации она превратилась в орган глубоко интегрированный, со звеньями государственного управления, на вершине которого находились отдельные, не всегда честные люди, присвоившие себе право управлять от имени всей партии. И когда народ получил право выбора, он скопом, так сказать, стал отказываться от всех тех кто вольно или невольно представлял бывшую систему. И в этом плане после потери власти партия оказалась, прямо скажем, в нокдауне и должна была решить главную задачу — выжить.

Но что началось после поражения партии? Новые силы принялись утверждать себя, начав притеснения и откровенную травлю партии. Раз за разом принимались решения, ограничивающие деятельность в первую очередь компартии. Нам абсолютно понятна тревога российских коммунистов, потому что вы можете проследить, наверное, определенный сценарий, который, видимо, повторяется. Полагаю, что нашей большой ошибкой было то, что мы не следили за процессами, происходящими в других республиканских партиях, не анализировали и не прогнозировали собы-

тия. А в «противном стане» все это совершалось, можно сказать, на современном, научном уровне.

Так вот. Сначала было принято решение о деполитизации государственных органов и государственных предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений и воинских подразделений Республики Армении. Дальше, постановление об имуществе политических партий, общественных, общественно-политических организаций. Закон об общественно-политических организациях, резко ограничивающий деятельность партии в целом. И, наконец, 17 апреля, когда мы, перестраиваясь на ходу, стали создавать территориальные парторганизации, принимается «окончательное, сокрушительное» решение о национализации имущества Компартии Армении и бывшего ЛКСМ.

По-видимому, была абсолютная уверенность, что всё, партия уже не выживет, она не встанет с колен, не сможет существовать. И тут, надо сказать, четко проявился феномен — феномен выживания. И то, что партия выжила,— это только благодаря тому, что здоровый костяк в партии существовал, что именно в недрах партии находились здоровые силы, а не на вершинах ее властных структур. И в этих условиях главной задачей стало сохранение единства партии. Многие наши оппоненты мечтали о том, что произойдет раскол, что мы превратимся в политическую секту и с нами будет легко расправиться. Но мы сохранили единство, хотя от нас ушла группа социал-демократов. Ушла и растворилась в общей схеме новых зарождающихся партий.

Не менее важной была задача обязательно стабилизировать ситуацию в партии. Массовый отток, который начался с августа прошлого года, удалось остановить уже в январе. Удалось остановить прежде всего тем, что партия начала выставлять свои четкие позиции по всем принципиальным вопросам, и в первую очередь определила свое отношение к Союзному договору, сказала о том, что она сохраняет позиции партии социалистического выбора, заявила о том, что Армения должна быть в том Союзе, в котором находится Россия. И не случайно, что к нам возрос интерес, нас стали вновь уважать, с нами стали в принципе считаться.

И как следствие — за последние несколько месяцев в партию вступило 130 человек. Это отрадно, потому что, как я уже сказал, в прошлом году у нас наблюдался массовый выход из партии. Можно смело сказать, что в принципе признаки стабилизации проявились.

Я, конечно, далек от мысли призывать российских коммунистов последовать нашему примеру. Наоборот, считаю, что ни в коем случае нельзя уступать, ни в коем случае нельзя не отстаивать свои коренные интересы.

И последнее, о чем я сегодня хотел сказать,— о карабахской проблеме, о которой никак нельзя не говорить. Четвертый год это

кровоточащая рана на карте страны. В последнее время появились какие то подвижки, просвет, начался переговорный процесс. Но на фоне продолжающейся депортации армянского населения из Шаумянского района, на фоне столкновений, открытых боевых действий, гибели людей этот процесс никак не может привести к успеху.

Мы абсолютно убеждены, что давно пора последовательно и целеустремленно решать карабахскую проблему. Надо обязательно объявить мораторий на все действия, которые сегодня обостряют обстановку, и, видимо, это надо делать, начав с призыва руководителей двух республик и, наверное, Президента страны как гарантов исполнения обязательств, и начать интенсивный процесс переговоров, чтобы шаг за шагом выйти из этого тупика.

Гибель людей нам никто не простит, и сегодня никто не будет спрашивать, кто виноват. Люди гибнут, и за это надо отвечать.

О. Р. ЛАЦИС

**первый заместитель главного
редактора журнала «Коммунист»**

Некоторые выступавшие здесь опирались на весьма произвольные критерии, используя не столько реальные знания о том или ином предмете, сколько милые сердцу мифы.

Вот, например, товарищ Гидаспов процитировал даже Уильяма Питта. Перефразируя это действительно остроумное изречение, я бы хотел сказать, что такой эрудицией можно восхищаться, даже завидовать, но согласиться можно было бы только в том случае, если бы было проявлено не меньшее знание марксистской литературы. Увы, этого-то и нет. Судите сами. Товарищ Гидаспов нашел упоминание идеи коммунизма только на третьей странице проекта, да и то в недостаточно восторженном, по его мнению, контексте.

Но ведь это исторический раздел. Разве мы можем сплошь восторгаться судьбами идеи коммунизма в нашей истории! Вспомните хотя бы обещание построить рай на земле к 1980 году. Оно скомпрометировало идею коммунизма так, как ни одному антикоммунисту и не мечталось. Еще более поразительно, что больше нигде идею коммунизма товарищ Гидаспов не нашел.

Между тем на 23-й странице читаем: «Будущее за обществом, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Каждому, кто читал не только Питта, но и Маркса, и Энгельса, известно, что это слова из «Коммунистического манифеста», выражающие идеи коммунизма в наиболее научном и невульгаризованном виде.

Почему же, встречая идею коммунизма в живом виде, но без ярлыка, удостоверяющего, что это она самая и есть, мы затрудняемся узнать ее в лицо? Не думаю, что товарищ Гидаспов «Манифеста» не читал. Я уверен в обратном. Объясняя это себе иначе.

В нашем сознании громогласная клятва верности идее все еще важнее реального понимания самой идеи и ее реального развития. Товарищ Прокофьев некоторые выводы подкреплял противопоставлением развития Китая и Югославии. Намек его я понял так, что нынешние беды Югославии от ее чрезмерного демократизма и плюрализма. Если это имею в виду, то это глубокое заблуждение. Каждый, кто всерьез изучал югославское развитие, подтвердит, что там была однопартийная система, не менее жесткая во всех отношениях, чем китайская. И если в Югославии уже и танки не в силах остановить развал, то это не от избытка демократии в прошлом, а от ее недостатка, а также от вполне понятных особенностей этой страны, прежде всего от ее многонационального характера. Но главный вопрос: для чего используются все эти мифологические мотивы? Предлагают то ли опубликовать проект от имени одной Программной комиссии, а ЦК вроде неизвестно зачем его обсуждает, то ли опубликовать, но отношение высказать отрицательное, за основу не принимать.

Я убежден, что не только по разным, вполне справедливым политическим мотивам, которые здесь высказывались, но и по объективной оценке содержания документа надо и публиковать, и выразить его положительную оценку со стороны ЦК, считать целесообразным принять проект за основу для доработки. Программа подобной направленности позволит нам и в новых условиях, радикально изменившихся со времени принятия всех прежних программ, быть партией социального прогресса, как и положено коммунистам.

Доработка, конечно, нужна. Не ясны, мне кажется, аргументы в пользу перехода с ленинской на мартовскую организационную основу партии. Хотелось бы здесь больше убедительности. Я согласен и с тем, что следовало бы хоть один абзац посвятить причинам развала мировой системы социализма, хотя бы в той степени, в какой это касается нашей партии. Я бы сказал здесь, что в Восточной Европе обанкротился не социализм, обанкротилось извращение социализма. Подлинного социализма, видимо, не было. Живой организм не разваливается оттого, что снимают обручи, стягивающие его снаружи. У живого организма есть свой внутренний костяк. Живая основа социализма пробивалась, конечно, и могла вырасти в этих странах, но мы сами ее задавили догматизмом, а окончательно добились 21 августа 1968 года.

Трудно вообразить себе идею более дикую для коммунистов и более реакционную, чем попытка укрепить социализм с помощью танков, присланных из-за рубежа. Вот уж где идея социа-

лизма и не ночевала. С другой стороны, я думаю, несмотря на все тяжелые потери, стратегические перспективы социализма в этих странах не ухудшились, а улучшились в результате перехода общественного развития с принудительной основы на естественную. Надо весьма примитивно понимать идею социализма и не верить в его внутренние силы, чтобы думать, будто она ослаблена уходом таких режимов, как режим Чаушеску, или Живкова, или Хонеккера, чтобы думать, будто это и было светлое будущее, к которому стремится человечество.

Кроме обсуждения, важнейшей задачей, мне кажется, будет разъяснение Программы. В ней слишком много новых, непривычных идей, которые, как знает любой обществовед, до 1985 года просто запрещалось произносить вслух. И теперь нетрудно заметить, что некоторые товарищи не понимают самого языка проекта, не знают самих используемых понятий, не читали современной литературы по этим вопросам, хотя бы публикаций нашей партийной печати.

Мне кажется, что не способствует пониманию наших задач применение жупела социал-демократизма. Я бы хотел спросить: а Маркс и Энгельс были коммунисты или социал-демократы? А Ленин кем был, когда создавал нашу партию? Нам что, от бога, навеки дан раскол мирового рабочего движения на непримиримые течения? Или мы должны раскол беречь и лелеять, рассматривать как большое достижение, а не как историческую трагедию? Дело историков рассудить, в какой степени причиной этого раскола стало предательство лидеров II Интернационала в 1914 году, в какой степени выступления части социалистов против Октябрьской революции, а в какой степени сталинская атака на социал-демократов вместо общей с ними борьбы с фашизмом. Но сегодня у нас нет причин отвергать ту или иную социальную идею только потому, что ее разделяют социал-демократы. Извольте представить аргументы по существу, что в этой идее плохого, если вы ее отвергаете.

Думаю, всем ясно, что мы обсуждаем сегодня не просто проект Программы. За каждым выступлением просматривается то или иное отношение к перестройке. Казалось бы, странно — чуть ли не все ораторы говорят об одних и тех же наших бедах, а выводы бывают диаметрально противоположные. На самом деле ничего удивительного в этом нет. Весь вопрос: в чем усматривают причину кризиса. В том, что перестройка сделала, или в том, что она еще много не успела сделать?

В связи с этим я хотел бы сказать несколько слов о недавнем обращении к народу в «Советской России», о котором, к сожалению, никто, кроме товарища Грачева, не счел нужным сказать. Во всем этом тексте заслуживают внимания два слова, вернее, две подписи: Варенников и Громов. Советские граждане Варенников

и Громов или коммунисты Варенников и Громов имеют полное право так думать, такие призывы подписывать. Но генералы, занимающие ключевые посты в Вооруженных Силах и МВД, должны понимать, что, прежде чем подписать такое воззвание, они обязаны уйти в отставку. Должны понимать, что служат великой державе, а не банановой республике, прославленной военными переворотами. Участие высокопоставленных военных в таких декларациях никак не помогает опровергнуть высказываемые в демократической прессе обвинения в попытках превратить армию и правоохранные органы в силу, диктующую свою волю государству и обществу. Как же совместить это с призывами беречь авторитет армии?

Мне непонятна реакция некоторой части присутствующих на вчерашнее заявление Грачева по этому поводу. Всякое цивилизованное общество с законными опасениями воспринимает любую политизацию военных. Многие прогрессивные политики дорого заплатили за недооценку такой опасности — от Испанской республики 30-х годов до Сальвадора Альенде. Наше командование явно не приветствует либерально-демократическую политизацию военных, наподобие, скажем, деятельности организации «Щит». А как будет с праворадикальной политизацией некоторых генералов? Будем приветствовать?

В заключение хочу выразить свое отношение к проблемам партии и многопартийности, которые связаны с несколькими неоднократно упоминавшимися здесь политическими документами. Чтобы не повторяться, скажу коротко. В наших собственных интересах как можно скорее преодолеть рефлекс перепуганной реакции на все, что непривычно. Окрик вместо убеждения в открытой дискуссии выдает политическую беспомощность, а не силу.

«Правда», № 180(26628), Пн 29.07.1991, с.3-6

А. А. ПРИГАРИН

**руководитель Центра политического
анализа и прогнозирования при
Секретариате ЦК Компартии РСФСР**

Я хотел бы напомнить товарищу Лацису, что Ленин создавал не просто социал-демократическую партию, а социал-демократическую рабочую партию.

Я думаю, что эти два течения в рабочем движении имеют законное право на существование, но тем не менее коммунисты должны оставаться коммунистами, а социал-демократы — социал-демократами. И каждый должен себя называть по своему со-

держанию, а не маскироваться или брать другие этикетки. Будет смешно, если я буду называть себя социал-демократом.

По существу вопроса. Я думаю, что можно считать установленным фактом, с этим согласен и товарищ Денисов, это его мысль, и товарищ Мартынов, что Программа, которую нам предложили, есть Программа не партии, а Программа широкого общественного движения и носит общедемократический характер. И действительно, если оттуда убрать в двух или трех местах слова «социализм» или «социалистическая идея», в одном месте «коммунизм», то содержание Программы ни в одном предложении вообще менять не надо и никто даже этого не заметит.

Значит ли это, что тот документ, который нам предложили, надо отвергнуть как таковой? Думаю, что нет.

Вообще действительно его хорошо было бы предложить как общую программу движения за демократические реформы, но точно так же, я думаю, если и брать его за стартовую позицию, туда должны быть введены такие положения, которые этот документ сделают Программой Коммунистической партии.

Прежде всего думаю, что мы должны зафиксировать, и здесь я полностью согласен опять с Денисовым, что коммунизм — это не умозрительная схема, навязанная обществу, а результат естественно-исторического развития человечества, в основе которого лежит прогресс производительных сил. Точно так же, как и социализм, если мы рассматриваем его по-прежнему как первую фазу коммунистического общества.

Исходя из этого, я считаю совершенно обязательным зафиксировать в Программе позицию XXVIII съезда партии о том, что мы являемся партией социалистического выбора и коммунистической перспективы, и не отступать с этой позиции.

В историческом разделе необходимо сказать — и это странно, что не сказано, — что Октябрьская революция была социалистической — Великой Октябрьской социалистической революцией, а о тех задачах, которые она ставила перед народом, надо сказать, что она ставила задачу социалистических преобразований, а не только решение до конца задач буржуазно-демократической революции.

Необходимо там, где речь идет о гражданской войне, более четко сказать, что она возникла в результате сопротивления бывших правящих классов революционным преобразованиям, и именно они были инициаторами гражданской войны, которая началась через полгода после Октябрьской революции и была связана (как здесь правильно сказал генерал Сурков) с иностранной военной интервенцией против нашей страны.

Необходимо в том разделе, где речь идет о том обществе, которое мы создали, четко сказать, что это такое. Здесь могут быть разные позиции: можно сказать, что были созданы основные эле-

менты социализма; можно сказать, что идет и продолжается период строительства социализма; можно сказать (и я присоединяюсь к этой точке зрения), что это был государственный социализм как система всеобщего огосударствления не только собственности, но общественной и политической жизни и что это следует рассматривать как первую ступень социалистического развития.

С этой точки зрения, я думаю, что мы должны и более четко сказать, что такое перестройка. Я согласен, что перестройка стала необходимой, я сказал бы еще резче, что она стала исторически неизбежной, ибо предыдущая модель социалистического общества... (не доказала свою недееспособность — это неточно. Михаил Сергеевич) исторически себя исчерпала, потому что на первых этапах развития она и во время войны, и во время индустриализации показала свою высокую эффективность.

В соответствии с этим можно уточнить, куда мы переходим. Сейчас раздел, который начинается этими словами, просто фиксирует, что мы находимся в переходном периоде, а поскольку вначале не было сказано, откуда, то и не говорится (и это один из основных вопросов), куда же мы переходим. Я полагаю, что мы переходим от общества государственного социализма к обществу демократического социализма, в котором общественная собственность связана с широкой политической демократией и с социальной справедливостью. И дал бы именно такую характеристику этого общества.

Тем не менее один из основных недостатков представленного документа, что он не фиксирует той ситуации, в которой мы находимся.

Сегодня в стране идет борьба двух тенденций: за капитализацию нашей страны и новое развитие социализма. Об опасности реставрации капитализма в нашей стране в проекте Программы не говорится ни одного слова, хотя эта опасность является реальной и экономически, и политически. И мы не можем закрывать на это глаза, поскольку и в пропаганде, и в средствах массовой информации прямо и открыто об этом говорится.

В Программе есть только одно — «мы против тотальной приватизации». Но ведь это бой с тенью — тотальной приватизации нет ни в одной стране мира, и нет такого идиота в стране, который бы призывал к тотальной приватизации. Даже абсолютные сторонники капитализма, такие, как Г. Х. Попов, и те говорят, что в руках государства должно остаться 20—25 процентов собственности.

Не существует сегодня, не может быть тотальной приватизации. И не было никогда в истории человечества. Поэтому надо сказать о борьбе двух тенденций с полной определенностью. Нам тут стараются внушить, что сегодня вообще граница между капи-

тализмом и социализмом стерта. Я думаю, что это совершенно неправильно. Прибавочная стоимость — это реальность. Прибавочный продукт — это материальная реальность. Либо он попадает в руки частных собственников, либо он остается в руках народа. Смысл перехода к демократическому социализму как раз в том и состоит, чтобы государство превратить из собственника в управляющего, подконтрольного народу.

И я думаю, что та дискуссия, которая ведется в стране, и та политическая борьба, которую ведут против компартии наши противники, как раз лучше всего доказывают, что они хорошо понимают, в чем разница между социализмом и капитализмом. А мы делаем вид, что ее нет.

Нельзя противопоставлять социализм и рынок. Можно противопоставлять социализм и ту или другую модель рыночной системы. А та или другая рыночная система зависит прежде всего от отношений собственности. Я предлагаю в Программе снова вернуться к тому, что мы жестко записали год назад на XXVIII съезде: частная трудовая собственность, используются все формы собственности, исключая эксплуатацию человека человеком, и обеспечивается приоритет народных форм собственности — коллективных, общественных, социалистических. Термины можно обговорить. По этим позициям, я полагаю, проект Программы делает три шага назад от решений XXVIII съезда. И с этой точки зрения было бы хорошо уйти от термина «смешанная экономика». Мы и так прошли уже определенную эволюцию: социалистическая, социально ориентированная, социально рыночная и так далее.

Несколько слов о социальном разделе Программы. На заседании общественно политической комиссии я сравнивал тексты из предложенного проекта Программы и тексты Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций. Вот Всеобщая декларация прав человека: «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень..., который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию».

Здесь, как видно, на порядок больше социализма, чем в том документе, который нам предложили, хотя эта декларация принята в 1948 году полсотней капиталистических государств.

Я полагаю, что, если этот документ будет опубликован в том виде, в каком он нам предложен, он нанесет ущерб партии. Я бы в проекте решения избегал крайностей и не стал бы его отвергать, и не стал бы писать — принять его за основу. А предложил бы Программной комиссии в кратчайшие сроки доработать его и опубликовать для дискуссии, но доработать не просто «с учетом замечаний», а записал бы в нашем решении, в каком направлении его доработать. После опубликования необходимо объявить не просто обсуждение, а предусмотренную Уставом общепартийную дискуссию по проекту. Это более жесткая и более четкая запись, обязывающая все партийные организации провести такое обсуждение на партийных собраниях и принять то или иное решение.

Кроме того, я просил бы в решении записать, что должны быть опубликованы и альтернативные проекты Программы КПСС, которые сейчас разрабатываются. Такие документы готовит и Марксистская платформа.

И еще два слова по поводу действий группы Рущкого. Все из вас практически знают, что на 2 августа назначена учредительная конференция этой группы по созданию параллельной партии, которая объявит, что она создана в составе Компартии Советского Союза. Я считаю это недопустимым и полагаю, что мы должны принять соответствующее решение. Почему именно Пленум ЦК КПСС — первый вопрос? Потому, что эта группа объявит себя в составе КПСС и неподотчетной Компартии России. Следовательно, должна быть наша реакция.

Второй вопрос — не рано ли, не создадим ли мы Рущкому и его группе соответствующую рекламу? Нет, не рано. Потому что мы постоянно опаздываем. Я думаю, что необходимо превентивное предупреждение о том, что Центральный Комитет партии не признает членами КПСС тех, кто войдет в Демократическую партию коммунистов России. Это очень важное предупреждение. Иначе мы можем столкнуться с ситуацией, когда снова у нас в составе Политбюро будут два первых секретаря двух российских компартий.

М. Н. КАЧАНОВ

член ЦКК Компартии Литвы

Я ветеран партии, и у меня не хватит, может быть, выдержки спокойно выступать. Есть одно обстоятельство, которое вызывает мою особую озабоченность. Тридцать лет тому назад руководству партии, Никите Сергеевичу Хрущеву, было вручено мое письмо в 32 страницы, в котором был поставлен вопрос: о каком строительстве коммунизма мы можем вести речь, если в нашей стране еще не построен социализм? Поэтому вы представляете

мое состояние сегодня, когда мы обсуждаем такие животрепещущие вопросы жизни нашей партии и государства, когда мы в Литве испытываем и оскорбления, и унижение, и предательство. Но жизнь требует решений, выдержки и борьбы. Поэтому я постараюсь свои эмоции унять. Но если я вышел на эту трибуну, то вышел с сознанием той большой ответственности, с какой хотел бы довести до членов Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии, до всех вас, дорогие товарищи коммунисты, сидящие здесь, мою частную, выстраданную 52-летним пребыванием в партии, мысль. Моя мысль следующая.

Я начну с того, о чем говорит Анатолий Иванович Лукьянов: «Для партии нельзя терять Президента, для Президента нельзя потерять партию». А как это сделать? Нам надо иметь такую Программу, которая бы объединила партию и объединила народ. Во всяком случае объединила все те демократические силы, для которых есть святыня — наша героическая, трагическая и бессмертная Родина — Советский Союз! Поэтому мы должны чувствовать нависшую угрозу: либо мы пойдем в русле магистрального направления развития современной цивилизации, либо сделаем самоубийственные шаги назад — к реставрации капитализма или возрождению тоталитаризма.

Нам ни то, ни другое нельзя допустить, и нельзя недооценивать любую из этих опасностей! Уготована нам судьба гибели Византийского или Римского государства или мы способны к продолжению того исторического взлета, который был осуществлен народами России в Октябре 1917 года? Я глубоко убежден, что народ советский способен к продолжению этого взлета! Надо только, чтобы партия нашла в себе силы выработать такую политическую линию, чтобы в этом направлении и действовать.

Партия нуждается в Программе ясной, точной, правдивой, взыскательной и, я бы сказал, народомысленной. Чтобы Программа занимала такую позитивную и объединяющую роль, предстоит решить две коренные задачи: первое — надо отнестись со всей серьезностью и ответственностью к теоретическому осмыслению нашей советской истории. И второе — выработать такую политическую линию, которая бы выражала чаяния и надежды народов. Не будет ни того, ни другого — не решим задачи.

Что касается теоретического осмысления, то над нами всеми висит дамоклов меч старого заблуждения. Мы допускаем невероятное смешение понятий: «государственный социализм», «тоталитарный социализм». И никак не можем усвоить — мы не построили социализм, мы только создали ранний (начальный) социализм, а сталинизм и сталинщина отклонили нас в сторону и заблокировали. И вы представляете, что происходит в нашем сознании — общественном, партийном и во всей нашей печати?

Из сталинизма оцениваем и выводим социализм! А если я у вас спрошу: скажите пожалуйста, из бонапартизма можно оценивать и выводить капитализм? Из фашизма можно оценивать полную суть буржуазного общества? Вы разве не помните, что Бурбоны в начале прошлого столетия ругали, проклинали свободу, равенство, братство — идеи Великой французской революции — за то, что Наполеон объявил себя императором, стал узурпатором?

Пора понять: сталинизм — это явление переходной эпохи. Это явление связано с определенными субъективными и объективными историческими обстоятельствами. Эти обстоятельства привели к сталинизму, что и наложило свой отпечаток, и именно он увел нас в сторону от социализма, заблокировал. Скажите, пожалуйста, а иначе бывало в истории? Через что прошла Франция после революции 1789 года, пока утвердился капиталистический способ производства? На это потребовалось более ста лет. Поэтому в Программе следует четко определить, что сталинизм — явление переходной эпохи. Он задержал развитие социалистического общества, принес вред.

Необходимо также четко определить, что история Советского Союза имеет еще две коренные отличительные особенности, которые надо зафиксировать. Тут уже предыдущий товарищ сказал в отношении Октябрьской революции — это творение народов, это социалистическая революция.

Второй момент — необходимо обязательно отразить, что народы Советского Союза пошли за Лениным, за этими великими идеями и самоотверженно строили новое общество, с мужеством и героизмом его защищали, что это является величайшим достижением всей мировой цивилизации. Современный мир, современная цивилизация сегодня идут к высшему типу развития, и социализм является составной частью этого процесса. Социалистический способ производства вышел на историческую арену и является неотъемлемой частью. Отрицать этого ни в коем случае нельзя. Принижать это недопустимо.

И последний момент, о котором мне бы хотелось сказать, какова главная причина появления сталинизма. Он абсолютизировал роль насилия, это известно всем. Но о том, что недооценили закономерности исторического процесса — это забывают. И вот мы начали перестройку. Перестройку ведем в русле исторических закономерностей или в русле различных наших волюнтаристских представлений и желаний?

Что показала история? Какие закономерности действуют в переходную эпоху? Первая — единый в стране рынок. Мы начали под видом экономической самостоятельности разрушение его. Вторая закономерность — единство страны, единое государство как важнейшее политическое условие, как политический фактор в рамках всех территорий и границ. А мы сегодня стремимся и это

единство разрушить. Третья закономерность, состоящая в том, что централизация власти — единственное средство довести до конца все преобразования переходной эпохи. И четвертая — демократизация всех сторон общественной жизни, всеобщие выборы. Все эти закономерности взаимосвязаны, неразрывны, подтверждены опытом истории. К тому же: с каких времен начали капиталистические страны особенно интенсивно вводить демократизацию? Конечно, с 30-х годов, и особенно после второй мировой войны, когда они убедились, что ранний молодой социализм невозможно ликвидировать, что это историческая реальность, с которой надо считаться.

И поэтому, если мы, рассматривая вопросы нашего Союзного договора, не закрепим в нем гарантии укрепления нашей советской федерации, гарантии утверждения социалистического способа производства, мы опять в истории будем испытывать огромнейшие потрясения.

М. М. ДРОБЫШЕВ
мастер завода «Электроприбор»
(г. Тамбов)

Предложенный проект Программы после соответствующей доработки публиковать для обсуждения нужно. В нем обозначены наиболее актуальные проблемы, предполагаемые способы их разрешения. Определены цели стратегические и цели тактические, социальные ориентиры и ближайшие задачи. Существенных противоречий внутри каждого уровня нет. Для человека, владеющего всеми уровнями мышления, включая и философский, препятствий для восприятия Программы в полном объеме не существует. Человек же, владеющий лишь событийным, бытовым уровнем мышления, можно надеяться, правильно поймет цели, способы их достижения, приоритеты.

В программном проекте существует также, проглядывается точнее идея, способная объединить общество. Во все времена наднациональной идеей, наиболее надежно объединяющей людей, была идея общего врага. Действует эта идея не на уровне разума, а на уровне подсознания и поэтому легко воспринимается толпой. Отсюда ее высокая популярность у всевозможных демагогов, вождей и кандидатов в таковые. Отсюда же ее бесперспективность, поскольку она не несет созидательного начала. Отказаться от нее чрезвычайно трудно, слишком цепко держит она людей, держит их сознание, уже практически вьелась в гены. Но сделать это необходимо. Без этого у общества нет будущего.

Для созидательного развития общества необходима идея, объединяющая людей на основе точного, ясного представления о реалиях современности. Такими реалиями в экономике являются

все более глубокое разделение труда и, как следствие, все более высокая степень интеграции. В политике такой реальностью сегодняшнего дня является представление о планете Земля как о высшей общечеловеческой ценности наряду с самим человеком. Отсюда главным противоречием нашего времени является противоречие между человеком и средой его обитания. Причем не только в экологическом смысле. Интеллектуальной, духовной средой обитания личности является общество. И ставя собственные интересы превыше всего, человек разрушает среду своего собственного обитания и тем самым наносит вред самому себе. Возвышающий себя да унижен будет. Это справедливо и по отношению к народам. Наши сегодняшние трудности и драмы во многом есть следствие абсолютизированного собственного суверенитета, собственных свобод, собственных интересов. Если говорить более откровенно и более жестко — это представление о свободе в категориях уголовного мышления.

Общество должно этим переболеть, но тяжесть процесса контролировать все же можно. Из сказанного не следует, что необходимо вернуть прежние методы контроля. Путь к выздоровлению один — через демократизацию. А это прежде всего осознание собственных обязанностей, готовность нести ответственность за собственные поступки. И как следствие право под это. Но не наоборот.

О рынке. Рынок стоит в ряду великих изобретений человечества. Его механизмы регулируют спрос и потребление, меру труда и меру вознаграждения с большей точностью, нежели все другие механизмы, известные нам до сих пор (что, в общем-то, наше общество с достаточной убедительностью доказало методом от противного). Но поскольку рынок оперирует не самим трудом, а деньгами, делает это он далеко не идеально. Делает он с той точностью, в какой деньги являются эквивалентом общественно полезного труда. А понятие «общественно полезный труд» — это далеко не экономическая категория, это категория нравственная. Культура, нравственность и здесь оказываются впереди.

Культура оказывается первичной по отношению к экономике. Поэтому просто взять и накормить людей — это не значит повысить их нравственность, в чем нас старательно убеждают всевозможные демократы, некоторые даже с подпольным стажем.

Социальная справедливость, то есть наиболее глубокая реализация личности своего потенциала, будет тем выше, чем точнее общество научится отличать добро от зла, вечное от суетного, цели от средств. Общество, научившееся это делать, разбогатеет, даже не ставя перед собой такой задачи. Общество же, которое теряет культуру, неизбежно потеряет хлеб.

И поэтому здесь, несмотря на трудности всех вот этих наших сегодняшних дней, нам нужно всерьез ставить проблемы моло-

дежи, всерьез реорганизовать высшую школу, выработать законодательные инициативы и обратиться с этим в Верховный Совет. Без этого у партии нет будущего. Какова сегодня молодежь, таким будет общество через 5—10 лет. А нравственность теряется. Безнравственно и бессмысленно отвергать все попытки исправить законы экономики. Они столь же непреложны и суровы, как и законы физики. Но не менее безнравственно пытаться построить общество, следуя только законам экономики. Это будет более безнравственное и более нежизнеспособное общество из всех, которые знала история до сих пор.

Наше общество слишком задержалось в фазе отрицания, и это снизило его нравственный потенциал. Проект Программы — один из реальных шагов в движении к синтезу, к снятию отрицания, о чем здесь уже говорилось много. Синтезировать, диалектически соединить высокий экономический потенциал рынка со свободой человека, с его экономической и правовой защищенностью — одно из необходимых условий развития личности, к реализации которой направлено устремление гуманного, демократического социализма. Наиболее же серьезным препятствием на этом пути является проблема снятия отчуждения человека от результатов его труда.

И эту проблему не разрешить только путем изменения форм собственности. Однажды мы уже очень серьезно обожглись на этом и пытаемся повторить теперь с обратным знаком. Собственность — это не просто вещь, это прежде всего общественные отношения по поводу вещи, и поэтому они доступны законодательному регулированию. С задачей усиления позитивных начал и ограничения начал негативных, хищнических законодатель справится; это задача прежде всего законодателей, и законодательным путем она решается. Законодательное вмешательство в рыночные отношения столь же необходимо, как вмешательство медицины в процесс естественного отбора. Весь вопрос в чувстве меры, в культуре. Частная собственность, опосредованная через рыночные механизмы, управляемые обществом, служит интересам общества и обретает признаки собственности общественной. Многообразие же форм собственности вытекает непосредственно из многообразия интересов личных, образующих интерес общественный.

Эффективность любой формы во многом зависят от того, насколько интерес материальный совпадает с интересом самоутверждения личности. При любой форме собственности не разрешить проблемы отчуждения без глубокой демократизации экономики, без развития рабочего самоуправления в рамках закона. А чтобы закон работал, он должен быть непосредственным продолжением закона нравственного. Без этого ни один закон не будет работать. Общество просто-напросто отвергнет его. По-

пытка свести под корень экономическую эксплуатацию равносильна попытке создания вечного двигателя в экономике. Речь должна идти о снижении эксплуатации до уровня, приемлемого обществом на данном этапе своего развития, за счет научно-технических и организационных средств.

Вместе с тем должны быть отвергнуты любые формы политической эксплуатации, то есть присвоение чужой воли, в том числе и независимой от совести печатью. И это тоже одно из основных требований гуманного, демократического социализма.

Система общечеловеческих ценностей не отвергает классов и классовых противоречий, а лишь снижает, снимает с них ореол универсальности. «Какой мир у гиены с собакой? Какой мир у богатого с бедным? Ловля у львов — дикие ослы в пустыне, так пастбища богатых — бедные». Это книга Иисуса Сирахского, второе тысячелетие до новой эры. В восточную образность обрaмлены мысли настолько классовые, что впору самого Маркса обвинить в плагиате. Классы, противоречия между ними есть, были и будут в обозримом будущем. Важно не впасть в классовое остервенение, соблюсти меру в классовых интересах, как и во всем, не перейти ту грань, за которой разум превращается в схоластику, компромисс — в капитуляцию, забота о деле — в заботу о прославлении имени собственного.

Важно, очень важно избавиться от комплекса детей, которых обманули отцы, и самим почувствовать себя отцами, которые несут полную ответственность за наследство детей своих.

Б. П. ГУСЕЛЕТОВ

доцент Свердловского инженерно-педагогического института

Хотел бы продолжить тему, которую вчера поднимал товарищ Абалкин и сегодня товарищ Лацис, говоря о том, что сегодня нам крайне важно было бы определиться с основными критериями оценки проекта Программы партии, вынесенного Программной комиссией на обсуждение Пленума ЦК КПСС.

В ряде выступлений, которые были здесь на Пленуме и которые до этого опубликованы в некоторых партийных газетах, разговор об этом уже шел. Часто упоминается, что очень важно, чтобы Программа сохранила единство партии. Не менее часто встречаются и предложения о том, что эта Программа должна сохранить наследие тех представлений о социализме, о коммунизме, о марксизме, о ленинизме, которые были в нашей партии. Я не считаю, что эти критерии нужно отвергнуть с порога, ибо жизнь убедительно доказала, что те, кто забывает свою историю, очень горько потом раскаиваются. Но вместе с тем мы должны понимать, что это критерии, очень долго существующие в пар-

тии, это критерии десятилетней давности, когда мы были единственной партией, положение которой было закреплено Конституцией, партией, которая правила и от имени народа, и от имени государства.

Сегодня, когда в стране окончательно сформировалась многопартийная система, по крайней мере, на законодательном уровне Советского Союза и большинства республик, когда в республиках прошли президентские выборы, состоялись выборы руководителей ряда крупных городов России, жизнь уже убедительно показала, что мы вступаем в совершенно новую эпоху, новый этап своего развития, когда нам предстоит жесткая политическая борьба за власть.

И считаю, что сегодня говорить о верности учению было бы с этой точки зрения не совсем правильно. Но, чтобы не устраивать здесь политические дискуссии, хотя я во многом не согласен с тем, что здесь говорил товарищ Пригарин, просто сошлюсь на короткую цитату известного биографа Карла Маркса Франца Меринга, который более 80 лет назад сказал: «Клясться словами учителя — лишь печальная судьба той школы, которая знает окончательную истину в последней инстанции. Никакой истины подобного рода марксизм не знает. Он вырос из самих событий, из исторического развития и меняется вместе с ним». Поэтому считаю, что сегодня основным критерием Программы, которую мы выносим на обсуждение, должна быть ее конкурентоспособность в борьбе с другими программами и в первую очередь поддержка народа.

Если эта Программа поможет нам победить на выборах, которые предстоят в самом ближайшем будущем, значит, наша Программа оказалась верной, значит, мы нашли правильный подход. При этом получится ведь так, что если мы победим на выборах, то и вопрос единства в партии снимается гораздо проще, чем заклинания о единстве, которые произносятся с этой трибуны. Именно тогда партия получит поддержку и в народе, и члены партии, конечно же, не будут уходить из нее.

И еще я бы хотел отметить следующее, что очень часто здесь товарищи ссылаются на мнение коммунистов, отдельных партийных организаций. Я думаю, что сегодня настало время, когда говоря о мнении коммунистов, нужно ссылаться на данные социологических исследований, иначе такой выборочный подход к этим мнениям будет очень тяжелым. А строить свою Программу, конечно же, мы все должны, учитывая мнение коммунистов. И я позволю себе привести такие данные, которые получены совсем недавно — два месяца назад — группой Института философии и права нашего города.

Проведя опрос среди коммунистов, они выявили (я не буду приводить все данные, но укажу на очень интересные), что самая

большая группа коммунистов (31 процент от опрошенных) заявила: «КПСС, как и другие партии, имеет право быть правящей, если добьется его в борьбе на выборах в Советы. В союзе с демократами многие коммунисты сегодня могут быть политической опорой перестройки». В то же время тех, кто призывает вернуть, так сказать, партию и закрепить ее на прежнее место в обществе, таких насчитывается не более 12 процентов. И я считаю, что вот такое мнение коммунистов и должно служить основой. И тот проект Программы, который нам предложен, вполне лежит в русле этих настроений.

Хотел бы сказать еще и следующее, что те проекты Программы, которые мы получили раньше, очень подробно обсуждались. Я выступал на нескольких заводах, в институтах. Мы провели в Перми конференцию, которая вызвала большой интерес. И в связи с этим я хотел бы сказать, что, конечно же, необходимо скорейшее опубликование этого проекта, а также всех альтернативных проектов Программы с тем, чтобы обсуждение получилось более конструктивным и интересным.

Что касается замечаний, мне кажется, что второй раздел, который правильно был сокращен, тем не менее превратился не в уроки истории, а скорее в исторический экскурс. Поэтому нужно, видимо, вернуться просто к первоначальному варианту и сделать именно уроки истории. В последнем, пятом разделе, который касается партии, неоправданно выпал абзац, где говорилось о праве выбора на съезды по платформам (со ссылкой на Ленина). Совершенно правильный, по-моему, тезис.

Хотел бы также вернуться к мысли, о которой я уже высказывался, — о необходимости повысить статус депутата-коммуниста, особенно депутата — члена Верховного Совета страны или республики. Мне кажется, это должно найти отражение и в Программе, и в Уставе.

Мне представляется, что Программа (и мы должны четко отдавать себе в этом отчет) является лишь элементом, начальным элементом предвыборной борьбы, которую мы должны уже сегодня начинать. Вчера, читая газету «Куранты», я обратил внимание, что «Демократическая Россия» уже объявила о создании подготовительных комитетов по выборам мэров ряда городов и на предстоящих местных выборах. И вот как раз обсуждение этой Программы, сегодняшнее выдвижение кандидатов в депутаты от партии, должно быть началом этой предвыборной кампании. Поэтому что, если вы посмотрите опять на действия наших оппонентов, жизнь показала, что большинство новых партий основывают свою деятельность именно на депутатах, которые имеют возможность заниматься политической борьбой и очень активно этим пользуются. Наши же депутаты от партии практически не видны

ни в средствах массовой информации, ни на телевидении, ни в политической жизни страны.

Считаю, что должен быть сформирован в ближайшее время штаб предвыборной борьбы партии, который должен начать свою работу. Причем с этим предложением я обращался еще в ноябре прошлого года. Уверен, что мы не можем и не должны больше так бездарно распоряжаться своим временем, которого становится все меньше и меньше.

И, наконец, последнее. Если мы внимательно проанализируем исторический опыт, особенно послевоенное развитие большинства западных стран, в которых сформировались прогрессивные демократические государства, то увидим: одним из гарантов их эффективного развития было наличие в политическом спектре мощных массовых социалистических или левых партий, которые были готовы вести жесткую политическую борьбу на всенародных выборах. По существу, кроме партий Англии, Германии и Финляндии, сегодня все левые партии находятся у власти. Поэтому, говоря сегодня о Программе, мы должны именно говорить о том, что нам необходимо превращение в такую мощную социалистическую массовую партию, которая бы в первую очередь вела борьбу за голоса избирателей, причем не заклинаниями в верности своим идеалам, а доказывала своим практическим умением осуществлять государственное руководство, способствовать экономическому развитию нашего общества, обеспечивать социальную защиту и гарантии прав человека, укреплять политическую демократию в обществе. Лишь в этом случае у нас есть шансы на успех.

«Правда», № 181(26629), Вм 30.07.1991

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М. С. ГОРБАЧЕВА К ДИСКУССИИ ПО ПРОЕКТУ ПРОГРАММЫ КПСС

26 июля 1991 года

Пленум, сказал он, проходит в ситуации чрезвычайной. Сам предмет обсуждения — будущая Программа КПСС — придает ему особое значение.

Кое-кому в эти дни очень хотелось накалить политические страсти. Да и в ходе состоявшейся дискуссии каждая острая, полемическая мысль сразу приводила в движение все наше собрание. Не обошлось без привычных штампов и клише — поиска врагов, ведьм, выдвижения обвинений и ультиматумов. Дали о себе знать попытки свести всю сложность, противоречивость нашей истории и сегодняшней жизни к упрощенным формулам.

Но это не стало лейтмотивом в работе Пленума. В отличие от некоторых предыдущих пленумов на этом преобладает здравый, деловой подход. В большинстве выступлений проект Программы подвергался основательному анализу и с общетеоретических, и с политических позиций, в контексте насущных задач развития нашего общества. В таком подходе заключен большой потенциал. Нам надо этого конструктивного направления держаться и дальше; высказывая собственное мнение, иметь терпение выслушивать друг друга, обеспечивать товарищескую обстановку, закрепить здоровую тенденцию, которая здесь проявилась.

В результате состоявшегося содержательного разговора мы получили существенные приобретения для дальнейшей работы над проектом Программы, необходимость которой, как еще раз подчеркнуто на Пленуме, остро ощущается сейчас в партии.

В ряде выступлений, как и на Программной комиссии, поднимался вопрос: какую программу нам надо иметь? Одни предлагают дать развернутый теоретический анализ прошлого и сегодняшних общественных процессов. Кстати, для этого есть масса наработок и материалов, шел поиск, были варианты проекта и в сто, и в двадцать страниц, и т. д. Другие товарищи считают, что мы должны ограничиться в Программе 90-ми годами ввиду чрезвычайной важности решений, которые предстоят именно в этот период.

Думаю, по-своему правы те и другие. Из этого мы исходили и на Программной комиссии. Первые потому, что, не разобравшись в общих вопросах, как предупреждал В. И. Ленин, будешь все время спотыкаться на частных. Поэтому необходим определенный «сгусток» теоретической мысли, который помогал бы

понять уроки пройденного пути, понять, что происходит с нами, в окружающем нас мире. Без этого коммунисты, продолжая добиваться осуществления социалистической идеи, обойтись не могут. Вместе с тем правы и товарищи, которые говорят, что люди ждут прежде всего ответа на вопрос: как жить дальше, куда идти, что делать?

Конечно, мы тут не можем подменять Кабинет Министров и включать в партийную Программу перечень конкретных антикризисных мер. Значит, нужен разумный синтез двух подходов. Нужен общий теоретический и политический анализ, но Программа должна быть актуализирована, отвечать насущным запросам людей по основным проблемам современного общественного развития.

Говорю об этом, чтобы отвести подозрения в недооценке теории и уходе от острой политической оценки всего того, что происходит сегодня в обществе. Нет, поиски в этих направлениях шли и будут продолжаться. Но уже сейчас нам нужна достаточно зрелая теоретически и актуальная политически Программа партии, которая может написать на своем знамени: «Социализм, демократия, прогресс» и практически действовать для достижения этих целей. Таков был замысел при работе над проектом. Насколько он удался, вы можете судить сами.

Собственно говоря, товарищи уже выразили свое отношение к документу. Выказано много существенных замечаний, которые помогут работе Программной комиссии. Но при учете предложений нужна мера. Документ должен быть достаточно лаконичным и, я бы сказал, читабельным, доходчивым. Ведь мы хотим, чтобы его прочли, поняли и восприняли как можно больше наших сограждан. Этого можно достичь, если Программа будет новаторской, а не сборником заклинаний. Нужно глубокое осмысление реальностей нашего общества и всего хода мировой цивилизации, которые делают перспективным современный социалистический выбор.

Тем товарищам, которым кажется, что проект что-то пытается скрыть за расплывчатостью формулировок, видимо, трудно воспринять новизну постановки ряда проблем, которая диктуется динамикой жизни. Если же кто-то предлагает уточнить формулировки — то я за это.

Мы как партия, имеющая свое лицо, владеющая методом марксистского, диалектического анализа, должны видеть адекватно реальности развития, не преклоняясь ни перед какими догмами.

Мы не можем не видеть, что идет зарождение новой цивилизации XXI века. В противном случае проглядим главное. И в проекте есть попытка сказать об этом. Это очень важный теоретический вывод, из которого следуют многие выводы политические.

Исключительно важно, что мы заявляем о себе как о партии демократических реформ. В том жестком противостоянии, при том уровне политической культуры, который есть в нашем обществе, только плюрализм мнений, только демократическое сопоставление позиций в рамках конституционной законности позволят найти истину. Пусть та или иная партия доказывает в этих рамках свою правоту, предлагает свои программы обществу, добивается его поддержки. Но если действовать по методу «долой», «уничтожить», «заклеймить», «раздавить», то это — тупик, регресс, всеобщая гибель. Такие призывы и методы не могут исходить от партии, которая выступает за социализм, демократию, прогресс.

Нельзя не видеть и того, что общество устало, не хочет терпеть новые перевороты, конфронтации, социальную перенапряженность. Оно вздохнуло с облегчением, когда разнесся призыв поставить выше всех партийных и политических споров, противоречий интересы народа, Отечества, государства. Улавливая эту общую тенденцию, очень важно овладевать курсом на реформы, цивилизованный подход к политике.

А для тех, кого пугает понятие «реформизм», я напомним слова В. И. Ленина, который писал в 1921 году, что на место революционного подхода, дальше его слова, «в смысле прямой и полной ломки старого» необходимо поставить «совершенно иной, типа реформистского». Так что бояться упреков в реформаторстве и даже в реформизме не надо. Все дело в направленности реформ.

В докладе вчера я говорил, что навязывавшаяся партии и обществу в течение ряда десятилетий модель потерпела стратегическое поражение. Этот вывод имеет принципиальнейшее значение. Из него следует, что мы подошли к необходимости новой коренной перемены всей нашей точки зрения на социализм. В рамках старой модели ответа на наши вопросы не найдем. Как не нашли ответов и наши друзья, которым мы помогли эту модель у них «проэкспериментировать». Да, это кризис социализма и социалистической идеи. Но кризис может быть преодолен, за ним может последовать выздоровление и новый, решительный шаг вперед обновленного организма.

Короче говоря, сейчас — время глубочайших, ответственных размышлений и решений. Ну а если мы будем «затаптывать» и «захлопывать» кому-то неугодного оратора или сверх меры аплодировать кому-то угодным, тогда ни к чему разумному не придет. Давайте уходить от этого, хотя бы на пленумах ЦК партии.

Я согласен, что четче надо записать в проекте о неизбежности перестройки. Ее не выдумал кто-то, она стучалась к нам и в 53-м году, и в 65-м, и в 66-м, и в 70-е годы, и в начале 80-х, когда, можно сказать, все общество клокотало.

В целом хочу еще раз сказать о своем удовлетворении состоявшимся крупным разговором при всех его издержках.

Думаю, мы должны поручить Секретариату ЦК КПСС безотлагательно обобщить итоги дискуссии, передать их в Программную комиссию. Все ценное, что идет в духе новаторства и преемственности, следует использовать. От этого проект только выиграет. И через неделю, максимум — десять дней опубликовать документ, передав его на общепартийную дискуссию, как предлагалось.

И последнее. Мы все плотно втянуты в наши внутрипартийные дела, и это понятно — судьба партии требует внимания и величайшей ответственности. Но ни в коем случае нельзя сейчас замкнуться на внутренних проблемах. Если это произойдет — оторвемся от жизни, общества. А оно нуждается в безотлагательном осуществлении антикризисной программы, в решении продовольственной проблемы, подготовке к зиме, обеспечении быта и производства энергией, теплом. Коммунисты не могут не заботиться о нуждах народа.

Наша партия должна все активнее раскрываться как партия политического действия. Этот тезис должен быть закреплён в Программе, и его надо реализовывать шире, предметнее. Сейчас близость партии к рабочим, крестьянам, интеллигенции, к трудовым коллективам — это ключевой вопрос. Надо помогать людям преодолевать повседневные трудности, пройти нынешний нелегкий этап общественного развития. В этом роль партии незаменима, и она должна осуществляться независимо от того, насколько мы будем втянуты в свои внутрипартийные дела, заключил М. С. Горбачев.

«Правда», № 179(26627), Сб 27.07.1991, с. 1

О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ КПСС И ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ЕГО ОБСУЖДЕНИЮ

*Постановление Пленума
Центрального Комитета КПСС
26 июля 1991 года*

1. Пленум ЦК КПСС рассматривает подготовленный комиссией XXVIII съезда партии проект Программы КПСС как приемлемую основу для доработки и обсуждения в партии.

2. Поручить Секретариату ЦК КПСС обобщить замечания и предложения, высказанные в ходе обсуждения проекта на настоящем Пленуме, и передать их в комиссию XXVIII съезда. Рекомендовать Программной комиссии при доработке проекта обратить особое внимание на уровень теоретического обоснования важнейших положений проекта, преемственность с Программным заявлением XXVIII съезда КПСС, вопросы организационно-политического строения партии.

3. После опубликования проекта провести общепартийную дискуссию. Партийным комитетам организовать широкое обсуждение проекта Программы в трудовых коллективах, по месту жительства, в общественно-политических центрах. Членам Политбюро, секретарям и членам ЦК КПСС принять активное участие в обсуждении проекта новой Программы в партийных организациях.

4. Партийным средствам массовой информации обеспечить глубокое и оперативное освещение общепартийной дискуссии по проекту Программы КПСС. Регулярно публиковать материалы, всесторонне раскрывающие положение в партии, ее современную политику.

В пресс-центре ЦК КПСС систематически проводить брифинги, пресс-конференции, встречи с советскими и иностранными журналистами и другие мероприятия, способствующие широкому освещению проекта Программы КПСС.

5. Академии общественных наук ЦК КПСС, Институту теории и истории социализма ЦК КПСС, Институту современных общественных проблем при ЦК КПСС, республиканским социально-политическим институтам принять участие в изучении и обобщении поступающих предложений по проекту Программы КПСС, проведении научной, просветительской и пропагандистской работы.

О СОЗЫВЕ ВНЕОЧЕРЕДНОГО XXIX СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

*Постановление Пленума
Центрального Комитета КПСС
26 июля 1991 года*

1. Созвать внеочередной XXIX съезд Коммунистической партии Советского Союза в ноябре — декабре 1991 года.

Установить норму представительства для выборов делегатов на внеочередной XXIX съезд КПСС — 1 делегат от 7,5 тысячи членов КПСС.

2. Поручить Политбюро ЦК КПСС совместно с ЦК компартий союзных республик внести на рассмотрение очередного Пленума ЦК предложения о дате проведения съезда, повестке дня и порядке выборов делегатов на съезд с учетом мнения партийных организаций.

«Правда», № 179(26627), Сб 27.07.1991, с. 1

**О ПОРЯДКЕ ВЫБОРОВ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР
ОТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

*Постановление Пленума
Центрального Комитета КПСС
26 июля 1991 года*

1. Провести выборы народных депутатов СССР от Коммунистической партии Советского Союза на очередном Пленуме ЦК КПСС.

2. Голосование при выборах народных депутатов СССР провести с участием членов Центральной Контрольной Комиссии КПСС, первых секретарей ЦК компартий союзных республик, рескомов, крайкомов, обкомов, окружкомов партии, секретарей партийных комитетов организаций КПСС Вооруженных Сил СССР, не являющихся членами центральных органов КПСС.

3. Поручить Политбюро ЦК КПСС представить в установленном законом порядке список голосующих на Пленуме ЦК в Избирательную комиссию по выборам народных депутатов СССР от КПСС.

ОБ ИСПОЛНЕНИИ БЮДЖЕТА КПСС ЗА 1990 ГОД

*Постановление Пленума
Центрального Комитета КПСС
26 июля 1991 года*

Утвердить отчет об исполнении бюджета КПСС за 1990 год по доходам в сумме 2.284,8 млн. рублей, по расходам в сумме 2.494,1 млн. рублей.

Дефицит бюджета в размере 209,3 млн. рублей перекрыть за счет страхового фонда КПСС.

О БЮДЖЕТЕ КПСС НА 1991 ГОД

*Постановление Пленума
Центрального Комитета КПСС
26 июля 1991 года*

1. Утвердить бюджет КПСС на 1991 год по доходам в сумме 1.394,0 млн. рублей, по расходам — 2.494,0 млн. рублей. Направить из страхового фонда КПСС на покрытие дефицита бюджета 1.100 млн. рублей.

Поручить Секретариату ЦК КПСС производить уточнение показателей бюджета КПСС в процессе его исполнения.

2. ЦК компартий союзных республик, республиканским, краевым, областным комитетам партии, партийным комитетам Вооруженных Сил СССР и партучреждениям обеспечить качественное исполнение бюджета КПСС, принять конкретные меры к пополнению партийной кассы дополнительными источниками доходов, сокращению расходов на финансирование деятельности партийных органов за счет более экономного и рационального использования средств, добиться уже в текущем году снижения дефицита бюджета КПСС.

В этих целях во взаимодействии с контрольными органами партийных организаций провести необходимую работу по укреплению дисциплины коммунистов за соблюдением требований Устава КПСС по материальной поддержке партии, обеспечить полноту поступления уплаченных взносов в партийный бюджет. Осуществлять эту работу в обстановке широкой гласности и информированности коммунистов через органы партийной печати.

Совместно с партийными издательствами наметить и осуществить программу повышения эффективности использования материальной базы издательств и производственных мощностей полиграфических предприятий, при строгом соблюдении договорных обязательств изыскать возможности увеличения выпуска высокорентабельных, пользующихся спросом у населения изданий и товаров народного потребления, отвечающих идейным и художественным требованиям.

Развернуть работу по пополнению доходов бюджета КПСС от производственно-хозяйственной деятельности, активнее вовлекая в эту сферу материальную базу и денежные ресурсы партийных комитетов и партучреждений. Использовать дополнительно полученные средства на финансирование деятельности партийных органов исключительно в целях выполнения уставных задач КПСС.

Партийным комитетам всех уровней с участием контрольных органов партии повысить эффективность контроля за полной и своевременной уплатой коммунистами членских взносов, правильным расходованием партийных средств и использованием их по целевому назначению.

3. Рекомендовать партийным комитетам и партучреждениям в целях закрепления кадров, развития их инициативы и самостоятельности, усиления социальной защищенности, привлечения на работу в партийные органы людей, способных действовать в современной общественно-политической обстановке, использовать в необходимых случаях контрактную форму приема на работу.

Ввести в практику работы партийных органов широкое совмещение должностей всеми категориями работников партийных комитетов и партучреждений, установление им надбавок к должностным окладам за ученую степень, результаты общественно-политической и трудовой деятельности, выполнение особо важной работы, профессионализм.

«Правда», № 180(26628), Пн 29.07.1991, с.2

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

Пленум Центрального Комитета КПСС считает, что Указ Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» направлен на существенное ограничение гражданских прав и свобод, демонтаж демократических завоеваний последних лет и обострение конфронтации между общественными структурами и государственными органами. Этим противоправным актом наносится удар по надеждам людей на достижение гражданского согласия, создается ничем не оправданная политическая напряженность в крупнейшей союзной республике.

Осуществление Указа приведет к свертыванию многообразных форм участия трудящихся в управлении производством, откроет простор административному произволу и беззаконию в отношении людей труда, ослабит институты социальной защиты, особенно нужные в условиях становления рыночных отношений. Оно нарушает общепринятые нормы, закрепленные международным пактом о гражданских и политических правах.

Пленум ЦК КПСС поддерживает заявления профсоюзных, общественных организаций, собраний коммунистов, решительно осуждающие антидемократическую и антиконституционную направленность Указа, попытки вернуть страну на путь авторитаризма.

Пленум ЦК считает, что процесс демократических преобразований в советском обществе следует развивать и углублять в духе подлинного народовластия. Партийные организации, действуя в рамках закона, будут последовательно выступать в защиту прав трудящихся, сотрудничать с Советами народных депутатов, профсоюзами, руководителями предприятий и общественными движениями. Свое право действовать в трудовых коллективах партийные организации утверждают повседневным активным участием в решении жизненно важных для людей вопросов.

Пленум ЦК обращается ко всем партиям и движениям, профсоюзным, молодежным, женским, ветеранским и другим общественным организациям с предложением объединиться во имя защиты прав и свобод советских людей.

Пленум призывает коммунистов РСФСР сплотить свои ряды, проявлять выдержку, сохранять организованность, последовательно отстаивать коренные интересы людей труда. Участники Пленума выражают свою солидарность с коммунистами Российской Федерации. Право и закон на нашей стороне.

Пленум ЦК обращается к Президенту СССР, Верховному Совету СССР, Комитету конституционного надзора СССР с настоятельным предложением безотлагательно дать правовую оценку Указа Президента РСФСР, защитить демократические завоевания.

Принято на Пленуме ЦК КПСС 26 июля 1991 года.

«Правда», № 179(26627), Сб 27.07.1991, с. 1

В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР ОТ КПСС

Комиссия приступила к работе

В связи с прекращением полномочий ряда народных депутатов СССР от КПСС Центральная избирательная комиссия по выборам народных депутатов СССР назначила выборы народных депутатов СССР от КПСС вместо выбывших. Для проведения выборов народных депутатов СССР ЦК КПСС на основании статей 28 и 62 Закона СССР «О выборах народных депутатов СССР» образовал избирательную комиссию в следующем составе: Ю. В. Абрамов — секретарь парткома Красногорского механического завода, Московская область, Т. А. Воробьева — прядильщица Брянского производственного камвольного объединения, А. И. Гриенко — начальник Политуправления внутренних войск МВД СССР, В. А. Коптюг — вице-президент Академии наук СССР, председатель Сибирского отделения АН СССР. Р. Рузьев — бригадир-электромонтажник треста «Каршиирмонтаж» специализированного строительного объединения «Каршистрой», Узбекская ССР, В. Г. Федоров — первый секретарь Житомирского обкома Компартии Украины, председатель областного Совета народных депутатов, М. А. Чартаев — председатель колхоза им С. Орджоникидзе Акушинского района, Дагестанская АССР, Л. И. Швецова — председатель Комитета по делам семьи и женщин при Кабинете Министров СССР, Л. Ф. Шукайлов — директор Носовичской средней школы Добрушского района Гомельской области, Белорусская ССР.

На состоявшемся заседании Избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР от Коммунистической партии Советского Союза председателем комиссии избран В. А. Коптюг, заместителем председателя — В. Г. Федоров, секретарем комиссии — Л. И. Швецова.

Избирательная комиссия располагается по адресу: Москва, улица Куйбышева, дом 14, подъезд 6, комната 511. Телефон: 206-34-52.

На основании статьи 40 закона СССР «О выборах народных депутатов СССР» Избирательная комиссия по выборам народных депутатов СССР от КПСС зарегистрировала следующих кандидатов в народные депутаты СССР от КПСС, выдвинутых на Пленуме ЦК КПСС 26 июля 1991 года:

Бурокаявичюс Миколас Мартинович, 1927 года рождения, первый секретарь ЦК Компартии Литвы, г. Вильнюс.

Секретарюк Вячеслав Васильевич, 1938 года рождения, первый секретарь Львовского обкома Компартии Украины, г. Львов.

Урвас Рейн Хартович, 1948 года рождения, первый секретарь Морского райкома Компартии Эстонии, г. Таллинн.

«Правда», № 180(26628), Пн 29.07.1991, с.2

О ПРОГРАММЕ КПСС

Проект новой Программы КПСС подготовлен комиссией, образованной XXVIII съездом партии.

По решению июльского Пленума ЦК КПСС и Программной комиссии проект выносится на общепартийную дискуссию, по завершении которой Программа будет рассмотрена внеочередным XXIX съездом КПСС.

Центральный Комитет партии и комиссия приглашают коммунистов, общественность страны к участию в дискуссии. Она призвана способствовать выработке реалистических программных целей, внутрипартийной консолидации, обновлению всей деятельности КПСС.

«Правда», № 189(26637), Чт 08.08.1991, с.1

ПРОЕКТ

СОЦИАЛИЗМ, ДЕМОКРАТИЯ, ПРОГРЕСС

Программа Коммунистической партии Советского Союза

Наша страна вступила в 90-е годы XX столетия под знаком глубоких перемен. Перестройка открыла простор давно назревшей демократической реформации всех сторон жизни. Процесс этот развивается противоречиво и сложно. Становление нового сопровождается социально-политической и межнациональной напряженностью, экономическим кризисом, крупными сдвигами в общественном сознании. Критическую полосу своего развития проходит и Коммунистическая партия.

В этих условиях необходима объективная оценка прошлого и настоящего, глубокое осмысление реальностей нашего общества и всего хода мировой цивилизации, перспектив социалистического развития. Нужна ясная и реалистическая программа действий, последовательного продвижения к гуманному, справедливому, демократическому обществу. Необходимо и радикальное обновление самой партии, новое понимание ее роли и места в обществе.

Предназначение настоящей Программы — дать ответ на вопросы времени, послужить идейной основой консолидации коммунистов, всех сторонников социалистического выбора. С этой Программой партия обращается ко всем, кому дороги судьбы Отечества, гражданский мир и благополучие народов Советского Союза.

I. Наши принципы

Ставя на первый план интересы людей труда, КПСС сегодня выступает как партия общественного прогресса и демократических реформ, партия социальной справедливости и общечеловеческих ценностей, партия экономической, политической и духовной свободы.

Стремясь выразить чаяния народа, извлекая уроки из своей истории и учитывая мировой опыт, КПСС будет в своей политической деятельности руководствоваться:

— интересами всестороннего общественного прогресса, который обеспечивается путем реформ. Перспективность такого подхода доказана опытом современного мирового развития. В этих условиях ни одна ответственная политическая организация не вправе добиваться насильственного переустройства общества,

тем более что ядерная, экологическая и другие угрозы многократно умножают опасные последствия социальных катаклизмов;

— принципами гуманизма, общечеловеческими ценностями. Всестороннее развитие человека, его гармоничное взаимодействие с природой — основные ориентиры прогресса в современном мире;

— принципами демократии и свободы во всех ее многообразных проявлениях — общественной и личной, экономической и политической, интеллектуальной и духовной. Свобода неотделима от гражданской ответственности и немыслима без становления гражданского общества и правового государства, опирающегося на народовластие;

— принципами социальной справедливости. Полноценное вознаграждение труда и таланта есть неперемнное условие прогресса в производстве, науке, культуре. Соревнование, предприимчивость и инициатива создателей материальных благ и духовных ценностей должны органично сочетаться с социальными гарантиями гражданам и особой заботой общества о социально уязвимых слоях;

— принципами патриотизма и интернационализма. Равноправное развитие всех народов, обновление Союза как добровольного федеративного объединения суверенных государств — основа могущества и процветания Родины;

— интересами интеграции страны в мировое сообщество, конструктивного взаимодействия всех стран, формирования единого экономического, информационного и культурного пространства.

Приверженность нашей партии этим принципам — результат осмысления пройденного пути, новой исторической обстановки.

II. Уроки истории

Мы не идеализируем прошлое, но и не отрекаемся от него, оценивая опыт истории во всей его противоречивости.

Российская социал-демократия включилась в политическую борьбу на рубеже XX века в обстановке крайнего обострения противоречий в стране и мире. Первая Программа нашей партии, разработанная при решающем участии Ленина и Плеханова, исходила из неразрывности демократических и социалистических задач, стремления вывести Россию на путь быстрого и эффективного социально-экономического прогресса.

Октябрьская социалистическая революция стала одним из великих событий мировой истории. Это была народная революция, созвучная интересам и социальному нетерпению масс. Народ поддержал предложенную партией программу спасения страны от общенациональной катастрофы. В ее программе были

прекращение мировой войны, бесплатная передача земли крестьянам, заводов и фабрик — рабочим, ликвидация сословного строя с его привилегиями, введение невиданных для того времени мер социальной защиты, провозглашение национального равенства.

Трудящиеся искренне верили в возможность скорого создания совершенного и справедливого социалистического общества, шли ради него на жертвы и лишения. Эта борьба составила смысл жизни нескольких поколений советских людей, миллионов коммунистов. В сложнейших исторических условиях они отстаивали целостность и независимость страны в годы гражданской войны и иностранной интервенции, превратили ее в одну из могучих держав, внесли решающий вклад в разгром фашизма, проложили путь в космос, достигли выдающихся успехов во многих сферах науки, техники, культуры.

Советская эпоха оказала глубочайшее влияние на мировой экономический, социальный прогресс, национально-освободительное движение. Мировое значение нашего революционного опыта, социально экономических преобразований неоспоримо. Этого никому не дано перечеркнуть.

Однако трагедия нашего общества состояла в том, что начатое дело строительства социализма было до крайности искажено и отягощено ошибками, произволом и грубыми извращениями принципов социализма и народовластия.

Ленинская новая экономическая политика (нэп), открывавшая возможность движения к социализму через многоукладность, сочетание интересов разных социальных слоев, освоение достижений наиболее развитых стран, была свернута и отброшена сталинским руководством.

Место многоукладности и рыночных отношений заняли монополия государственной собственности и административно-распределительная система. Принцип материального стимулирования подменили уравниловка и обезличка. Политика гражданского мира и сотрудничества была заменена установкой на обострение классовой борьбы. Вместо развития демократических институтов все шире использовались методы принуждения и репрессий.

Созидательную энергию народа сковали политическое всевластие партийно-государственной бюрократии, нетерпимость к демократии и гласности, идеологический диктат, вульгаризировавший марксизм. Тем самым фактически был сделан выбор в пользу тоталитарной системы, «казарменного» социализма.

КПСС безоговорочно осуждает преступления сталинщины, оборвавшей жизни, искалечившей судьбы миллионов людей, целых народов. Этому нет и не может быть никаких оправданий. Уже в те годы многие коммунисты поднимали голос протеста против политики лидеров, узурпировавших власть в партии и

государстве. Но с ними расправились как с «врагами народа». Значительная часть партии была физически уничтожена. Трагедия коммунистов этой эпохи в том, что им не удалось воспрепятствовать тоталитарной диктатуре, которая привела к тяжелым последствиям для страны, дискредитации идей социализма.

За десятилетия господства тоталитарной системы партия превратилась во многом в рычаг сверхцентрализованного административного управления обществом. Это обернулось бюрократизацией внутрипартийных отношений, сращиванием партийного аппарата со структурами власти и управления. К минимуму была сведена возможность объективного анализа процессов общественного развития, влияния рядовых коммунистов на выработку реальной и эффективной политики.

Это — тяжелый урок для партии, напоминание о том, что ни при каких обстоятельствах коммунистам нельзя отступать от принципа неразрывности социализма и демократии, отрывать провозглашаемые цели от реальных экономических и социальных интересов людей.

Событием в истории страны и партии стал XX съезд КПСС. Он породил большие надежды. Были осуждены массовые репрессии, произошел отказ от многих элементов тоталитарного режима, начались поиски новых форм экономической жизни, реализации социальных задач.

Однако начатые преобразования не получили развития. Причины и характер деформаций общественной системы не были поняты, что обусловило грубые просчеты в определении перспектив, сформулированных в третьей Программе КПСС. В системе власти и управления господствовали авторитарно-бюрократические методы. В конечном итоге — это не позволило провести глубокие демократические преобразования в обществе. Преобладало стремление ограничиться частичными изменениями в экономике, правовой и политической сферах.

Положение осложнялось тем, что «холодная война» и соперничество с ведущими западными державами в гонке вооружений истощали экономику, не давали развить социальную сферу. Это происходило на фоне быстрого продвижения промышленно развитых стран, которые сумели раньше нас включиться в технологическую революцию, обеспечить заметный рост благосостояния населения. Общество теряло историческую инициативу, втягивалось в затяжной кризис.

Исторический урок этого периода: крупные общественные преобразования должны вытекать из интересов человека и насущных потребностей жизни, носить своевременный и всеобъемлющий характер, базироваться на постоянно развивающемся видении социалистического общественного устройства, опираться на живое творчество народа. В партии должны работать постоян-

ные механизмы контроля партийных масс за деятельностью ее руководства, противодействия бюрократизации ее аппарата, прогнозирования реальных тенденций общественного развития, своевременного реагирования на меняющиеся условия.

Весь ход нашей истории сделал перестройку жизненно необходимой. По инициативе КПСС в стране начались глубокие перемены. Гласность открыла дорогу многообразию мнений, духовной свободе. На демократических основах реформируется политическая система. Преобразуются отношения собственности. Идет процесс перехода от сверхцентрализованного государства к союзу, основанному на самоопределении и добровольном объединении народов.

С перестройкой связаны и рождение нового политического мышления, качественно новая полоса в развитии международных отношений. Открылся путь к реальному разоружению и созданию структур всеобщей безопасности, к прекращению «холодной войны», большей международной стабильности.

КПСС будет добиваться, чтобы позитивные тенденции, рожденные перестройкой, получили дальнейшее развитие.

Процесс преобразований оказался гораздо труднее, чем представлялось вначале. Это обусловлено не только тяжелым наследием прошлого, но и просчетами, запаздыванием в решении назревших проблем. Колебания и компромиссы, проистекавшие из стремления отсрочить жесткие, непопулярные меры или вовсе избежать их, лишь усугубляли ситуацию. Была недооценена сила инерции, сопротивления преобразованиям. В обстановке, когда старые механизмы управления и планирования уже не срабатывали, а формирование новых недопустимо задерживалось, многие процессы приобрели стихийный характер. Произошел разрыв хозяйственно-производственных связей, набрали силу теневые структуры в экономике, нарастала инфляция, снизился жизненный уровень многих слоев населения. Упало доверие к органам власти, усилились центробежные тенденции. Возникли крупные межнациональные конфликты. Быстрого выхода из кризиса не произошло. Все это оттолкнуло от партии часть трудящихся, заставило их искать опору в других политических движениях. Развитие страны стало складываться под воздействием конфликтных взаимоотношений различных политических сил, что обострило кризисные явления.

На этом критическом рубеже жизненно необходимо отстоять курс на глубокие демократические преобразования общества в интересах трудящихся, действовать решительно и компетентно, достичь консолидации всех прогрессивных сил.

III. Наши ближайшие цели

Определяя свою программу на 90-е годы, партия учитывает, что советское общество находится в подвижном состоянии — меняются формы экономической и социальной жизни, возникают новые политические институты, происходят радикальные перемены в общественном сознании. В этих условиях усилия общества должны быть сосредоточены прежде всего на решении неотложных задач: предотвращении распада многонационального союзного государства и целостного хозяйственного организма; стабилизации потребительского рынка; укреплении правопорядка и законности. Это может и должно быть достигнуто не свертыванием демократии и возвращением к тоталитаризму, а, напротив,— более энергичным и последовательным осуществлением начатых демократических реформ.

КПСС выступает за достижение следующих целей:

В политической системе

Развитие Советского многонационального государства как подлинно демократической федерации суверенных республик;

построение правового государства, развитие демократических институтов; системы Советов как основы государственного устройства, органов народовластия и самоуправления, политического представительства интересов всех слоев общества; разделение властей — законодательной, исполнительной и судебной;

обеспечение прав и свобод граждан СССР на всей территории страны, приведение законодательства о правах человека в соответствие с международными нормами; уважение и защита прав граждан на участие в профессиональных объединениях, различных политических партиях и общественных движениях, отказ от вмешательства государственных органов в деятельность общественных формирований, действующих в соответствии с требованиями Конституции и законодательства;

неукоснительное соблюдение законности и правопорядка; искоренение преступности, борьба с теневой экономикой, защита безопасности граждан и их имущества, конституционных основ государственной и общественной жизни; преодоление правового нигилизма.

В области национальных отношений

Равноправие всех людей независимо от их национальности и места проживания; равноправие и свободное развитие всех наций при безусловном приоритете прав человека;

право народов на самоопределение, утверждение национального достоинства, развитие родного языка и культуры, народных обычаев и традиций;

последовательный интернационализм, укрепление многонационального сообщества народов в обновленной федерации суверенных государств, реальное наполнение суверенитета республик, всех видов национальной автономии;

защита интересов и прав малочисленных народов, национальных групп, бережное отношение к традиционному укладу их жизни, восстановление прав народов, подвергшихся репрессиям и депортации, преодоление последствий этих насильственных актов;

оздоровление национальных отношений и урегулирование межнациональных конфликтов на основе закона, общественного диалога, гражданского и национального согласия;

предупреждение вынужденной миграции населения, введение правового статуса для беженцев, предоставление им необходимой помощи;

борьба с любыми проявлениями национал-экстремизма, шовинизма, расизма, дискриминации граждан по национальному или языковому признаку, месту рождения или жительства.

В экономике

Структурная перестройка народного хозяйства, переориентация его на потребителя;

модернизация промышленности, строительства, транспорта и связи на базе высоких технологий, преодоление отставания от мирового научно технического уровня, продуманная конверсия военного производства;

переход к смешанной экономике, основанной на многообразии и равноправии различных форм собственности — государственной, коллективной и частной, акционерной и кооперативной. Активное содействие становлению собственности трудовых коллективов, приоритетному развитию форм общественной собственности;

формирование регулируемого рыночного хозяйства как средства, стимулирующего рост эффективности экономики, приумножения общественного богатства, подъема благосостояния народа. Это предполагает свободное ценообразование при государственных дотациях нуждающимся группам населения, проведение активной антимонопольной политики, оздоровление финансовой системы, преодоление инфляции, достижение конвертируемости рубля;

разработка и проведение современной аграрной политики; свободное развитие государственных, коллективных и частных форм хозяйствования, исключение любого насилия по отношению к крестьянству; наделение земель (включая аренду с правом наследования) всех, кто намерен и способен эффективно трудиться на ней; государственная поддержка агропромышленного

сектора, социального развития села, эквивалентность и ценовой паритет в обмене продукции промышленности и сельского хозяйства;

всесторонняя интеграция страны в мировую экономику, ее широкое включение в мирохозяйственные связи в интересах экономического и социального прогресса советского общества.

В социальной сфере

Проведение государственной политики, позволяющей свести к минимуму неизбежные трудности и издержки, связанные с преодолением кризиса в экономике, переходом к рынку;

соответствие доходов трудовому вкладу, регулирование их через прогрессивное налогообложение и индексацию; создание равных условий для эффективной работы трудящихся независимо от формы собственности;

осуществление упреждающих мер против безработицы, создание новых рабочих мест, организация переподготовки кадров и обучения новым профессиям;

защита социально уязвимых слоев населения, материнства и детства; совершенствование пенсионной системы;

реализация программ жилищного строительства, расширение кредитования индивидуального и кооперативного строительства жилья, введение пособий на содержание жилья низкооплачиваемым категориям населения;

развитие здравоохранения, обеспечивающего максимальную профилактику заболеваний и гарантирующего всем гражданам возможность бесплатного лечения;

предотвращение сползания к экологической катастрофе, решение проблем Байкала, Аральского моря, других зон экологического бедствия, продолжение ликвидации последствий чернобыльской аварии.

В образовании, науке и культуре

Духовное развитие народа, повышение образованности и культуры каждого человека, укрепление нравственности, чувства гражданского долга и ответственности, патриотизма;

увеличение доли национального дохода, направляемой на образование, науку и культуру; противостояние тотальной коммерциализации духовной деятельности;

сохранение системы бесплатного образования; предоставление юношам и девушкам необходимых и равных стартовых условий для вступления в жизнь, профессионального и культурного роста, удовлетворения духовных запросов, государственная поддержка одаренной молодежи;

всермерное развитие фундаментальных и прикладных исследований, позволяющее реализовать потенциал советской науки,

многообразное сотрудничество с мировой наукой; радикальная реформа организации научной деятельности; свободная конкуренция научных школ и направлений; достойное вознаграждение авторов открытий, изобретений и технических усовершенствований;

сбережение и обогащение культурного наследия народов страны; свобода творчества, сочетаемая с нравственной ответственностью художника перед обществом; защита граждан от пропаганды антигуманных идей, насилия и аморализма;

повышение социального статуса работников интеллектуального труда, уровня материальной обеспеченности интеллигенции — инженеров, врачей, учителей, ученых, деятелей литературы и искусства, работников учреждений культуры.

Безопасность и оборона страны

Поддержание надежной обороноспособности государства; претворение в жизнь новой военной доктрины, включающей взаимосвязанный комплекс оборонных, политических, экономических и экологических мер;

сохранение и развитие единых многонациональных Вооруженных Сил Союза ССР, централизованного военного руководства;

реформирование Вооруженных Сил в соответствии с принципом оборонной достаточности, переход к формированию армии и флота на основе сочетания профессиональной военной службы с воинской обязанностью; социальная и правовая защищенность военнослужащих и членов их семей, лиц, уволенных с действительной военной службы в запас или отставку; возможность альтернативной службы;

недопущение создания антиконституционных вооруженных формирований;

производство и совершенствование вооружений в размерах, необходимых для поддержания боеготовности войск к отражению любой агрессии против Советского Союза; поддержка курса на паритетное с США и другими государствами сокращение вооружений, ликвидацию ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения;

укрепление авторитета Советской Армии, традиционного уважения к защитникам Родины, бережное сохранение всего достигнутого для укрепления безопасности и обороны, патриотическое воспитание граждан.

В международной политике

Развитие межгосударственных отношений в соответствии с новым политическим мышлением, формирование надежной системы всеобщей безопасности, преодоление межгосударственных

и межнациональных противоречий не насилием, а согласием, достигаемым политическими способами;

укрепление сотрудничества Союза ССР, суверенных республик со странами всех континентов, их союзами и сообществами, международными организациями;

инициативное участие в общеевропейском процессе, в развитии многостороннего сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе;

активное участие в деятельности международных организаций, прежде всего ООН; развитие международного взаимодействия в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством;

развитие разностороннего сотрудничества с зарубежными коммунистическими и социалистическими партиями, другими прогрессивными общественными организациями и движениями для объединения усилий в борьбе за мир, безопасность, региональную стабильность.

Перечисленные цели и направления деятельности партия рассматривает как программу действий, открытую для дополнения и обогащения в ходе продвижения общества вперед.

По мере практической реализации намеченных целей будет складываться общество гуманного, демократического социализма, в основе которого:

— ориентированная на рост народного благосостояния смешанная экономика с широкими возможностями для научного и технологического прогресса;

— сочетание экономической эффективности с принципами социальной справедливости, распределением по результатам труда и социальной защитой граждан;

— гражданское общество, политический и идейный плюрализм, возможность выражения интересов различных социальных групп, их сотрудничество;

— подлинное народовластие, осуществляемое в формах представительной и прямой демократии, верховенство закона, гарантии конституционных прав и свобод граждан;

— наука, образование и культура, ориентированные на идеалы гуманизма и общечеловеческие ценности, всеобщая доступность к их достижениям.

Так мы представляем себе облик гуманного, демократического социализма. Это общество, целью и центром которого является человек, свободный от эксплуатации, всех видов социального угнетения, наделенный полнотой гражданских прав и широкими возможностями для развития и проявления своих способностей, удовлетворения многообразных потребностей.

IV. Чьи интересы выражает партия

Наша партия была основана как политическая организация рабочего класса. С борьбой пролетариата в союзе с крестьянством она связывала возможность революционного преобразования общества в интересах всех трудящихся.

Прогресс производительных сил, научно техническая революция внесли коренные изменения в социальную структуру общества. Резко возросла доля занятых в науке и культуре, технике и организации производства, просвещении и здравоохранении, в сфере управления и обслуживания. Налицо тесное переплетение интересов разных слоев трудящихся.

Не признавать этих фундаментальных изменений — значит обрекать партию на политическую изоляцию и поражение. Она может рассчитывать на реализацию своих программных целей, только последовательно выражая и отстаивая интересы всех людей труда.

Мы не стремимся решать насущные проблемы за трудящихся, а будем поддерживать их обоснованные требования и инициативы, сотрудничать с массовыми самостоятельными движениями, способствовать их политическому просвещению и организации, сплачивая в широкое и многообразное демократическое движение за социальный прогресс.

Мы будем во взаимодействии с рабочим движением, профсоюзами отстаивать интересы рабочих, добиваться достойного представительства рабочего класса в органах власти всех уровней, реального права трудовых коллективов владеть предприятиями и распоряжаться результатами своего труда; надежной системы социальной защиты — особенно на этапе перехода к рынку, структурных изменений и модернизации производства, конверсии оборонной промышленности; улучшения условий труда, высвобождения женщин из вредных для здоровья производств, учета специфических потребностей шахтеров, нефтяников, металлургов, строителей, других работников базовых отраслей промышленности, людей тяжелого физического труда, всех, кто работает в сложных условиях, осваивает новые территории, надолго оторван от дома, семьи.

Мы будем вместе с организациями сельских тружеников отстаивать интересы крестьян, уважая свободный выбор ими форм собственности и хозяйствования; активно содействовать созданию современных условий труда и быта, развитию социальной инфраструктуры села, самоуправлению сельского населения, его полноценному представительству в органах власти; способствовать возрождению добрых традиций крестьянского образа жизни, развитию духовности крестьянства.

Мы будем в сотрудничестве с творческими союзами и научно-техническими обществами защищать интересы интеллигенции, добиваясь повышения социального статуса и оценки интеллектуального труда; содействовать свободному от идеологического и административного диктата творческому поиску ученых, инженеров и конструкторов, деятелей литературы и искусства; добиваться достойной оплаты и высокого общественного признания труда учителей и врачей, лиц, занятых на государственной службе и в сферах социального управления, военнослужащих, работников правоохранительных органов.

Мы за утверждение реального равноправия женщин во всех сферах жизни, включая сферу управления. Мы будем совместно с женскими организациями способствовать созданию условий, обеспечивающих женщинам свободу выбора, позволяющего реализовать себя в семье, профессиональной и общественной деятельности. КПСС выступает за ориентацию государственной политики на повышение статуса семьи в обществе, престижа родительства, создание благоприятных экономических, социальных и морально-нравственных условий для воспитания детей.

Мы будем во взаимодействии с комсомолом, студенчеством и другими молодежными организациями активно участвовать в разработке и осуществлении широкой и эффективной государственной молодежной политики, отстаивать во всех институтах власти и управления интересы молодых рабочих, крестьян, студентов и учащихся, военнослужащих.

Мы выступаем за реализацию комплексной общественно-государственной программы в интересах людей старшего поколения, ветеранов войны и труда, за гарантирование пенсий и пособий не ниже прожиточного минимума, за расширение социальных служб, призванных заботиться об их здоровье, быте и сильном груде, за создание в обществе атмосферы внимания и уважения к старшим.

Мы будем совместно с благотворительными обществами и фондами добиваться эффективной государственной и общественной защиты наиболее уязвимых слоев населения: детей, в особенности в малообеспеченных семьях и не имеющих родителей; одиноких женщин с детьми; инвалидов — с тем, чтобы у них были нормальные жизненные условия и возможность вносить посильный вклад в общественные дела.

Таковы наши социальные приоритеты. Отстаивая интересы широких слоев трудящихся, мы отвергаем какую-либо дискриминацию по признаку социальной и профессиональной принадлежности. Партия позитивно относится к основанной на законе полезной деятельности и деловой активности частных предпринимателей.

Мы категорически исключаем какую-либо дискриминацию по национальному признаку, твердо отстаивая интернационализм, дружбу и сотрудничество народов страны.

Мы выступаем за свободу совести всех граждан. Партия с уважением относится к чувствам верующих. Она считает недопустимым использование религии в политических целях, для разжигания межнациональных конфликтов, мировоззренческой нетерпимости, вражды и ненависти между сторонниками различных конфессий, а также между верующими, неверующими и атеистами.

Наша партия открыта для широкого сотрудничества со всеми социальными слоями и отдельными гражданами, живущими по законам Советского государства. Отстаивая широкое общественное взаимопонимание и взаимодействие, мы выступаем только против тех, кто становится на путь антигосударственной и антиобщественной деятельности, экономических преступлений и коррупции; проповедует расизм, шовинизм, национал-экстремизм и другие античеловеческие идеи; делает ставку в политической борьбе на насильственные средства. Мы — против воинствующего антикоммунизма как крайне опасной для судеб общества формы политического экстремизма и отрицания демократии.

Выражая интересы широких трудовых слоев общества, партия будет добиваться решения и общих для народа задач, без чего невозможно ничье благополучие. В развитии нашей государственности, в осуществлении демократической реформации общества и эффективной внешней политики, направленной на обеспечение мира и интеграцию страны в мировое сообщество, партия видит единый общенациональный интерес, который образует основу для гражданского согласия.

V. За партию политического действия

Коммунисты отчетливо сознают, что успешно решать новые задачи сможет только радикально обновленная партия — партия политического действия. Роль такой партии в обществе определяется умением вырабатывать и осуществлять реалистическую политику, близкую и понятную народу, вызывающую его доверие и поддержку. Ее влияние и авторитет прямо зависят от идейного единства, инициативы и активности партийных масс, организованности, сознательной дисциплины и нравственной позиции каждого коммуниста.

Для партии жизненно необходимо непрерывное обогащение идейно теоретического арсенала, творческий анализ современных тенденций общественного развития, отказ от догм и стереотипов, обрекающих на застой и топтание на месте.

Партия будет добиваться реализации программных целей путем широкой пропаганды своих идей, через работу в трудовых коллективах и по месту жительства, через участие в демократических выборах, через своих представителей в органах власти, взаимодействие с профсоюзами, другими общественными организациями и движениями.

Важнейшее направление обновления партии — ее глубокая демократизация. Это предполагает самостоятельность республиканских партий, входящих в состав КПСС, простор для инициативы местных и первичных организаций. Единство их политических действий основывается на приверженности всех коммунистов принципам Программы КПСС, на выполнении требований Устава партии, общепартийных решений. С учетом разнообразия условий, в которых работают различные партийные организации, они самостоятельно определяют тактику действий в конкретной ситуации.

Демократизация КПСС предусматривает гибкие формы ее организационных структур, постоянных и временных объединений коммунистов, позволяющих действовать эффективно, концентрировать силы всех звеньев партии во время подготовки к выборам в органы власти, проведения референдумов и других политических кампаний.

В процессе обновления партии необходимо создавать и совершенствовать постоянно действующие механизмы анализа мнений коммунистов, их реального участия в выработке и реализации решений на всех уровнях, в контроле за работой руководящих органов. Целям демократизации будут способствовать политические дискуссии, свобода объединения вокруг партийных платформ, гарантии прав меньшинства.

Член партии свободен в выборе сфер партийной деятельности, в наибольшей мере соответствующих его знаниям и способностям. Он имеет право открыто выражать свою позицию по любому вопросу жизни партии и общества; принимать непосредственное участие в формировании политики КПСС, придерживаться атеистических убеждений или веровать. Права коммунистов неотделимы от их обязанностей. Коммунисты участвуют в работе одной из организаций партии, иным образом проводят ее политическую линию, платят членские взносы, оказывают ей материальную поддержку. Партия борется за конституционную защиту прав и интересов коммунистов, оказывает им товарищескую поддержку политическими, материальными и моральными средствами. В партийных организациях надо поддерживать атмосферу товарищества и коллективизма, богатой интеллектуальной и духовной жизни, помогать развитию личности и становлению идейной убежденности каждого коммуниста.

Мы будем приветствовать граждан, симпатизирующих КПСС и готовых сотрудничать с ней в разных формах.

Мы рассчитываем, что наши демократические цели созвучны настроениям и устремлениям молодого поколения, с активным и заинтересованным участием которого только и возможно их достижение. Партия открыта для молодежи, ее энергии, поиска и творчества.

В ходе живой работы партии в массах должны формироваться умелые организаторы, способные убеждать и вести полемику с политическими оппонентами, действовать самостоятельно и компетентно, стать выразителями и защитниками интересов трудящихся. Из таких коммунистов КПСС будет выдвигать кандидатов на выборах в Советы, на руководящие посты в структурах власти, а также в центральные и местные органы самой партии. Свой авторитет они будут утверждать не должностью, а способностями и знаниями, идейной убежденностью и нравственным обликом. В партии должны быть выработаны гарантии того, что ее кадры никогда не используют свои посты в корыстных интересах, ни слова не скажут против совести и не побоятся трудной борьбы для достижения благородных целей.

Обновление партии предполагает новый подход к пониманию ее места в обществе и отношений с государством, выбору средств достижения политических целей. Партия действует исключительно законными политическими методами. Она будет бороться за депутатские мандаты на демократических выборах, добиваясь поддержки избирателями ее предвыборной платформы, основных направлений политики и практических действий. Участвуя в формировании органов государственной власти и управления, она будет проводить через них свою политику. Она готова идти на широкое сотрудничество, а там, где это диктуется обстановкой, на заключение союзов и коалиций с другими партиями и организациями в интересах выполнения программы демократических преобразований. В тех органах власти, где депутаты-коммунисты оказываются в меньшинстве, они займут место конструктивной оппозиции, выступая против любых попыток ущемления интересов трудящихся, прав и свобод граждан. Сотрудничая с другими парламентскими фракциями, депутаты-коммунисты окажут содействие позитивным начинаниям, исходящим от других партий и движений.

Поддерживая своих представителей во всех структурах власти, партия, ее организации оставляют за собой право открытой критики их конкретных решений и действий.

Демократизация партии, налаживание широкого общественного диалога предполагают значительное усиление роли партийных средств массовой информации. Мы выступаем за высокий

профессионализм, ответственность и объективность прессы, радио и телевидения.

КПСС строится на приверженности ее членов определенным идейным ценностям. Для нас главная из них — это идея гуманного, демократического социализма. Восстанавливая и развивая исходные гуманистические принципы учения Маркса, Энгельса, Ленина, мы включаем в наш идейный арсенал все богатство отечественной и мировой социалистической и демократической мысли. Мы рассматриваем коммунизм как историческую перспективу, общественный идеал, основанный на общечеловеческих ценностях, на гармоничном соединении прогресса и справедливости, свободной самореализации личности.

* * *

В современных условиях реализация социалистической идеи может успешно осуществляться лишь в русле формирования новой мировой цивилизации. Уже вырисовываются ее отличительные черты: приоритет демократии, органическое включение науки в производство, экологически чистые технологии, информатизация производственной и общественной деятельности, возникновение новой культуры труда и структуры потребностей, интернационализация экономической жизни, становление всемирного хозяйства и широкое культурное общение народов. На этом пути открываются благоприятные возможности для сочетания экономической эффективности и социальной справедливости, роста благосостояния людей, повышения качества их жизни, умножения богатств культуры.

Эти возможности еще не стали действительностью. Реальный мир насыщен конфликтами и несправедливостью, избавиться от которых непросто. Нельзя ожидать, что это произойдет само собой. Но наметившаяся тенденция, хотя и неравномерно, противоречиво, пробивает себе дорогу, вдохновляя прогрессивные силы человечества.

Промышленно развитые страны, где исторически сформировались главные центры капитализма, раньше других включились в технологическую революцию и уже совершили переход к преимущественно интенсивному производству, что позволило им решить многие социальные проблемы. Тем не менее современный капитализм не обеспечивает гармоничного развития общества и самого человека. Индивидуалистические идеалы западной цивилизации не дают ключа для решения многих острых противоречий. Резкие социальные контрасты, стремление решать свои проблемы за счет других народов, авторитарные и милитаристские тенденции, кризис нравственности и культуры, фактическое отстранение обширных групп населения от участия в политической жизни остаются реальностью. Вот почему перспективы об-

ственного прогресса не могут строиться только на «западном» видении общественных проблем, без учета особенностей культуры, традиций, положения всех стран мира.

Происходящие в мире изменения позволяют по-новому взглянуть и на исторические судьбы социализма. Социалистическое движение возникло в индустриальную эпоху и базировалось по преимуществу на конфронтационной политической культуре, отражавшей острые классовые антагонизмы тогдашнего общества. Складывающаяся в процессе современного мирового развития новая цивилизация не вписывается в привычные представления о классическом индустриальном обществе, о его жестком делении на противоположные классы, о полярном противостоянии труда и капитала, конфронтации общественных систем.

Весь опыт XX столетия свидетельствует, что социалистические тенденции не локализуются в избранных странах, а представляют глобальный процесс развития мирового сообщества, который опирается на высшие достижения труда и культуры всех народов, отражает стремление людей к социальной справедливости, свободе и демократии. Все более широкое прорастание социалистических реалий в общемировом процессе развития цивилизации — такова уже явно обозначившаяся перспектива.

Социализм, демократия, прогресс — таковы цели Коммунистической партии Советского Союза. Мы убеждены, что эти цели отвечают интересам народа. Будущее за обществом, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

«Правда», № 189(26637), Чт 08.08.1991, с.3-4

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ КПСС

24 июля 1991 года состоялся пленум Центральной Контрольной Комиссии КПСС. С информацией по предстоящему обсуждению проекта Программы КПСС на Пленуме ЦК КПСС выступил исполняющий обязанности председателя ЦКК КПСС Е. Н. Махов. Подведены итоги рассмотрения апелляций, заявлений и писем, поступивших в адрес XXVIII съезда КПСС.

Пленум принял Заявление ЦКК КПСС «В защиту конституционных прав, чести и достоинства коммунистов», которое публикуется в партийной печати.

Пленум рассмотрел организационные вопросы.

«Правда», № 177(26625), Чт 25.07.1991, с.1

В ЗАЩИТУ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА КОММУНИСТОВ

Заявление Центральной Контрольной Комиссии КПСС

24 июля 1991 года

Анализ положения дел на местах, а также поступающая в ЦКК и ЦК КПСС информация свидетельствуют, что в ряде регионов страны нарушаются Закон СССР «Об общественных объединениях», указы Президента СССР по Литве, Армении, Грузии и другие законодательные акты, гарантирующие права человека на убеждения, принадлежность к различным партиям и движениям.

Заявление Политбюро ЦК КПСС «Об антидемократических актах и нарушениях прав человека в Литовской ССР», постановление Секретариата ЦК КПСС «О фактах преследования коммунистов в западных областях Украинской ССР» не приостановили разворачивающийся в стране новый виток воинствующего антикоммунизма. Под прикрытием демократических лозунгов и призывов к реформам смыкаются экстремистские силы. Они выступают за изоляцию и запрет КПСС как основной силы, противостоящей смене общественного строя.

В ряде республик принимаются законы, указы и другие нормативные документы в нарушение законодательства СССР, международных пактов о правах человека. По политическим мотивам вводится запрет на профессии и занятие служебных должностей. Для подавления инакомыслия создаются различные антиконституционные формирования.

Имеются многочисленные факты социальной дискриминации коммунистов, их психологического и физического утрашения, жестокой расправы. Так, в январе 1991 г. в г. Калуге от рук экстремиста погиб член КПСС, редактор областной газеты «Знамя» И. И. Фомин. В марте 1990 г. трагедия постигла семью коммуниста, депутата Верховного Совета Армении, бывшего секретаря Аштаракского райкома партии М. О. Хачатряна. Все пять членов его семьи, в том числе двое несовершеннолетних детей, были убиты в их собственном доме.

В текущем году были совершены вооруженные нападения на квартиры первого секретаря Ахметского райкома Компартии Грузии А. Г. Сасадишвили, члена Дагестанского обкома партии Б. А. Касимова, первого секретаря Ровенского райкома Компартии Украины А. И. Левковича. Физическим издевательствам бы-

ли подвергнуты член обкома партии, председатель Совета Министров Марийской АССР Г. С. Петров, первый секретарь Акмянского райкома Компартии Литвы И. И. Василевич и другие.

В отдельных регионах под давлением настроенных против КПСС руководителей участились случаи необоснованного роспуска первичных, цеховых парторганизаций, вывода парткомов с территорий предприятий. Подобные факты имели место на предприятиях Донецкой, Кемеровской, Самарской, Свердловской и некоторых других областей.

Не получают правовой оценки действия отдельных органов и должностных лиц, которые в нарушение Закона СССР «Об общественных объединениях», соответствующих указов Президента СССР силой захватывают здания и автотранспорт, принадлежащие райкомам и горкомам КПСС. Такие факты отмечены в Армении, Грузии, Молдове, Литве, Латвии, западных областях Украины. Паневежский районный совет «Саюдиса» предложил правительству Литвы вообще считать организации КПСС преступными и принять меры к полной блокаде их жизнеобеспечения.

Все это стало возможным прежде всего потому, что государственные структуры власти СССР и республик, возглавляющие их должностные лица своевременно не принимают необходимые меры по пресечению антиконституционных действий, обеспечению прав и свобод всех граждан страны, в том числе членов КПСС.

Центральная Контрольная Комиссия КПСС решительно выступает против антикоммунистической истерии, нарушения гарантированных Конституцией СССР прав граждан на политическую деятельность, не противоречащую существующему законодательству.

ЦКК КПСС считает антиконституционным, антидемократическим актом указ Президента РСФСР о прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР.

ЦКК КПСС обращается к Верховному Совету и Президенту СССР, парламентам суверенных республик с призывом в полной мере использовать свои полномочия для обеспечения прав и свобод каждого гражданина независимо от его политических убеждений.

Мы выражаем надежду, что Комитет конституционного надзора СССР, Верховный суд СССР, Прокуратура СССР, Министерство внутренних дел СССР и Министерство юстиции СССР примут все необходимые меры по неукоснительному соблюдению Конституции СССР, Закона «Об общественных объединениях», пресечению любых фактов преследования граждан по политическим мотивам, защите их права на убеждения, охране при-

надлежащего партиям и другим общественным объединениям имущества.

Центральная Контрольная Комиссия поддерживает партийные организации, их партийные комитеты и контрольные органы, которые используют все законные пути для защиты гражданских прав, чести и достоинства членов КПСС.

ЦКК КПСС полагает, что Политбюро, Секретариату ЦК КПСС с учетом местного опыта следует разработать для партийных комитетов и первичных парторганизаций рекомендации по защите конституционных прав, чести и достоинства коммунистов.

Только сплотив все здоровые силы партии, мы сможем остановить кампанию антикоммунизма, обеспечить успех демократических преобразований в стране, сохранить целостность нашей многонациональной Родины.

«Правда», № 177(26625), Чт 25.07.1991, с.1-2

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	3
О ПРОЕКТЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ КПСС. <i>Доклад</i> <i>М. С. ГОРБАЧЕВА 25 июля 1991 года</i>	6
ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНУМА. <i>25—26 июля</i> <i>1991 года</i>	23
Л. И. ХИТРУН	23
Г. И. ЕРЕМЕЙ	26
В. В. СЕКРЕТАРЮК	29
Ю. А. ПРОКОФЬЕВ	34
Б. В. ГИДАСПОВ	38
К. М. МАХКАМОВ	41
А. Н. ИЛЬИН	44
Д. А. АБДУЛЛАЕВ	49
В. Т. ЧУЙКОВ	52
М. С. СУРКОВ	54
В. В. КАЛАШНИКОВ	57
В. Г. АНУФРИЕВ	60
А. А. МАЛОФЕЕВ	63
А. П. ПРОСКУРИН	66
Л. И. АБАЛКИН	68
Е. Н. МАХОВ	71
А. Г. БАБАЕВ	74
А. А. ПОМОРОВ	77
А. С. ГРАЧЕВ	81
М. М. БУРОКЯВИЧЮС	84
К. А. НИКОЛАЕВ	88
Г. П. ХАРЧЕНКО	91
А. А. ДЕНИСОВ	95
Г. И. МАРЧУК	99
Э.-А. А. СИЛЛАРИ	102
О. И. ЛОБОВ	105
В. Д. ПОПОВ	107
В. А. МАРТЫНОВ	111
А. П. КЛАУЦЕН	112
А. И. ЛУКЬЯНОВ	116
С. Н. ЛАВРЕНТЬЕВ	119
А. Г. САРКИСЯН	121
О. Р. ЛАЦИС	124
А. А. ПРИГАРИН	127
М. Н. КАЧАНОВ	131

М. М. ДРОБЫШЕВ	134
Б. П. ГУСЕЛЕТОВ	137
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М. С. ГОРБАЧЕВА К ДИСКУССИИ ПО ПРОЕКТУ ПРОГРАММЫ КПСС. <i>26 июля 1991 года</i>	141
О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ КПСС И ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ЕГО ОБСУЖДЕНИЮ. <i>Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 26 июля 1991 года</i>	145
О СОЗЫВЕ ВНЕОЧЕРЕДНОГО XXIX СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. <i>Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 26 июля 1991 года</i>	146
О ПОРЯДКЕ ВЫБОРОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР ОТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. <i>Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 26 июля 1991 года</i>	147
ОБ ИСПОЛНЕНИИ БЮДЖЕТА КПСС ЗА 1990 ГОД. <i>Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 26 июля 1991 года</i>	148
О БЮДЖЕТЕ КПСС НА 1991 ГОД. <i>Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 26 июля 1991 года</i>	149
ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС	151
В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР ОТ КПСС	153
О ПРОГРАММЕ КПСС	155
СОЦИАЛИЗМ, ДЕМОКРАТИЯ, ПРОГРЕСС. Программа Коммунистической партии Советского Союза — Проект	156
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ КПСС	173
В ЗАЩИТУ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА КОММУНИСТОВ. <i>Заявление Центральной Контрольной Комиссии КПСС 24 июля 1991 года</i>	174

МАТЕРИАЛЫ
ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
25—26 июля 1991 года

Сдано в набор 31.07.25. Подписано в печать 30.08.25. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага Xerox Premier. Гарнитура «Таймс». Печать: ОП.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 9,45. Усл. кр.-отг. 9,54. Уч.-изд. л. 10,08.
Политиздат. <https://politizdat.su>
Тираж 100 (1-й з-д 1—25) экз. Тип. «Реникса».
Электронная версия: <https://ck.kpss.su>

50 коп.